

Санкт-Петербургский государственный университет

АЙНАБЕКОВА Камажай Кайсаркызы

Выпускная квалификационная работа

***Реализация целей устойчивого развития ООН-2030 крупным бизнесом России и
Казахстана: сравнительный анализ***

Уровень образования:

Направление 38.04.01 «Экономика»

Основная образовательная программа ВМ.5610.2020 «Бизнес России и стран Содружества в
глобальной экономике»

Научный руководитель:

профессор кафедры экономической теории,

доктор экономических наук, профессор

Пахомова Надежда Викторовна

Санкт-Петербург

2022

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3-7
ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ.....	8-42
1.1. Концепция устойчивого социально-экологического развития и ее модернизация при переходе к зеленой экономике	8-16
1.2. Цели УР ООН-2030: новое содержание, инструменты реализации, приоритетные задачи для бизнеса.....	16-29
1.3. Отражение ЦУР ООН в национальных стратегиях социально-экономического развития Казахстана и России	29-38
Выводы.....	38-42
ГЛАВА 2. КРУПНЫЙ БИЗНЕС КАЗАХСТАНА И РОССИИ В ЭКОНОМИКЕ СТРАН И ЕГО РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	43-76
2.1. Анализ экономики отраслей крупного бизнеса Республики Казахстан на примере нефтегазового сектора (2017-2020 годы)	43-53
2.2. Анализ экономики нефтегазового сектора Российской Федерации (2017-2020 годы)	53-61
2.3. Сравнительный анализ достижения предприятиями нефтегазового сектора Казахстана и России Целей Устойчивого Развития ООН 2030 и ESG стратегий	61-73
Выводы.....	73-76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77-80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	81-91
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	92-97

ВВЕДЕНИЕ

В условиях следования принципам индустриального производства и с учетом освоения инноваций 4-й промышленной революции мир столкнулся с существенным обострением глобальных социально-экологических проблема, которые нуждаются в глубоком осмыслении представителями научных кругов, а также государством и бизнесом. Отражением этого является тот факт, что, например, в научной электронной библиотеке eLibrary по запросу «цели устойчивого развития» в качестве ответа на новые глобальные вызовы было найдено 1119550 статей, что также подтверждает актуальность темы исследования. Для предотвращения негативного эффекта антропогенных воздействий на окружающую среду экспертной группой ООН совместно с ведущими учеными еще по завершению XX столетия была разработана концепция устойчивого развития, которая получила отражение в документах, принятых в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на Второй Всемирной Конференции ООН по окружающей среде и развитию. В Нью-Йорке 25 сентября 2015 года Генеральная Ассамблея приняла новый документ саммита Организации Объединённых Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее, Цели Устойчивого развития ООН 2030 – ЦУР ООН 2030). Итоговый документ содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих им задач. Разработанный далее План действий для улучшения благосостояния и защиты нашей планеты в настоящее время реализуется практически всеми странами и всеми заинтересованными сторонами. Россия и Казахстан так же, как и многие другие страны, разработали собственные стратегии и программы по устойчивому развитию и переходу к «зеленой» экономике [1][2][3][4][5][6]. В данной модели экономика является зависимым компонентом природной среды и ее частью, которая должна функционировать сообразно требованиям социально-экологической устойчивости. В Шестом докладе Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК, IPCC) ведущие мировые ученые подтвердили вывод об антропогенном характере изменения климата. Глобальное потепление наступает быстрее и интенсивнее, чем прогнозировалось еще несколько лет назад, и в настоящее время реализуется самый пессимистичный из предполагавшихся ранее сценарий. Существует вероятность, что удержать потепление в пределах 1,5 градусов C не удастся, если не сократить объемы антропогенных выбросов парниковых газов более существенно по сравнению с уровнями, согласованными на Всемирной конференции в Париже в 2015 году. В докладе МГЭИК была подтверждена почти линейная зависимость между совокупными антропогенными выбросами CO₂ и вызываемым

ими глобальным потеплением, то есть каждые 1000 Гт кумулятивных выбросов CO₂ приводят к увеличению глобальной температуры примерно на 0.45 град. C¹.

Мировое сообщество считает именно крупные корпорации главными виновниками загрязнения окружающей среды, в силу чего на них ложится значительная доля ответственности за ее состояние. Для реализации крупным бизнесом своей ответственности он должен ориентироваться на цели и принципы устойчивого развития с учетом их обновленного содержания. Подчиняясь этому императиву, крупный бизнес стал инвестировать немалые средства в решение глобальных проблем, внося тем самым весомый вклад в экономическое, экологическое и социальное развитие стран. Но жизнь не стоит на месте. Дальнейшее обострение ресурсно-экологических и климатических проблем ставит перед бизнесом новые задачи по переходу на широкое использование ресурсов альтернативной энергетики, снижению выбросов в атмосферу парниковых газов и сокращению углеродного следа, минимизации производственных отходов посредством внедрения в производство и логистику циркулярных бизнес-моделей, по созданию безопасных условий труда и т.д.

Интеграция целей устойчивого развития в стратегии крупного бизнеса является сложным и затратным мероприятием. В настоящее время государства предоставляют открытую информацию о достижениях в области устойчивого развития, которые в немалой степени зависят от сложившейся отраслевой структуры экономики и приоритетных направлениях экспорта. Экономика России и Казахстана напрямую зависит от нефтегазовой отрасли, которая не только вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие данных стран, но и наносит значительный ущерб окружающей среде, в том числе в виде выбросов вызывающих глобальное потепление парниковых газов. Так, нефтегазовый сектор России и Казахстана дает 15% ВВП и около 40% налоговых поступлений. Что касается негативного воздействия на окружающую среду, то по данным Статистического Ежегодника мировой энергетики выбросы CO₂ от сжигания топлива увеличились за последние 19 лет на 12%. И в разбивке по видам топливно-энергетических ресурсов, на долю нефти приходился 31%, на природный газ – 24% и уголь – 44%². Все эти и ряд других факторов предопределил концентрацию внимания в ВКР именно на крупных предприятиях нефтегазового сектора и их роли в обеспечении устойчивого социально-экономического развития.

---

¹ Учёные анализируют итоги Шестого оценочного доклада Международной группы экспертов по изменению климата. URL: // <https://www.atomic-energy.ru/news/2021/08/30/116802> (дата обращения:05.04.2022).

² Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Колпаков А.Ю. Комплексный подход к стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития России, Т. 23, № 3, 2021. (дата обращения:05.04.2022).

Указанный круг проблем в его различных аспектах исследуется в современной литературе. Выделим в этой связи работы таких авторов как, Бобылев С.Н., Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б., Порфирьев Б.Н., Разманова С.В., Смагулова С.М., которые изучают вопросы устойчивого развития. Заслуживают внимания и исследования по зеленой экономике, энергетическому переходу и цифровизации Бобылева С.Н., Пахомовой Н.В., Рихтер К.К., Хорошавина А.В., Порфирьева Б.Н., Широва А.А., Колпакова А.Ю. Вместе с тем жизнь не стоит на месте и о себе все острее заявляют новые задачи и вызовы, к числу которых относятся как климатические, так и социальные. Требуется своего обобщения и опыт разработки и реализации предприятиями, прежде всего крупными, ЦУР и связанных с ними ESG стратегий. Представляет интерес и проведение сравнительного анализа реализации бизнесом ЦУР на примере различных стран, в том числе входящих в ЕАЭС, чему еще не было уделено должного внимания в литературе. Все это предопределило цель и задачи исследования.

Цель работы состоит в раскрытии специфики современных подходов к ЦУР ООН 2030 с акцентом на их новые приоритетные задачи и на этой основе – в проведении анализа и сравнении форм реализации этих целей крупным бизнесом России и Казахстана на примере предприятий нефтегазового комплекса. В соответствии с данной целью в работе были поставлены и решались следующие **задачи**:

- изучить логику обновления стратегии устойчивого развития под воздействием новых экологических, климатических и социальных вызовов, а также основные теоретические подходы, лежащие в основе формирования пакета ЦУР ООН-2030;
- исследовать особенности реализации целей ЦУР в странах, экономика которых существенно зависит от сырьевой ренты;
- проанализировать влияние пандемии COVID 19 на реализацию ЦУР на примере России и Казахстана;
- выявить и систематизировать приоритетные задачи, которые должны решаться бизнесом при конкретизации ЦУР в ESG стратегиях;
- провести сравнительный анализ рамочных институциональных условий реализации крупным бизнесом России и Казахстана целей устойчивого развития, в том числе в части наличия поддержки ответственного поведения бизнеса со стороны фондового рынка;
- проанализировать деятельность крупных нефтегазовых предприятий России и Казахстана и их роли в реализации ЦУР (период 2017-2020 гг.) с учетом воздействия на данный сектор и экономику страны в целом зеленого энергоперехода и обострения глобальной климатической проблемы;

- выработать рекомендации по обоснованию направлений реализации целей устойчивого развития крупного бизнеса Казахстана и России с учетом новых вызовов.

Объектом исследования в ВКР являются крупные предприятия России и Казахстана, которые, внося существенный вклад в социально-экономическое развитие данных стран, одновременно относятся и к числу приоритетных загрязнителей окружающей среды, перед которыми в силу этого стоят крупномасштабные ресурсно-экологические, социальные и другие задачи. **Предметом исследования** является процесс обоснования и реализации крупным бизнесом России и Казахстана (на примере нефтегазового комплекса) стратегий устойчивого социально-экологического развития в контексте его сравнительного анализа.

Гипотеза исследования: российские нефтегазовые компании по ряду позиций опережают крупные предприятия Казахстана в разработке и реализации стратегий устойчивого развития, как и ESG стратегий, благодаря их более значительной интеграции в мировую экономику и глобальные цепочки поставок, а также виду реализации комплексного подхода к «озеленению» активов и усиливающейся в последнее время поддержки со стороны кредитно-банковских организаций. Вместе с тем при решении такой актуальной задачи, как декарбонизация производства основой для преимуществ предприятий Казахстана может стать детальное обоснование Доктрины достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан и определение этим документом конкретных источников финансирования поставленных в ней задач, а также активная поддержка экологически ответственных инвесторов со стороны фондового рынка Казахстана, в том числе путем организации функционирования Торговой биржи Каспий по торговле квотами на выбросы парниковых газов.

Методология исследования. В выпускной квалификационной работе, наряду с опорой на концепцию устойчивого развития и зеленой экономики, теорию внешних экологических эффектов и общественных благ, также будут использованы: институциональный и отраслевой конкурентный анализ, современные методы стратегического менеджмента, сравнительный анализ (для исследования изменений объектов, выявления закономерностей развития бизнеса), метод бэнчмаркинга (сопоставительный анализ на основе эталонных показателей других компаний для улучшения работы взятых для анализа предприятий).

Теоретическая значимость ВКР обусловлена аналитическим характером работы, в рамках которой выявляется логика обновления концепция устойчивого развития, и пути претворения ее в жизнь в ходе модернизации ряда регуляторных механизмов, а также стратегий крупного бизнеса России и Казахстана на примере предприятий нефтегазового сектора. **Практическая ценность** работы состоит в выявлении барьеров и драйверов

внедрения крупным бизнесом России и Казахстана стратегий устойчивого развития при специальном внимании к ESG-стратегиям, а также в систематизации и обобщении опыта лидирующих в этой области компаний и выработке на этой основе практических рекомендаций, служащих его распространению..

Логика и последовательность анализа предопределяется целью и поставленными в ВКР задачами. В первой главе формируется необходимая теоретическая база для проведения исследования, идентифицированы приоритетные задачи крупного бизнеса в социальной и экологических областях, а также в области внедрения инноваций и развития взаимовыгодного сотрудничества, изучены национальные стратегии и доклады о достижениях стран по 17 целям устойчивого развития, дается оценка хода их реализации с выявлением нерешенных проблем. Во второй главе внимание сконцентрировано на изучении деятельности крупного бизнеса на примере нефтегазового сектора РФ и РК, а также на проведении сравнительного межстранового анализа роли секторов в социально-экономическом развитии обеих стран и в достижении ими ЦУР. На базе сравнения двух крупнейших нефтегазовых компаний с точки зрения реализации ими ЦУР будет выявлено наличие у них общих приоритетных целей и задач и поведена сравнительная оценка результатов их деятельности. По завершению второй главы с учетом новых вызовов будут определены драйверы и барьеры интеграции ESG-стандартов в конкурентные стратегии компаний с выработкой практических рекомендаций по внедрению ESG для крупного бизнеса России и Казахстана.

ГЛАВА 1. Концепция устойчивого социально-экологического развития и ее модернизация в целях устойчивого развития ООН-2030 (ЦУР)

1.1. Концепция устойчивого социально-экологического развития и ее модернизация при переходе к зеленой экономике

Быстрые темпы экономического роста, которые основывались на использовании ряда преимуществ индустриальной модели, в XX веке одновременно привели к глобальным социально-экологическим проблемам. По мнению ученых и политиков, новым двигателем экономики являются зеленый рост и обновленная концепция устойчивого развития, в основе которых заложены институциональные и структурные реформы, которые в дальнейшем способствуют решению глобальных проблем. В результате хозяйственной деятельности произошла деградация окружающей среды (загрязнение атмосферы и водных источников, потепление климата, эрозия почвы, увеличились бытовые и производственные отходы и т.д.). Откликом на эту ситуацию стало формирование в 1983 г. Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссии Брундтланд), перед которой была поставлена цель сформулировать ориентированную на будущее «глобальную повестку необходимых изменений», чтобы акцентировать внимание на новом характере взаимодействия человеческой деятельности с окружающей средой. Результатом осмысления этих новых процессов стала концепция устойчивого развития, которая была разработана Комиссией Брундтланд в 1987 году и представлена на 2-й Всемирной конференции по окружающей среде и развитию (UNCED) в сентябре 1992 года в Рио-де-Жанейро [8]. В Докладе Брундтланд «Наше общее будущее» была дана, ставшее широко признанной, характеристика устойчивого развития как развития, «... которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности» (WCED, 1987, с. 43).

Рассмотрим документ «Повестка дня на XXI век», принятый Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году. Документ включает в себя четыре раздела [8]: 1) социальные и экономические аспекты; 2) сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития; 3) укрепление роли основных групп населения; 4) средства осуществления. По данным разделов можно определить, что программа действий ООН направлена на повышение качества окружающей среды и повышение уровня жизни населения. План действий ООН на первом этапе предполагал рациональное пользование природных ресурсов в рамках экономического роста, так как в мире наблюдалось значительное экономическое ухудшение стран, в последствии ухудшение социальных показателей, и наряду с этим возникновение экологических катастроф и быстрое истощение природных богатств. В ходе

обсуждения Доклада Брундтланд была принята Декларация Рио по окружающей среде и развитию, которую подписали 178 государств. В Декларации прописаны основополагающие нормативные принципы по охране окружающей среды, которые закрепились на международном и национальном уровнях.

На протяжении двадцати лет после 2-ой Всемирной конференции концепция устойчивого развития (УР) совершенствовалась и расширялась область ее применения на практике. На данном этапе утвердилось понятие УР как сбалансированное развитие трех взаимосвязанных компонентов: социального, экономического и экологического. В этих условиях были определены приоритетные задачи для бизнеса. Во-первых, бизнес должен быть экономически устойчивым и эффективным, что позволит решить экологические проблемы (выявляется взаимосвязь экономики и экологии), во-вторых, экологически ответственным (устранение последствий ущерба экологии, оценка и минимизация рисков экологических катастроф в ходе хозяйственной деятельности), в-третьих, социально ответственным (учет интересов общества, соблюдение норм и правил, влияющих на качество жизни работников и общества в целом).

Отметим, что изучением экологических проблем изначально занимались американские ученые в 70-80-е годы XX века, затем лидерами в этой области стал Евросоюз (ЕС), который на сегодняшний день имеет большой опыт по формированию и реализации стратегии устойчивого роста и последовательно воплощает идеи этой концепции на практике. Примером тому послужила принятая 17 мая 1993 года в ЕС 5-я Программа Действий по защите окружающей среды, которая стала первым проектом ЕС по устойчивому развитию. Согласно программе ЕС «За долгосрочное развитие» именно ЕС выступает в роли глобального актора новой политики устойчивости. Для решения таких проблем, как глобальное изменение климата, исчезновение озонового слоя, сокращение биологического разнообразия планеты, ЕС сформулировал ряд мероприятий по экологической трансформации секторов экономики, которые по официальным документам не являлись обязательными, а носили лишь рекомендательный характер. Кроме того, в документе не были озвучены конкретные количественные показатели желаемого развития как Европейского союза в целом, так и отдельных составляющих его государств. В дальнейшем именно это стало слабой стороной в ходе реализации планов, и следовательно многие из намеченных в программе преобразований не были достигнуты к 2000 году [44].

Концепция УР на официальном уровне была зафиксирована в 2002 году на Всемирном форуме УР в Йоханнесбурге, как концепция трех взаимосвязанных компонентов (экономического, социального и экологического). Теперь социальный компонент УР включает

такие важные показатели, как здоровье населения, борьба с голодом и бедностью, демография, миграция. В этом же году на Всемирном саммите по устойчивому развитию государства призвали сформулировать окончательную национальную стратегию устойчивого развития, а реализация стратегий планировалась на 2005 год. Таким образом, УР нацелено на экономический рост стран, в основе которого лежит развитие конкуренции в рамках инноваций и экологической безопасности на глобальном уровне. Наряду с этим, в качестве регуляторов устойчивого развития выступают новые инструменты государственной политики, которые направлены на решение задач в области экологии и социальной области. К ним относятся: административно-контрольные, рыночно-ориентированные, добровольные соглашения, сетевые структуры и информационные инструменты [47]. Инструменты в разных странах различаются, но их применение на практике создает новую модель управления, при которой решением социально-экологических и экономических проблем занимаются стейкхолдеры, партнеры, общественные организации, следовательно и выгоду получают все участники процесса.

Проблема социального неравенства, которая напрямую связана с деградацией экологической системы, стала в центре внимания ученых, политиков, экспертов. Спустя 20 лет после принятия «Декларации Рио» в 2012 году состоялась Конференция Рио+20, в которой были подведены итоги за прошедший период времени. Усиление неравенства между странами, мировой финансово-экономический кризис 2008 года, затем и долговые кризисы в странах ЕС в 2011 году явились показательными примерами неустойчивости экономик многих стран. Провалу в достижении целей устойчивого развития способствовало и то, что правительства государств не научились рационально управлять экономикой. Устаревшая модель экономического развития, не учитывающая наличие жестких экологических и природно-ресурсных ограничений, в конечном счете провоцировала разрушение мировой экономики. Возросла необходимость создания новой рациональной модели, в которой социально-экономическое развитие учитывает имеющиеся ресурсные и экологические ограничения, направляя достаточные капиталовложения в устойчивое развитие. Если раньше денежные средства в основном использовались для добычи полезных ископаемых, строительства объектов недвижимости и т.п., то ныне необходимы масштабные зеленые инвестиции, направляемые на развитие возобновляемой энергетики, социальной и природоохранной инфраструктуры. В качестве положительного примера следует рассмотреть новую Стратегию Евросоюза 2020 (Europe 2020), принятая в начале 2010 г. Европейской комиссией, ориентирует ЕС на превращение ее экономики в интеллектуальную, устойчивую и инклюзивную. Для достижения трех взаимно усиливающих приоритетов в Евросоюзе был

сформирован пакет из пяти амбициозных целей в следующих областях: занятость, инновации, изменение климата и энергетика, образование, борьба с бедностью и социальным отчуждением. Важным инструментом реализации стратегии развития ЕС до 2020 года можно считать реформирование надзорного механизма в рамках экономической деятельности государств-членов ЕС и быстрая координация в преодолении возникших проблем. Таким образом, ежегодно в течении 10 лет Комиссия ЕС проводила детальный анализ бюджетных проектов государств-членов ЕС в соответствии с Пактом стабильности и роста, а также с учетом рекомендаций Комиссии ЕС. При серьезных отклонениях Комиссия ЕС в праве отклонить и вернуть проект на доработку, а в случае чрезмерного дефицита в бюджете и чрезмерного макроэкономического дисбаланса на государств-членов ЕС в одностороннем порядке накладываются финансовые санкции³. На этой основе можно сделать вывод о том, что использование более жесткой политики государства позволило добиться положительных результатов по всем поставленным целям Стратегии ЕС до 2020 года. Подтверждается данный вывод отчетом Евростата за 2019 год, в котором особенный прогресс наблюдается в области высшего образования, занятости населения, а также сокращение выбросов парниковых газов⁴. Особое внимание нужно уделить докладу «Навстречу «зеленой» экономике», который был озвучен ЮНЕП на Конференции Рио+20 (2012), в котором отмечается тесное взаимодействие государственного и частного сектора при сохранении у государств существенной роли и ответственности для решения накопившихся проблем.

Если экономический рост страны зависит от добычи и использования невозобновляемых природных ресурсов, то возникают риски в результате исчерпания природных богатств, что, следовательно, приведет к падению экономики. Альтернативным взглядом на развитие и рост страны в целом по сравнению с традиционными подходами стала концепция инклюзивного экономического роста и формирование на этой основе новой модели «зеленой» экономики [45]. Термин «inclusive» на русский язык переводится как «всеобъемлющий» рост, которому свойственна не только социальная и антидискриминационная направленность, но и структурное наполнение, а также экологическая ориентация. Данный термин часто используется вместе с понятием устойчивый рост, который, в свою очередь, объединяет два взаимосвязанных аспекта — социальную и экологическую устойчивость. Ряд ученых из академических кругов выработали основные

---

³ URL: https://zakon.ru/blog/2020/01/07/evropa_2020_itogi_desyatiletija_i_novye_perspektivy (дата обращения: 28.04.2022).

⁴ Eurostat (2019), Sustainable development in the European Union — Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context, Publications Office of the European Union, Luxembourg

положения концепции инклюзивного роста, а также выявили связь между темпами экономического роста и решением социально-экологических проблем, придавая особое значение борьбе с нищетой. В последующем, эти положения были, в частности, развиты участниками Комиссии по росту и развитию (The commission on Growth and Development), которую возглавил лауреат Нобелевской премии М. Спенс и которая выпустила в свет отчет «Стратегии для устойчивого роста и инклюзивного развития» [44]. Эксперты Всемирного банка и Международного банка реконструкции и развития выпустили труд под заголовком «Инклюзивный зеленый рост. Столбовая дорога к устойчивости», в котором проблематика инклюзивного роста была напрямую увязана с переходом на траекторию устойчивого развития и задачей формирования зеленой экономики при опоре на инновации и структурные реформы. Итоговый документ Конференции РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» определил, что «зеленая» экономика является одним из инструментов обеспечения устойчивого развития, а не «жестким набором правил», и «каждая страна может выбирать надлежащий подход в соответствии со своими национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития» [7]. Таким образом, зеленая экономика – это экономика, при которой повышается благополучие общества с учетом уменьшения нагрузки на экосистему. Обращаясь к истокам термина «зеленая экономика», отметим, что впервые он был применен экономистами-экологами в Великобритании еще в 1989 году. Однако его появление первоначально не оказало столь-либо ощутимого влияния на развитые страны, но уже после мирового кризиса в 2008 году промышленно развитые страны Европы взяли курс на «зеленую экономику». Концепция зеленой экономики была принята на официальном уровне в июне 2012 года на форуме G 20, проходившем в Лос – Кабосе. По мнению многих ученых, теоретическими предпосылками для формирования зеленой экономики в контексте устойчивого развития послужили некоторые политэкономические теории: теория общественного благосостояния В. Парето, идеи А. Пигу о перераспределении доходов с учетом внешних эффектов, теорема Р. Коуза, концепция имущественных прав на природные ресурсы Э. Остром, концепция декарпинга. Также в концепции зеленой экономики присутствуют идеи постмодернизма, экологической экономики, экономики окружающей среды, теории международных отношений [46].

Рассмотрим модель зеленой экономики. Она основывается на 4 принципах: принцип устойчивости, принцип справедливости и достоинства, принцип управления и гибкости, принцип здоровой планеты. В этой модели государства не должны выходить за экологические рамки для экономических выгод, что вполне актуально для России и Казахстана. Данные принципы направлены на совместное сохранение природных ресурсов, учитывая потребности

будущих поколений, сокращение отходов, соблюдение общих природоохранных стандартов и ведение «прозрачной» экономики, а также инвестирование в восстановление и поддержание природы [19]. Экономика России и Казахстана зависит от сырьевого сектора, что в большей степени оказывает негативное влияние на окружающую среду (подробный анализ представлен во 2 главе). В новых условиях для перехода от «коричневой экономики» к «зеленой» необходимо внедрять современные «чистые» технологии, инвестировать в сельское хозяйство и возобновляемые источники энергии и использовать их в производстве, в системы управления водными ресурсами и в санитарии, так как это имеет огромное социальное значение. Стремление некоторых стран к собственной энергетической безопасности и независимости от волатильности на мировом рынке энергоресурсов, повышение конкурентоспособности государств и компаний в новых условиях, по мнению С. Н. Бобылева, это и есть основная цель зеленой экономики, то есть повышение энергоэффективности [22]. Данная цель была отражена в Энергетической стратегии России до 2030 года, в Указе Президента РФ «О повышении энергетической и экологической эффективности», Стратегии «Казахстан-2030».

В основе «зеленого» роста лежит модернизация энергетического сектора экономики, и на это есть свои причины. Во-первых, энергетический сектор имеет колоссальное значение для мировых лидеров и некоторых развивающихся стран, так как играет стратегически важную роль в социально-экономическом развитии страны. К таким странам относятся: США, Саудовская Аравия, Россия, ОАЭ, Казахстан, Ирак и др. Во-вторых, наблюдается тенденция истощения доступных и рентабельных запасов нефти, что в дальнейшем негативно отразится на бюджетах экспортоориентированных стран, а с другой стороны страны-импортеры рискуют остаться без традиционного топлива, что также повлияет на их социально-экономическое развитие. Главная и наиболее опасная с экологической точки зрения причина – глобальное изменение климата, которое в большей мере происходит от деятельности энергетического сектора. Данные факторы отражают неразрывную связь всех трех компонентов УР, которые подтверждают необходимость разработки новых стратегий устойчивого развития в рамках национального, регионального и мирового сотрудничества. Следует также отметить вклад «зеленого» сектора в развитие экономики развитых стран, например, в 2010 году доля «зеленых» продуктов и услуг в США составила 4,2% ВВП, а занятость в этом секторе – 3 млн человек; в Японии – 3,4% ВВП, занятость – 1,5 млн человек;

в Германии – 4,8% ВВП и 12% мировой торговли экологически чистым оборудованием; В Великобритании – 8,8% ВВП⁵.

Применяя опыт европейских стран, практически все государства стремятся кардинально изменить структуру экономики и общества, используя принципы экологической безопасности, ресурсной эффективности и социальной справедливости. По мнению заместителя руководителя центра экономических исследований РИСИ Сергея Каратаева, увеличение государственных и частных инвестиций в экологически чистое производство и технологии должно стать одним из элементов для реализации зеленой экономики в России. Так, в России в период после принятия в 2012 г. курса на зеленый рост и поэтапное формирование зеленой экономики (в 2013-2014 гг.) страна развивалась в двух зеленых направлениях: зеленая агроэкономика и возобновляемые источники энергии. За год площадь для выращивания органической продукции увеличилась в 1,7 раз [87]. Провалами развития зеленой агроэкономики в России можно считать отсутствие законодательных нормативов по регулированию производства, маркировки и упаковки продукции, а также отсутствие каналов сбыта произведенной продукции и высокие транспортные издержки. Что касается возобновляемой энергетики, то в качестве альтернативной энергетики планировалось использовать солнечную. Из-за роста валютных курсов, оказавшись без поддержки правительства, пилотный проект солнечных электростанций так и не смог реализоваться [87]. В последующий период ситуация с утверждением новой модели роста тоже не была однозначной. Так, реализуемые в стране меры были недостаточно эффективны, не были внедрены новые повышенные требования по экологической безопасности и климатической нейтральности по сравнению со странами Евросоюза.

Что касается Казахстана, то примером изменений в энергетике страны может служить проведенная международная выставка. Так, в ноябре 2012 года в Париже Международное бюро выставок выбрало Казахстан для проведения ЕХРО-2017, который предложил тему «Энергия будущего». Победа послужила «авансом», направленным на постепенный переход к возобновляемым источникам энергии. В Казахстане ввели дифференцированные тарифы на электроэнергию (в зависимости от объемов потребления электроэнергии), тем самым удалось сэкономить до 150 млн. кВтч., снизились объемы топлива на 30 тыс. тонн угля, выбросы на 13,5 тыс. тонн, при этом возросла экономия потребителей на 2 млрд. тенге [97]. Но в 2017 году данный тариф на электричество отменили, в случае чего возросли расходы граждан и сельскохозяйственных товаропроизводителей. В Казахстане наблюдается парадоксальная

---

⁵ URL: <https://carnegie.ru/2013/04/04/ru-pub-51414> (дата обращения: 30.04.2022).

картина – чем больше в стране производится электроэнергии, и наблюдается ее профицит, тем выше становятся тарифы для населения. Этот парадокс объясняется тем, что Казахстану выгоднее продавать электроэнергию в соседние страны, чем использовать ее на своей территории [97]. Исходя из этого, можно предположить, что государство не учитывает стоящие перед ним социальные задачи, и страна развивается лишь в экономическом направлении без учета социальной и экологической составляющей.

Как показала практика, рост цен на нефть, газ, уголь положительно влияет на рост зеленых инвестиций. Для лучшего достижения цели следует сократить производство и потребление, а также изменить законодательную базу в пользу охраны природы. Борьба с изменением климата и переориентация инвестиционных вложений в экологические отрасли в результате приведут к увеличению рабочих мест, связанных с чистыми технологиями и энергетикой, том числе и в сельском хозяйстве. Это одни из благоприятных условий, которые вошли в список Генеральной Ассамблеи ООН в 2010 году. Так как Казахстан и Россия нефтедобывающие страны, и половина бюджета стран пополняется за счет нефтегазовых доходов, следует проанализировать развитие нефтегазового сектора на микроуровне с учетом переориентации бизнеса в сторону устойчивого развития. Однако формирование новой социально-экономической модели в странах, где бюджет в основном формируется за счет добычи и экспорта сырья, связан с немалыми трудностями. При переходе к зеленой экономике у данных стран, в частности у России и Казахстана, существуют определенные риски. С увеличением спроса на экологически чистые товары уменьшается спрос на товары с низкими экологическими характеристиками. Новые условия торговли, связанные с изменением климата, могут негативно отразиться на экономиках стран с сырьевой направленностью. Субсидирование добывающей промышленности прекращается, так как государства оказывают поддержку зеленым секторам экономики, выдавая кредиты по низким процентам, субсидии на земельные участки с пониженной стоимостью, налоговые льготы. Еще одной важной проблемой являются неравные условия конкуренции развитых и развивающихся стран-участниц ВТО. Для создания современных экологических технологий некоторые развитые страны предоставляют своим компаниям крупные субсидии на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, но развивающиеся страны не имеют возможности финансировать данный сектор, что сильно влияет на конкурентные позиции фирм с учетом снижения тарифов на экологические товары. Таким образом, достичь быстрых темпов «зеленого» роста возможно, опираясь на два фактора: институциональный (установление нормативно-правовых актов, регулирующие энергетический сектор и другие сектора экономики) и инвестиционный (направление вложений в развитие экологически

чистой энергетики). В условиях длительной трансформации экономики из коричневой в зеленую перед Казахстаном и Россией стоит сложная задача, так как возникает необходимость диверсификации экономики, обеспечении устойчивого инклюзивного роста, исключая зависимость социально-экономического развития от добычи полезных ископаемых.

1.2. Цели УР ООН-2030: новое содержание, инструменты реализации, приоритетные задачи для бизнеса

Несмотря на то, что за последние двадцать лет благодаря совместным усилиям государств удалось вдвое сократить процент людей, живущих за чертой бедности, удалось сократить материнскую и детскую смертность, а также увеличить финансовую помощь менее развитым странам, глобальные проблемы социального, экологического, экономического направлений всё ещё считаются актуальными в наше время. В этой связи ООН в сентябре 2015 года приняла повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года касательно всех стран: бедных, богатых и среднеразвитых. Цели устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года носят глобальный характер, который охватывает интересы всех правительств, компаний и общества. Государства-члены ООН подписали документ, состоящий из 17 целей и 169 задач, для достижения которых потребуется 15 лет [110]. Рассмотрим ЦУР в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Цели устойчивого развития ООН-2030*

ЦУР ООН-2030	Наименование
ЦУР 1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах;
ЦУР 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;
ЦУР 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
ЦУР 4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;
ЦУР 5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек;
ЦУР 6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;
ЦУР 7	Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;
ЦУР 8	Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;
ЦУР 9	Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций;

ЦУР 10	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними;
ЦУР 11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов;
ЦУР 12	Обеспечение рациональных моделей потребления и производства;
ЦУР 13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;
ЦУР 14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;
ЦУР 15	Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия;
ЦУР 16	Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях;
ЦУР 17	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

*Таблица составлена по: Доклад ООН о целях в области устойчивого развития 2020//Веб-сайт ООН. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/>

Заметим, что на первом месте находятся цели социального характера, затем прослеживается взаимосвязь социальной области с экономической, а экономические цели пересекаются с экологическим направлением, все цели подкрепляются сотрудничеством стран на глобальном, макро- и микроуровнях. Достижение ЦУР будет осуществляться при помощи национальных стратегий и программ по устойчивому развитию [110]. Национальные стратегии должны учитывать стратегии мобилизации ресурсов и финансирования, также возникает необходимость активного взаимодействия стран на международном уровне. Цели устойчивого развития подразумевают более строгий мониторинг показателей. Для этого Межучрежденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития (МУЭГ-ЦУР) разработала и согласовала со Статистической комиссией ООН систему глобальных показателей, в которой должны учитываться показатели как на национальном, так и на региональном уровне [110]. В рамках Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию государства-члены обязуются представлять ежегодные доклады о результатах достижений ЦУР и решений поставленных задач. В международном рейтинге SDG index представлены различные индексы по каждой цели для мониторинга развития стран. По итоговому документу Третьей Конференции по финансированию развития

в Аддис-Абебской программе действий будут контролировать средства для эффективного использования финансовых ресурсов в ходе реализации ЦУР ⁶. Таким образом, ЦУР стали ориентиром для всех стран в борьбе с масштабными социально-экологическими и экономическими проблемами.

Как отмечает С.Н. Бобылев, для гармонизации взаимоотношений с окружающей средой и перехода мирового социума к устойчивому развитию большое значение имеют цифровые данные, которые будут способствовать ряду проблем формирования современной статистики охраны окружающей среды [21]. В настоящее время экологическая статистика по ЦУР имеет наибольшее число пробелов по сравнению с социальной и экономической статистикой. Эта проблема является актуальной для всего мира. Проблемы связаны с колоссальной сложностью природных взаимосвязей, трудностью полной оценки последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, слабостью современной науки в «оцифровании» и адекватном количественном отражении природных показателей. Как подчеркивает ученый, новые возможности открываются с помощью научно-технического прогресса, радикальных технологических изменений в области контроля и мониторинга состояния окружающей среды, разработки сложнейших моделей, отражающих природные трансформации. Необходимо шире использовать большие данные, а также геопространственные, спутниковые, ГИС-данные, то есть предоставлять массив индикаторов и данных для цифровой экономики, так как экономическое развитие не может быть устойчивым без экономической интерпретации экологических данных, связанных, в частности, с такими фундаментальными и сложнейшими природными процессами, как климатические изменения, утрата и деградация экосистем и их услуг и т.д. В данном случае речь идет главным образом о третьем уровне цифровой экономики. Вместе с тем автор отмечает, что привлечение новых источников информации ставит вопрос обеспечения их качества и регулярности поступления [21].

В экологической проблематике в центре внимания находится исправление чрезвычайной ситуации в области климата. В связи с повышением температуры атмосферного воздуха и океана увеличилось таяние ледников. Глобальное потепление, вызванное в результате антропогенного воздействия на природу, влечет за собой серьезные угрозы человечеству. По прогнозам ученых, в случае отсутствия необходимых мер по предотвращению глобального потепления, температура поверхности Земли уже в 21 веке увеличится и превысит 3 градуса по Цельсию. Происходят частые наводнения из-за таяния

---

⁶ URL: <https://www.un.org/development/desa/financing/sites/www.un.org.development.desa.financing/files/2020-03/N1521993> (дата обращения: 15.12.2020).

ледников в районах с населением около 148 млн человек. Повышения уровня моря к 2100 году, по оценкам ученых, приведет к таким негативным последствиям, как затопление береговых промышленных предприятий общей стоимостью 14,2 трлн долларов. Это 20% текущего мирового ВВП. Ученые из Центра международных исследований климата CICERO в Осло, Норвегия, разработали модель, на которой можно увидеть, как меняется планета при повышении температуры. Вывод исследователей заключался в том, что понадобится много времени на приостановление глобального потепления, которое возможно только путем сокращения содержания углекислого газа в атмосфере [88]. Климатические проблемы усугубят уже имеющиеся трудности, связанные с нехваткой воды и продовольствия.

Исследование определило, что самые крупные сферы в области устойчивого развития это здравоохранение, переработка материалов и утилизация отходов, промышленность и энергетика. Для остановки глобального потепления крупные добывающие предприятия взяли курс на внедрение новых технологий и переход к низкоуглеродному развитию. Колоссальное значение для достижения целей в области устойчивого развития имеет Парижское соглашение, которое было подписано 196 странами на 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в Париже 12 декабря 2015 года. Главной задачей стран, принявших Парижское соглашение, является удержание прироста средней температуры поверхности Земли намного ниже 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных уровней при приложении усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 градусов Цельсия. Данное соглашение предусматривает обязательные меры по сокращению выбросов углекислого газа CO₂.

Таблица 1.2.

Выбросы CO₂ при сжигании топлива (MtCO₂)*

	1990	2000	2010	2019	2018 - 2019 (%)	2000 - 2019 (%/ year)
Мир	20311,15	22836,38	29918,05	32741,42	-0,2	1,9
ОЭСР	11179,02	12752,61	12615,66	11633,65	-2,7	-0,5
G7	8608,08	9647,75	9122,19	8172,70	-2,8	-0,9
БРИКС	5413,96	6171,67	11797,70	14562,45	1,9	4,6
Европа	4400,64	4245,86	4175,91	3672,91	-3,9	-0,8
Европейский Союз	4098,03	3892,18	3727,31	3135,74	-4,0	-1,1
Германия	952,76	829,72	780,86	672,99	-6,5	-1,1
СНГ	3552,91	2207,53	2372,62	2487,89	1,0	0,6
Казахстан	236,28	121,82	217,14	265,80	-1,3	4,2
Россия	2188,84	1521,45	1609,46	1754,47	1,7	0,8
Северная Америка	5295,74	6346,93	5993,89	5489,65	-2,2	-0,8
Латинская Америка	858,71	1205,82	1552,21	1535,72	-2,4	1,3
Азия	4789,31	6818,16	12745,20	15878,72	1,1	4,5

Китай	2256,67	3145,41	7799,44	9729,01	2,8	6,1
Тихоокеанский регион	286,17	370,52	430,47	440,02	1,5	0,9
Африка	538,16	680,22	1040,15	1256,63	0,5	3,3
Ближний Восток	589,50	961,34	1607,59	1979,89	1,7	3,9

* Составлено по данным Статистического Ежегодника мировой энергетики. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/>

Напомним, еще в 1992 году была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) [77]. На Третьей конференции РКИК ООН было принято первое глобальное соглашение по сокращению выбросов парниковых газов на мировом уровне – Киотский протокол. Киотский протокол строился по принципу «сверху-вниз», который определял целевые уровни выбросов для развитых стран и стран с переходной экономикой. Протокол включал три рыночных механизма: система торговли квотами, проекты совместного осуществления и механизм чистого развития. Однако в силу того, что обязательства по Киотскому протоколу не распространялись на развивающиеся страны, включая Китай и Индию, выбросы парниковых газов увеличивались, можно заключить, что принцип «сверху-вниз» в данном случае не работал. Однако Германия демонстрирует положительные результаты в сокращении выбросов CO₂, благодаря реализуемой в стране энергетической революции. Страна полностью отказывается от всех 17 атомных электростанций, которые обеспечивали пятую часть производства электроэнергии в стране. Этот процесс ускорился после катастрофы в Фукусиме в 2011 году. В результате 9 электростанций закрыли уже в 2015 году, оставшиеся 8 атомных станций должны прекратить работу в 2022 году. Согласно Киотскому Соглашению ЕС обязался сократить выбросы CO₂ на 8%, а Германия стремится сократить выбросы CO₂ на 40% по сравнению с 1990 годом и в дальнейшем на 80% к 2050 году. В 2014 году на территории Германии установили 24000 ветряных турбин, а на крышах частных домов, в частности фермерских хозяйств, были установлены солнечные панели. Правительство Германии установило специальный тариф на возобновляемую энергетику с фиксированными ценами. Ветрогенераторы и солнечные панели устанавливались сетевыми компаниями бесплатно. Наблюдалась зависимость цены за электроэнергию от времени платежа и типов установки. Так, в 2015 году стоимость новых установок составили 8,90 цента за кВтч за ветер и 9,23 цента за кВтч за солнечную энергию. Чем эффективность установок больше, тем ниже цена, и наоборот. По данным экспертов, лидерами зеленого курса в 2014 году стали Германия, Дания, Швеция, Норвегия, Нидерланды и США [87]. Важно отметить, что теории ученых об антропогенном воздействии на экологию подтверждаются на практике, о чем свидетельствуют самые большие экологические катастрофы: авария на АЭС Фукусима-1, авария на Чернобыльской АЭС, гибель Аральского моря, экологическая катастрофа в Канаде, крушение танкеров «Престиж» и «Эксон Валдез» и другие. Соглашаясь с группой

ученых ООН, сохранение окружающей среды является глобальной задачей и неотъемлемой частью всеобщего развития, что подтверждается принятием большинства странами политических обязательств в отношении сотрудничества по вопросам экономического развития и окружающей среды.

По данным Статистического Ежегодника мировой энергетики в 2019 году выбросы CO₂ незначительно сократились на 0,2%, это связано со снижением удельного энергопотребления на 2,1% за счет использования возобновляемых источников энергии и замещения природного газа углем. Значительный вклад внесла выработанная стратегия Германии, которая показала наилучший результат в ЕС, сократив выбросы на 6,5%. Положительная динамика наблюдается и в Евросоюзе в целом. Отрицательной стороной является увеличение выбросов CO₂ на 2,8% в Китае за последние 2 года. Причиной этому стало смягчение политики замещения угля газом. У стран, обладающие богатыми природными ресурсами, как Россия и Казахстан, ситуация обстоит иначе. Несмотря на то, что Казахстану удалось сократить выбросы на 1,3% за 2018-2019 годы, то за 19 лет этот показатель серьезно вырос на 4,2%. У России за этот же период произошло увеличение выбросов углекислого газа на 0,8%, а также прирост в 2019 году составил 1,7%. Исходя из этого, можно предположить, что Казахстан и Россия не реализуют планы по сокращению выбросов CO₂ согласно Парижскому соглашению ввиду сырьевой зависимости экономик. В целом, мировой выброс CO₂ остался на прежнем уровне (-0,2 %) после двух лет роста, что можно считать положительной тенденцией в области устойчивого развития. В 2020 году последствия пандемии и снижение потребления угля привели к рекордному сокращению выбросов парниковых газов на 7% или на 2,4 млрд тонн. По сравнению с выбросами во время Второй мировой войны (-0,9 млрд тонн) и мирового экономического кризиса в 2009 году (-0,5 млрд тонн) показатели в период пандемии Ковид-19 существенно выше, чем это имело место ранее⁷. Данный эффект был достигнут из-за торможения экономической деятельности во всем мире. Чтобы устранить распространение коронавирусной инфекции, страны закрыли собственные границы, что ограничило транспортные перевозки. Благодаря пониженному спросу на нефть и нефтепродукты, страны-участницы ОПЕК+ сократили добычу нефти на 8,5%, что также повлияло на уменьшение углеродных выбросов [118].

Продолжая исследовать стратегию ЕС в области УР, стоит отметить, что новый этап реализации ЦУР в интеграционной группировке связан с представлением главой Европейской комиссии У. фон дер Ляйен 11 декабря 2019 г. в парламенте ЕС проекта экономического

---

⁷ Статистический Ежегодник мировой энергетики. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/> (дата обращения: 03.02.2021)

развития Европейского Союза до 2050 г. под названием «Европейский зеленый курс». Новый проект комплексной экологической трансформации экономики Европейского Союза к 2050 году по своим целям и масштабам сравнивают с американской программой «Аполлон» и высадкой человека на Луну в конце 1960-х гг. Глобальные экологические проблемы, в частности изменение климата, являются главными всеобщими вызовами. Экологическая трансформация всех секторов экономики ЕС станет решающим вкладом региона в стабилизацию глобальной экосистемы. Главной целью проекта является превращение ЕС к 2050 г. в климатически нейтральный регион мира. Согласно документу, для достижений этих целей необходима интеграция устойчивости во все политические поля ЕС и ежегодные инвестиции в размере не менее 260 млрд евро [31].

Следуя исследованию энергетического сектора в области УР, необходимо рассмотреть стратегию страны, развитие которой зависит от добычи и экспорта нефти. Например, США (мировой лидер по добыче нефти) во время президентства Б. Обамы обязались следовать Парижскому соглашению наравне с Китаем, однако избрание в 2016 году президента Д. Трампа восстановило прежнюю стратегию развития страны. Трамп всячески отрицает антропогенное воздействие на изменение климата, что привело к выходу США из соглашения. Следование «зеленому» курсу, по словам бывшего президента, тормозит развитие экономики США. Это решение подверглось критике со стороны ЕС, что существенно сказалось на снижении инвестиционного потенциала в добывающем сегменте США, а выбросы CO₂ имеют высокие показатели (таблица 1.2.). Поддержку Трампу оказали представители угольной промышленности, а крупнейшие нефтегазовые компании, как Shell, Chevron, ExxonMobil, продолжили выполнять обязательства согласно Парижскому соглашению, тем самым разрабатывая стратегии низкоуглеродного развития⁸. В 2021 году президент США Джо Байден вновь присоединил страну к соглашению, а также стал активно развивать «зеленую» экономику. В рамках его политики под запрет попало использование технологии гидроразрыва пласта при добыче сланцевых нефти и газа, а также планируется строительство новых АЭС. Для развития рынка электротранспорта государство намерено предоставлять дотации покупателям в результате отказа от автомобилей, работающих на бензине.⁹ Таким образом, на примере США можно наблюдать прямую зависимость экономики от

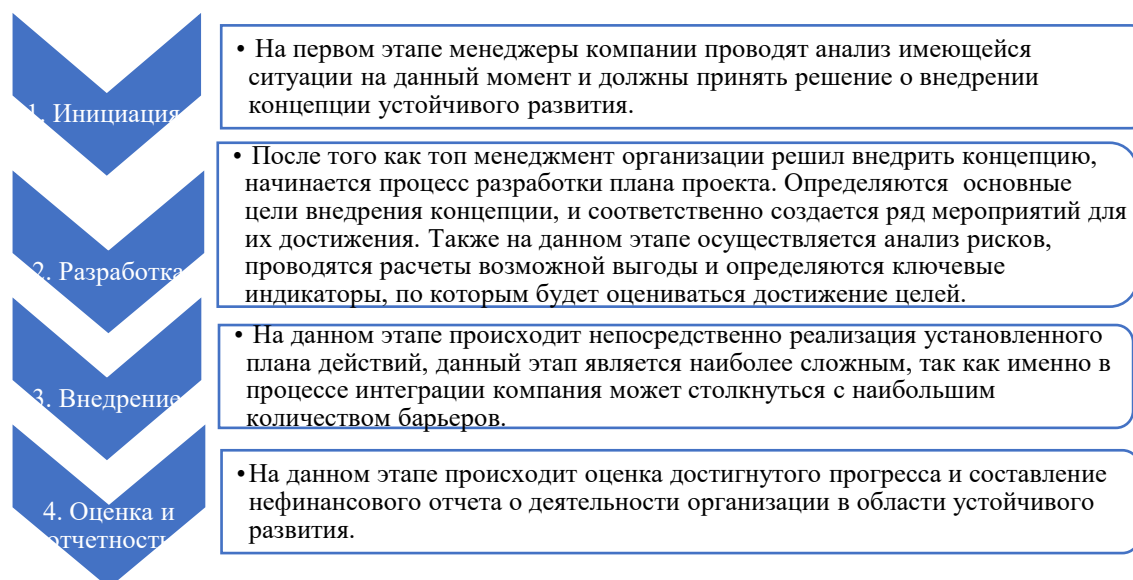
⁸ URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B4_%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D0%B8%D0%B7_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F#%D0%91%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81_%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 30.04.2022).

⁹ URL: https://www.ng.ru/economics/2021-02-09/100_09022021.html (дата обращения: 30.04.2022).

добывающего сектора, но крупные компании НГС развиваются независимо от государства. Новые условия жесткой конкуренции на рынке энергоресурсов являются с одной стороны драйвером развития отрасли, а с другой – барьером в рамках коричневой экономики.

Для реализации плана действий по ЦУР недостаточно работы только государственного сектора и международного сообщества, здесь корпоративный сектор экономики, а именно крупный бизнес, является необходимым драйвером в данном процессе [20]. В рамках устойчивого развития обществу необходимо тесно сотрудничать с бизнесом, который также вовлечен в процесс повышения ответственности за перспективы устойчивого развития общества. Для достижения ЦУР необходимо от 5-7 трлн долларов в год. Способность обеспечить эффективное финансирование в рамках ЦУР имеют бизнес и финансовые рынки. Ключевую роль сыграют компании, в чьих бизнес-стратегиях главное место занимают социальные, управленческие и экологические показатели, а также направление инвестиций в устойчивый и инклюзивный рост. Концепция устойчивого развития сильно повлияла на крупный бизнес. С одной стороны, крупный бизнес является «виновником» экологических бедствий, социальных проблем, с другой стороны, это основные крупные инвесторы для решения глобальных задач. Как следствие, крупные компании несут ответственность за состояние окружающей среды и общественное благополучие и придерживаются целей и принципов УР, чтобы показать свою вовлеченность в процесс решения глобальных проблем [20]. Внедрение концепции устойчивого развития в крупный бизнес — сложный процесс, состоящий из множества задач, исполнение которых требует большого количества финансовых и управленческих ресурсов. Не всем компаниям удастся успешно внедрить принципы устойчивого развития в свои бизнес-модели из-за возникновения различных барьеров, препятствующих созданию усовершенствованных бизнес-моделей. Процесс внедрения концепции устойчивого развития в целом можно условно разделить на 4 этапа, на каждом из которых встречаются свои барьеры и риски [71] (Рис 1.1).

Рис 1.1 Этапы внедрения концепции устойчивого развития в крупный бизнес

Составлено по: Щапов, Н. В. Интеграция концепции устойчивого развития в крупный бизнес / Н. В. Щапов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 28 (318). — С. 259-264. — URL: <https://moluch.ru/archive/318/72544/>

Несмотря на то, что сам процесс внедрения концепции устойчивого развития в бизнес-модель является трудоемким, он осложняется различными барьерами и угрозами. Многие организации отказываются от идеи устойчивости в пользу менее затратных и более краткосрочных проектов, так как для успешной трансформации бизнеса в рамках устойчивого развития необходимо потратить большой объем ресурсов. Но при детальном и точном планировании, используя управленческие ресурсы, выбрав наиболее выгодные цели для устойчивости и развития организации, компания может минимизировать риски и угрозы. Внедрение концепции устойчивого развития даст компании множество конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе: от повышенного доверия потребителей до полной независимости от невозобновляемых источников энергии [71].

У организаций существуют также проблемы, которые влияют на экономический рост. Они связаны с ограниченными трудовыми и природными ресурсами, низкой покупательской способностью, нехваткой квалифицированного персонала. Однако, решить данные проблемы можно с помощью внедрения в бизнес-модель компании принципов устойчивого развития. Концепция устойчивого развития дает компаниям определенные конкурентные преимущества: увеличение производительности и снижение затрат, репутация, снижение рисков, партнерство, инновации [44]. У бизнеса есть возможность создать будущих потребителей, для этого необходимо бороться с нищетой и голодом, которые являются самыми важными и приоритетными целями концепции. Инвестирование в области

образования позволит бизнесу решить проблему с недостающими высококвалифицированными работниками. Использование новых технологий по вторичной переработке отходов позволит компании более эффективно использовать ресурсы, что в дальнейшем приведет к снижению издержек и распределению свободных финансов по другим подразделениям организации. Компании, которые получают энергию в результате безотходного производства, минимизируют затраты на создание своих продуктов. Такая замкнутая циклическая система позволяет фирме экономить на логистических процессах и сырьевых запасах, а также уменьшает зависимость от цен на энергетические ресурсы. Согласно исследованию аудиторской компании «КПМГ» [93], в перспективе 5–10 лет будет увеличиваться спрос на продукты ответственных компаний со стороны поколения Z (люди, родившиеся в 1995–2010 годах). По прогнозам экспертов, увеличится число специалистов в области устойчивого развития, которые будут стремиться работать в компаниях, уже внедривших концепцию устойчивого развития. Согласно «глобальному исследованию потребительского поведения за 2019 год», проведенное «PwC», 83% из 696 опрошенных респондентов беспокоится об устойчивом развитии. Можно делать вывод о том, что общество меняет свои предпочтения в сторону экологически чистых товаров. В ходе реализации целей устойчивого развития бизнес создает условия по минимизации рисков, например, достигая цели 8 «достойная работа и экономический рост», компания использует качественное оборудование, комфортные условия труда, что в перспективе снижает риск возникновения экстренных ситуаций, травм и поломок. Также можно минимизировать риски сбоев в подаче энергии и движении транспорта в рамках 9 цели «индустриализация, инновации и инфраструктура». Для этого бизнес должен инвестировать в налаживание транспортных, коммуникационных, ирригационных систем, создание качественных каналов подачи электричества и водоснабжения, которыми сама организация и пользуется. Цель 17 «партнерство в интересах устойчивого развития» подразумевает сотрудничество государства, частного сектора и общества. Здесь заинтересованные стороны оказывают поддержку друг другу, обмениваются опытом и информацией, что также положительно влияет на развитие. Многофункциональная концепция устойчивого развития дает возможность создания разных инноваций во всех сферах, что особенно стимулирует и развивает организацию [71]. Таким образом, перед бизнесом стоят новые задачи в рамках ЦУР: обеспечение хорошего здоровья и благополучия общества; использование недорогостоящей и чистой энергии; создание безопасных рабочих мест; разработка современных технологий, инноваций и инфраструктуры; внедрение цифровизации в бизнес-процессы; ответственное производство; сокращение отходов производства путем вторичной переработки продуктов; сокращение

выбросов вредных веществ в атмосферу; сохранение экосистем суши и морских экосистем; налаживание партнерских отношений на глобальном, региональном и местном уровнях.

Внедрение ЦУР в бизнес-процессы подразумевает новую модель инвестирования – социально ответственное или устойчивое, главной целью является не только получение дохода, но и развитие природоохранных технологий и инноваций, связанных с изменением климата, создание необходимых трудовых условий для работников, соответствие этическим нормам. С принятием концепции устойчивого развития инвесторы стали учитывать экологические, социальные и управленческие риски при принятии инвестиционных решений. В 2019 году компания «PwC» провела «опрос членов советов директоров российских компаний», в котором 63% респондентов отметили, что инвесторы уделяют много внимания вопросам устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности [93]. В странах ЕС для привлечения финансирования компании ввели нефинансовую отчетность (ESG). ESG-отчетность расшифровывается как: *environment* — окружающая среда; *social* — социальный эффект. Иногда S — это *sustainability*, то есть «устойчивое развитие», нечто среднее между экологией и этичностью. Слово *sustainable* — «устойчивый» — чаще всего применяют в качестве синонима ESG; *governance* — управление, имеется в виду качество корпоративного управления. С 2014 года в Евросоюзе раскрытие нефинансовой информации стало обязательным требованием к отчетности компаний на законодательном уровне. Данные нефинансовой отчетности позволяют государству определить степень достижения стратегических целей. Эта отчетность используется во всем мире. В 2009 году появилось движение «Фондовые биржи за устойчивое развитие», которое возникло по инициативе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Движение выступает за гендерное равенство, за прозрачную и доступную информацию о социально-ответственной деятельности компании, за борьбу с последствиями и сокращению антропогенного воздействия на изменение климата и за глобальное сотрудничество. ООН в 2016 году разработала специальную платформу «Финансовые инновации», с помощью которой частные компании будут сотрудничать и инвестировать в области устойчивого развития. По оценкам ЮНКТАД, во всем мире насчитывается около 3100 таких фондов, управляющих активами на сумму около 900 млрд долларов. Большая часть фондов находятся в Европе и Соединенных Штатах Америки, где сосредоточены два крупных рынка устойчивых инвестиций. С 2010 по 2019 год число фондов увеличилось с 1304 до 2708, а активы под их управлением выросли с 195 млрд до 813 млрд долларов. Фонды устойчивых инвестиций в развивающихся странах начали свою деятельность относительно недавно. Например, в Китае в 2019 году их число составило всего 95 фондов [66]. Инвесторы, выбирая «устойчивые» компании, стали инвестировать в

«зеленые» проекты, предоставлять переходные облигации. Стейкхолдеры изменили свою траекторию в сторону «зеленой» экономики. Например, компания «BlackRock», которая является одной из крупнейших в мире управляющих компаний, грозит избавиться от акций тех фирм, которые не будут ориентироваться к «зеленому» переходу, а один из крупнейших в мире инвестиционных банков «Goldman Sachs» объявил, что в течение следующего десятилетия они потратят \$750 млрд на устойчивое финансирование. Ежегодный рост рынка «зеленых», «социальных» и «экологически ориентированных» облигаций привлекает все большее число инвесторов. По оценкам международной организации Climate Bonds Initiative, объем эмиссии «зеленых» бондов с момента первого выпуска в 2007 году составил около \$754 млрд, из которых только в 2019 было размещено около \$259 млрд. Таким образом, объемы ответственного инвестирования в 2021 г. по сравнению с 2020 г. в рамках ESG-фондов выросли в 3,5 раза, а суммарный объем активов таких фондов вырос до 153 млрд долл. США¹⁰.

Согласно Докладу о мировых инвестициях 2021 года в результате пандемии Ковид-19 глобальные потоки прямых иностранных инвестиций сократились до 1 трлн долларов (35%) в 2020 году и опустились значительно ниже минимального уровня, который наблюдался в период мирового экономического кризиса. По просьбе Генеральной Ассамблеи ООН в «Доклад о мировых инвестициях» добавили новую главу «Инвестиции в Цели устойчивого развития». По данным ЮНКТАД объем инвестиций в сектора ЦУР в развивающихся странах в 2015-2019 гг. сократился на 32% по сравнению с 2010-2014 годами, то есть до принятия ЦУР. В основном инвестиции направляются в энергетический сектор, в инфраструктуру, водоснабжение и санитарии, телекоммуникации и составляют в среднем 418 млрд долл. в год [72]. Проекты, связанные с освоением возобновляемых источников энергии, имеют минимальные издержки, за счет этого увеличилось число проектов на 40%. Несмотря на рост проектов, сектор здравоохранения, образования, водоснабжения и санитарии переживают застой. ЮНКТАД в 2020 году впервые оценила инвестиции в развивающиеся страны для достижения ЦУР. В результате анализа ежегодный дефицит инвестиций в развивающихся странах составляет 2,5 трлн долларов. В период пандемии значительно пострадали новые промышленные предприятия и новые инфраструктурные проекты в развивающихся странах. Поскольку для устойчивого развития более бедных стран мира требуются международные инвестиции, то сокращение глобальных потоков прямых иностранных инвестиций стало серьезной проблемой для этих стран. Следовательно, увеличиваются риски для реализации ЦУР до 2030 года и устойчивого восстановления после мирового кризиса. Сейчас

---

¹⁰ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef6> (дата обращения: 07.01.2022).

приоритетными направлениями роста в рамках масштабных антикризисных программах развитых стран являются развитие инфраструктуры, цифровой экономики и энергоперехода.

Пандемия негативно повлияла на экономику Казахстана, подтверждается это падением ВВП на 2,7%, уровнем инфляции – 7,4%, снижением доходов государственного бюджета и увеличением расходов, что привело к росту государственного долга в 2020 году. Денежные средства, выделенные на борьбу с последствиями коронавирусной инфекции, составили 5,9 трлн тенге или 9% от ВВП в 2019 г. Государство использовало такие меры поддержки, как льготное кредитование для малого и среднего бизнеса, пособия для безработных, кредитные каникулы, государственная программа занятости населения и др¹¹. Что касается России, то ущерб российской экономике от пандемии составил 1 трлн рублей, около 515 млрд рублей государство выделило на выплаты для поддержки населения и бизнеса, около 189,4 млрд рублей – в здравоохранение, на поддержку экономики – 4 трлн рублей¹². Важно отметить, что российские ученые разработали вакцину от COVID-19 «Спутник V», эффективность которой составила 91,6%¹³. В 2020 году ВВП России снизился на 3% не только из-за последствий пандемии, но и за счет падения спроса на нефть (аналогичная ситуация в Казахстане). В таких условиях прослеживается сильная зависимость стран от нефтедобывающего сектора, наблюдается неустойчивость экономик, а также значительные пробелы в сфере здравоохранения (недостаточное число больниц, лекарственных изделий и оборудования, низкие темпы вакцинации и высокие показатели смертности). Таким образом, реализация задач в области устойчивого развития замедляется глобальным кризисом COVID-19, который доказал неустойчивость развитых экономик, от которых, в свою очередь зависят более бедные страны мира. Новые задачи для бизнеса в рамках ЦУР требуют разработки соответствующих стратегий для сохранения конкурентоспособности на мировом рынке. На основе проведенного анализа по ЦУР ООН-2030 целесообразно проанализировать меры реализации ЦУР в Казахстане и России.

---

¹¹ URL: https://www.raexpert.ru/researches/int_fin/central_asia_2021/ (дата обращения: 02.05.2022).

¹² URL: <https://vk.com/@dw-preview-128274478-1488155663> (дата обращения: 02.05.2022).

¹³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_V (дата обращения: 02.05.2022)

Рис. 1.2. Влияние COVID-19 на международные частные инвестиции в достижение ЦУР в 2019-2020 годах (изменение в %) Составлено: ЮНКТАД¹⁴.

1.3. Отражение ЦУР ООН в национальных стратегиях социально-экономического развития Казахстана и России и сравнительный анализ мер по их реализации

Международная организация региональной экономической интеграции - Евразийский экономический союз (ЕАЭС), участниками которой являются пять стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия, выступает за реализацию Повестки дня в области устойчивого развития ООН на евразийском пространстве. Реализация ЦУР осуществляется на уровне отдельных государств-участников и на уровне интеграционного процесса в рамках ЕАЭС. Исходя из ЦУР ООН формируются приоритеты развития ЕАЭС: формирование общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий; формирование общего рынка электроэнергии, реализация цифровой повестки Союза до 2025 года; обеспечение свободы движения рабочей силы для всех категорий трудящихся и другие. Республика Казахстан и Российская Федерация являются лидирующими странами в ЕАЭС по экономическому развитию (ВВП на душу населения Казахстана - 9131\$, а России - 10152\$ за 2020 год) [76], в которых преимущественную роль играют добыча, переработка и экспорт сырья, и около 40% бюджета покрываются нефтегазовыми доходами. Схожесть структуры экономики позволяет провести сравнительный анализ мер по реализации ЦУР ООН.

Во-первых, рассмотрим основные направления национальных стратегий двух государств и выявим взаимосвязь с ЦУР 2030.

¹⁴ Доклад о мировых инвестициях 2021 года. Инвестиции в устойчивое восстановление. ЮНКТАД // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf

Таблица 1.3.

Сравнительный анализ национальных стратегий устойчивого развития России и Казахстана до 2030 года*

Приоритетные цели для России	ЦУР 2030	Приоритетные цели для Казахстана	ЦУР 2030
1. сохранение населения, здоровье и благополучие людей;	ЦУР 3	1. национальная безопасность;	
2. возможности для самореализации и развития талантов;	ЦУР 4	2. внутривнутриполитическая стабильность и консолидация общества;	ЦУР 16
3. комфортная и безопасная среда для жизни;	ЦУР 11	3. экономический рост, базирующийся на развитой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций;	ЦУР 8
4. достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;	ЦУР 8	4. здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана;	ЦУР 3, ЦУР 4
5. цифровая трансформация.	ЦУР 9	5. энергетические ресурсы;	ЦУР 7
		6. инфраструктура, в особенности транспорт и связь;	ЦУР 9
		7. профессиональное государство, ограниченное до основных функций.	

*Таблица составлена по: Президент Республики Казахстан. Стратегия «Казахстан-2050» // www.akorda.kz. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 20.04.2022); Президент Российской Федерации. Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года // www.economy.gov.ru. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

По результатам сравнительного анализа видно, что у обеих стран национальные цели взаимосвязаны с ЦУР 2030, но приоритеты Казахстана больше направлены на политическую и экономическую стабильность, а социальные аспекты идут ниже. Стоит отметить и цифровую трансформацию в России, но в приоритетах Казахстана ее пока нет. Несмотря на то, что в казахстанской стратегии упоминается эффективное использование энергетических ресурсов, выбросы CO₂ при сжигании топлива (MtCO₂) с каждым годом растут. Таким образом, можно предположить, что Казахстан отстает в реализации ЦУР от России.

Казахстан, а затем и Россия представили добровольные национальные обзоры об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Рассмотрим подробнее в таблице 1.4.

Таблица 1.4.

Сравнительный анализ добровольных национальных обзоров об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*

Показатели	Россия	Казахстан
Дата представления	14 июля 2020 года	16 июля 2019 года
Цели и задачи ЦУР в национальных стратегиях	1. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2019 г. № 204 «О национальных целях и	1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года»;

	<p>стратегических задачах развития на период до 2024 года»;</p> <p>2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;</p> <p>3. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 года N 3052-р «Стратегия долгосрочного развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».</p>	<p>2. «Казахстан-2030» — Программа развития Казахстана до 2030 года, впервые озвученная в Послании Президента страны народу Казахстана в 1997 году.</p> <p>3. В декабре 2012 года в Послании Главы государства народу страны была представлена Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года.</p> <p>4. Утверждена Указом Доктрина (стратегия) достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года</p>
Прогресс в достижении ЦУР	ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост».	ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» и ЦУР 6 «Чистая вода и санитария»
Наименьший прогресс	ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»	ЦУР 5: «Гендерное равенство», ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», ЦУР 13 «Борьба с изменением климата», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши», ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», ЦУР 17: «Партнерство в интересах устойчивого развития»
Барьеры на пути реализации ЦУР	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие документов, национальных показателей, механизмов распределения сфер ответственности в области ЦУР; - не учитывается вклад частного бизнеса в достижение ЦУР на национальном уровне; - недостаточное понимание и раскрытие ЦУР 	<ul style="list-style-type: none"> - Низкий уровень согласованности политики, включая финансирование устойчивого развития; - отсутствие надежных систем данных, показателей ЦУР, мониторинга и оценки; - недостаточное понимание и раскрытие ЦУР.
Место в рейтинге по сводному Индексу достижения ЦУР	55 место в 2019 году; 46 место из 165 в 2021 году.	65 место в 2019 году; 59 место из 165 в 2021 году

*Таблица составлена по: Аналитический центр при Правительстве РФ. Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // URL: [https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20\(2\).pdf](https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20(2).pdf) (дата обращения: 22.03.2021); АО "Институт экономических исследований". Добровольный национальный обзор РК 2019 о реализации Повестки дня до 2030 года в области устойчивого развития // <https://sustainabledevelopment.un.org>. 2019. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23453KAZAKHSTAN_VNR_Kazakhstan_web_site_2019.pdf (дата обращения: 22.03.2022)

Можно сделать вывод о том, что в национальных стратегиях России и Казахстана присутствуют глобальные цели по устойчивому развитию и на их основе разрабатываются определенные проекты. Выполняя свои обязательства по Парижскому соглашению, Россия и Казахстан разработали собственные Стратегии низкоуглеродного развития. Основными целями Доктрины углеродной нейтральности Казахстана до 2060 года являются: снижение выбросов ПГ для ограничения роста глобальной температуры до 2 °С или меньше; повышение

благополучия и уровня жизни населения; вхождение в 30 ведущих экономик мира, достижение ключевых целей «зеленого» развития, в том числе снижения энергоемкости ВВП; существенного увеличения доли возобновляемых источников энергии, обеспечение чистой водой, а также наращивание продуктивности сельскохозяйственных земель. Достигать углеродной нейтральности в Казахстане будут с упором на новые без углеродные технологии, минимизируя затраты перехода на «зеленую» экономику [2]. Целями Стратегии низкоуглеродного развития России до 2050 года являются: диверсификация экономики с низким уровнем выбросов парниковых газов; реализация мер, направленных на выход на новые формирующиеся рынки «зеленой» продукции, сохранение и расширение существующих рыночных ниш за счет обеспечения глобальной конкурентоспособности российских товаров и производимой энергии по уровню их энерго- и углеродоемкости; обеспечение достижения синергетических эффектов от реализации предусмотренных Стратегией мер в отношении ЦУР российской экономики

В целом, национальные цели в рамках Парижского соглашения схожи, но, если говорить о сроках реализации стратегий, то можно предположить, что в Казахстане достижение углеродной нейтральности будет происходить медленнее с отставанием на 10 лет. Отличия также наблюдаются в достижениях ЦУР у обеих стран, но и прослеживается общий прогресс по ликвидации нищеты. В Казахстане выявлено достаточно много проблем по реализации поставленных целей, в отличие от России. Важно отметить, что борьба с коррупцией является приоритетной задачей в достижении устойчивого и инклюзивного роста для лидеров стран ЕАЭС, так как все 16 глобальных целей напрямую зависят от ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты». Перед странами стоят одинаковые барьеры на пути развития экономики в трех взаимосвязанных направлениях (экономического, социального, экологического), при этом прослеживается положительная динамика в рейтинге по сводному Индексу достижения ЦУР Казахстана и России. Можно говорить о том, что решение серьезных проблем на национальном уровне идет медленными темпами. Наличие природного богатства не должно перерасти в «голландскую болезнь», государствам в условиях экономической нестабильности необходимо принять конкретные меры по поддержке бизнеса, экологии и общества. Высокая доля нефтегазового сектора сдерживает развитие несырьевой промышленности. Ключевая проблема состоит в том, что многие из представленных планов и решений со стороны государства не соблюдаются. Серьезным препятствием на пути реализации ЦУР 12 является доминирование экспортно-сырьевой модели развития и недостаточное развитие обрабатывающей промышленности и несырьевых секторов экономики. Достижения, вызовы и механизмы России и Казахстана по ЦУР представлены в

Приложение 1,2. Далее рассмотрим механизмы реализации ЦУР в России и Казахстане отдельно.

Органы государственной власти Российской Федерации реализуют меры политики, направленные на реализацию задач ЦУР, в рамках имеющегося распределения полномочий. Координирующую функцию по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития осуществляет Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) осуществляет мониторинг достижения ЦУР, формирует и предоставляет официальную статистическую информацию по показателям ЦУР в международные организации. Росстат также отвечает за разработку национального набора показателей ЦУР: из 248 показателей ЦУР разрабатываются 90 (36%), 20 показателей (8%) находятся на стадии разработки и 138 показателей (55%) не разрабатываются [80]. К основным показателям, которые разрабатывает Росстат относятся: доля населения, живущего за национальной чертой бедности (1.2.1); Индекс риска бедности и социальной исключенности (AROPE); реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему периоду; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации в %; ожидаемая продолжительность жизни при рождении и другие. Остальные 55% показателей разрабатываются определенными федеральными органами исполнительной власти, такими как Минздрав России, Минэкономразвития России (ЦУР13), Росприроднадзор (ЦУР12), Минсельхоз России, Роспотребнадзор, Минспорт России, МВД России, Росводресурсы и др.

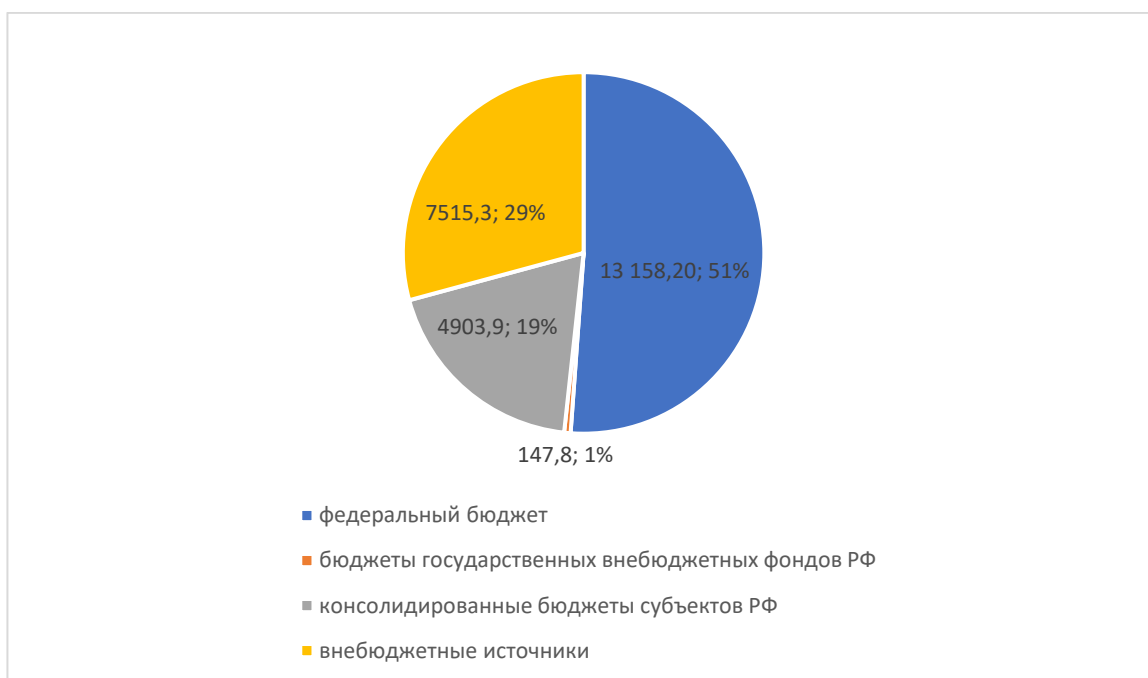
В сторону реализации ЦУР в России постепенно происходит и переориентация бизнеса, прежде всего его наиболее активных в этой области компаний. К их числу относятся, в частности, относятся: «Лукойл», «Металлоинвест», «Норникель», «Северсталь», «Сибур», «Сахалин Энерджи», АФК «Система», «Ростелеком», которые были включены в 2020 г. во впервые представленный в ООН обзор, который готовился при активном участии РСПП¹⁵. Тематика целей устойчивого развития ООН в последние прочно вошла в публичную нефинансовую отчетность российских компаний как важный компонент экологически ответственного бизнеса и применения принципов зеленой экономики.

Национальные проекты Российской Федерации, разработанные по Указу Президента России № 204 от 7 мая 2018 года взаимосвязаны с ЦУР-2030. На реализацию 13 проектов (Рис 1.3) с 2019-2024 годы планируется выделить: 51% средств из федерального бюджета, 29% -

---

¹⁵ А.Шохин о том, почему Цели УР важны для российских компаний // <https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2019/09/03/810148-klyuchevoi-faktor-ustoichivogo-razvitiya>

внебюджетные источники, 19% - консолидированные бюджеты субъектов РФ, 1% - бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ [79].

Рис 1.3. Бюджет национальных проектов Российской Федерации до 2024 года

Составлено автором по: Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] // Веб-сайт: <https://minfin.gov.ru>. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37857-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov

Высокую важность приобретает вовлечение частного бизнеса для развития 29% национальных проектов. Приоритетными нацпроектами для бизнеса считаются: «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Экология», «Демография» и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры». Как уже упоминалось, решить поставленные задачи возможно лишь благодаря взаимодействию государства и бизнеса, что и отражается в формировании бюджета нацпроектов России.

Таблица 1.4.

Оперативная информация об исполнении федерального бюджета в части бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию национальных проектов и федеральных проектов, по состоянию на 01.04.2022 в млн. рублей*

Наименование национального (федерального) проекта	Сводная бюджетная роспись федерального бюджета	Кассовое исполнение	% исполнения
Всего:	2 868 691,5	711 584,1	24,8
Национальный проект "Демография"	764 080,5	204 158,1	26,7
Национальный проект "Здравоохранение"	349 359,0	156 477,2	44,8
Национальный проект "Образование"	180 344,9	18 687,8	10,4

Национальный проект "Жилье и городская среда"	175 761,4	75 415,7	42,9
Национальный проект "Экология"	116 391,7	9 529,6	8,2
Национальный проект "Безопасные качественные дороги"	321 105,4	43 565,7	13,6
Национальный проект "Производительность труда"	5 489,2	1 819,8	33,2
Национальный проект "Наука и университеты"	123 527,9	50 530,0	40,9
Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"	199 407,0	20 445,8	10,3
Национальный проект "Культура"	47 959,8	4 505,6	9,4
Национальный проект "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы"	65 007,8	10 992,6	16,9
Национальный проект "Международная кооперация и экспорт"	152 685,3	15 794,5	10,3
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (транспортная часть)	305 228,7	79 201,4	25,9
Национальный проект "Туризм и индустрия гостеприимства"	62 342,8	20 460,2	32,8

*Таблица составлена по: Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] // Веб-сайт: <https://minfin.gov.ru>. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37857;ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov

Исходя из данных Министерства Финансов РФ, в России национальные проекты находятся на стадии реализации. По состоянию на 1 апреля 2022 года расходы федерального бюджета, направленные на исполнение проектов 2022 года, составили 711,6 млрд рублей или 24,8 % от плановых бюджетных назначений. Быстрыми темпами реализуются социальные проекты в области здравоохранения, обеспечения жилья и городской среды, а также в области науки. Экологические проекты сильно отстают от других, о чем свидетельствуют только 8,2% поступлений от запланированных на 2022 год. Можно сделать вывод о том, что приоритетными для государства являются проекты, направленные на развитие человеческого капитала, комфортной среды для жизни и экономический рост.

В стратегических документах Казахстана 79% задач относятся к устойчивому развитию. Для обеспечения согласованности работы по осуществлению Повестки-2030 в Казахстане был создан Координационный совет по Целям в области устойчивого развития под председательством заместителя Премьер-министра [111]. Экспертно-аналитическую поддержку оказывает АО «Институт экономических исследований», который выступает в роли секретариата. 17 целей программы ЦУР разделены на 5 групп, которые прикреплены к соответствующему министерству: люди, процветание, планета, мир и партнерство. Система мониторинга показателей включает: 280 индикаторов, из них 205 глобальных и 75 национальных.

Говоря о достижениях Казахстана, следует отметить, что Правительство Республики совместно с ОЭСР работает над актуализацией Экологического кодекса. Планируется перейти

к более высоким экологическим стандартам ОЭСР, а также провести совершенствование принципа «загрязнитель платит». Чтобы повысить качество жизни населения, в 2018 году были запущены Пять социальных инициатив, которые включают в себя новые возможности для приобретения жилья, снижение налоговой нагрузки для низкооплачиваемых работников, повышение доступности и качества высшего образования, расширение микрокредитования, дальнейшая газификация [111]. Еще одним важным шагом государства, которое является стороной Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, стало добровольное обязательство по сокращению выброса парниковых газов на 15% от уровня 1990 года к 2030 году. Одним из способов достижения заявленных вкладов является казахстанская система торговли квотами на выбросы парниковых газов. В рамках Национального плана распределения квот регулируются выбросы ПГ от сжигания топлива крупными эмиттерами. Несмотря на то, что с августа 2013 года на основе казахстанской торговой биржи АО «Торговая биржа «Каспий» в стране была внедрена система квотирования и торговли парниковых газов, которая работает по принципу «cap and trade» (ограничить и торговать), с 2000 года объем выбросов CO₂ в страны увеличился в 2 раза. Теперь углеродное регулирование затрагивает только выбросы углекислого газа крупных предприятий Казахстана: нефтегазовую отрасль, электроэнергетику, горнодобывающую, химическую и металлургическую промышленность, а также отрасли производства отдельных стройматериалов (кирпич, известь, цемент, гипс,) обрабатывающую промышленность. Согласно проекту Национального плана распределения углеродных квот на выбросы на 2022–2025 годы, разработанного Министерством экологии, геологии и природных ресурсов Казахстана, в 2022 году сократится количество бесплатных квот на эмиссии CO₂ для 128 компаний-загрязнителей и их 200 электрогенерирующих установок на 26%, до 124,8 млн единиц (169,2 млн единиц в 2021-м). На биржах «Каспий», Modern Trading Solutions и СТБ, а также по прямым сделкам проходят торги квотами между компаниями, которые не укладываются в свои квоты, и, у которых есть свободные квоты. По данным Национального энергетического доклада Kazenergy 2021, с 2018 по 2020 год в стране в общей сложности совершены 52 транзакции и реализованы квоты в объеме более 5,6 млн тонн CO₂ на \$5,6 млн (в среднем 1,9 млн тонн и \$1,9 млн ежегодно). Главным продавцом выступил нефтяной сектор, так как уровень эмиссий у данного сектора ниже, чем у ГМК и энергетиков, а основным покупателем стал энергетический сектор. Вероятнее всего сокращение бесплатных квот приведет к увеличению цен на углеродные единицы на торгах, тем самым возрастут затраты предприятий, попадающих под регулирование (стоимость углеродной единицы на торгах в 2021 году составляла \$1–1,2) [115].

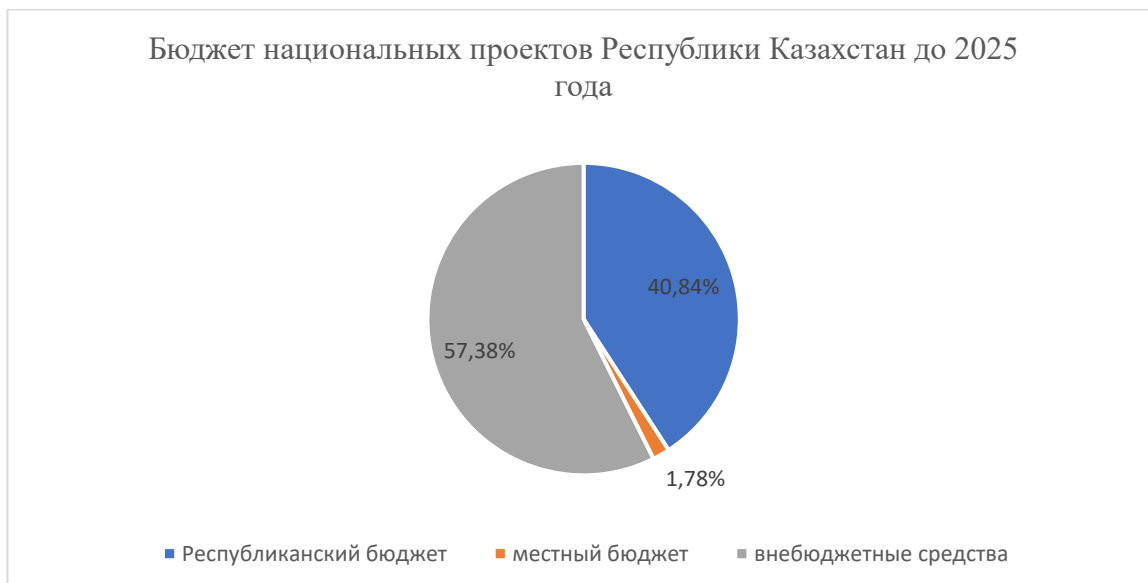
7 октября 2021 года президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев утвердил 9 национальных проектов в рамках ЦУР, направленные на повышение качества жизни в стране. Финансирование данных (таблица 1.5.) проектов будет осуществляться за счет республиканского и местного бюджета, а также за счет внебюджетных организаций (частные инвестиции со стороны крупного бизнеса) [111]. За проекты в области цифровизации, науки, инноваций, «зеленые» проекты, а также проекты в области здравоохранения и образования берет ответственность государство без участия частного бизнеса.

Таблица 1.5.

Национальные проекты развития Республики Казахстан с 2021-2025 годы.

Наименование национального проекта (НП)	Объем финансирования, необходимый для реализации национального проекта
1. НП «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев»	15,9 трлн тенге: республиканский бюджет (РБ) – 0,4 трлн тенге, внебюджетные средства (ВС) – 15,5 трлн тенге)
2. НП «Сильные регионы – драйвер развития страны»	7 567 408 245,0 тысячи тенге: РБ – 4 022 143 962,0 тыс. тенге; Местный бюджет (МБ) – 785 759 418,8 тыс. тенге; ВС – 2 759 504 864,2 тыс. тенге.
3. НП «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций»	2 255 890 323 тысячи тенге
4. НП «Зелёный Казахстан»	1 413 126,354 млн тг.
5. НП по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2025 годы	Объем финансирования из государственного бюджета: 2 703,3 млрд тенге Объем внебюджетных средств: 4 100,0 млрд тенге
6. НП «Ұлттық рухани жаңғыру» (культурный проект)	119 375 266 тыс.тенге: РБ - 110 363 199 тыс. тенге; МБ - 9 012 067 тыс. тенге.
7. НП по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы	8 455 329 919 тыс. тг: РБ – 1 030 884 427,0 тыс. тг, МБ– 124 695 492,0 тыс. тг, ВС– 7 299 750 000,0 тыс. тг)
8. НП «Качественное образование «Образованная нация»	1 970 535 267 тыс. тг.
9. НП «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация»	3,6 трлн тенге

*Таблица создана автором по: Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/national-projects?page=1>

Рис 1.4. Бюджет национальных проектов Республики Казахстан до 2025 года

Составлено по: Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/national-projects?page=1>

В Казахстане больше половины нацпроектов предполагают инвестирование в них со стороны частного бизнеса (рисунок 1.4). На сегодняшний день главной задачей казахстанского бизнеса стало его активное участие в трансформации социально-экономической модели страны. По мнению международных экспертов (в частности, KPMG) владельцами половины благосостояния государства являются всего 162 человека, но в то же время у половины населения ежемесячные доходы не превышают 50 тысяч тенге (около 1300 долларов в год)¹⁶. Существенный разрыв в доходах, неравенство и высокий уровень коррупции привели к народным волнениям в январе 2022 года. Таким образом, меры государства направлены на решение социальных проблем, а задачи в области экологии отошли на второй план. Некоторые эксперты Казахстана сомневаются в реализации проектов по причине непрозрачности бюджета и отсутствия публикаций о расходах. Еще одним сдерживающим фактором является финансирование сектора добычи нефти и газа. Спрогнозировать успешный переход из сырьевой экономики в инклюзивную за столь короткий срок пока невозможно, но возникает необходимость в проведении анализа нефтегазового сектора, как ведущего сектора экономик Казахстана и России, и на примере лидеров данного рынка проследить реализацию ЦУР крупным бизнесом России и Казахстана.

Выводы

¹⁶ Глава государства провел встречу с представителями отечественного бизнеса. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstavatelyami-otechestvennogo-biznesa-2103845> (дата обращения: 23.01.2022)

В научной работе представлена логика обновления стратегии устойчивого развития под воздействием новых экологических, климатических и социальных вызовов, а также основные теоретические подходы, лежащие в основе формирования пакета ЦУР ООН-2030, в ходе которой было выявлено, что в теоретическую основу концепции устойчивого развития заложен документ, представленный на 2-й Всемирной конференции по окружающей среде и развитию (UNCED) в сентябре 1992 года в Рио-де-Жанейро. Концепция УР реализовывалась на практике и регулярно обновлялась. Таким образом, в 2002 году на Всемирном форуме по УР в Йоханнесбурге были подведены итоги по формированию концепции УР: четкая формулировка УР трех взаимосвязанных компонента (экономического, социального, экологического), а также детализированный подход к социальной составляющей в разрезе здоровья населения, борьбы с голодом и бедностью, демографических и миграционных процессов. Исследование показало, что важной задачей концепции УР является переход к зеленой модели роста. Новая модель не заменяет концепцию УР, а является его подобластью. Модель зеленой экономики направлена на достижение конкретных результатов в области окружающей среды, поэтому появляется необходимость развития инноваций, инвестировать в «зеленые» области, и на этой основе появляются новые условия конкуренции среди компаний, в результате чего возникнут новые источники роста. Актуальность концепции УР подтверждается принятой ООН повесткой дня в области УР в сентябре 2015 года, которая предполагает устойчивое развитие бедных, богатых и среднеразвитых до 2030 года. Таким образом, ЦУР состоят из 17 целей и 169 задач и носят глобальный характер, которые охватывают интересы всех стран, правительств, компаний и общества. Лидером в области УР считается ЕС, которой контролирует государства-члены союза на всех этапах внедрения ЦУР – от разработки проектов до их реализации. Достижения ЕС по ЦУР имеют положительную динамику, следовательно государственную политику можно считать эффективной. Важное внимание уделяется сохранению окружающей среды и глобальному изменению климата, и на этой основе соблюдение Парижского соглашения. Выбросы CO₂ в атмосферу в России и Казахстане всё еще высокие, это происходит в результате деятельности топливно-энергетического сектора с незначительным внедрением инновационных технологий. Лидирующую позицию среди всех стран занимает Германия, которая быстрыми темпами сокращает данный показатель в рамках поставленных целей. США, Китай, Россия, Казахстан являются основными загрязнителями атмосферного воздуха в связи с сырьевой направленностью экономик и слабыми мерами поддержки ВИЭ. Эксперты приходят к выводу, что необходимо не только пытаться устранить экологические проблемы, но и способствовать адаптации человека, бизнеса и общества в целом к новым условиям.

Исследование особенностей реализации целей УР в странах, экономика которых существенно зависит от сырьевой ренты, подтвердило социально-экономическую зависимость от нефтедобывающего сектора экономики на примере США. Зеленая политика ЕС служит драйвером инклюзивного роста, а введение жестких требований к продукции увеличивает издержки производства. Трансформация бизнеса и экономики в целом считается сложным и ёмким процессом. Высоких результатов в США по УР пока не наблюдалось, страна находится на этапе внедрения мер по реализации ЦУР, в частности в сфере низкоуглеродного развития.

В работе проведен анализ влияния пандемии COVID 19 на реализацию ЦУР на примере России и Казахстана, в ходе которого выявлено, что пандемия оказала значительное воздействие на реализацию целей устойчивого развития, что подтверждает нестабильность рамочных условий функционирования бизнеса [112]. Существенные последствия из-за недооценки рисков для цепочек поставок вынудили инвесторов и банки переоценить инвестиционные ценности и тщательно контролировать деятельность компаний. Падение спроса на нефть в период пандемии существенно сократило ВВП России и Казахстана до 3%, что также подтверждает зависимость стран от сырьевого сектора. Уязвимым сектором в двух странах стала сфера здравоохранения, а также в условиях длительного кризиса было доказано, что экономика богатых природными ресурсами стран неустойчива. На этой основе необходима более жесткая политика со стороны государства, как в ЕС, что в дальнейшем приведет к экономическому росту без вреда населению и экологии.

На основании представленных результатов анализа концепции устойчивого развития были выявлены и систематизированы приоритетные задачи, которые должны решаться бизнесом при конкретизации ЦУР в ESG стратегиях, к ним относятся: обеспечить хорошее здоровье и благополучие обществу; использовать недорогостоящую и чистую энергию; создавать безопасные рабочие места; разрабатывать современные технологии, инновации и инфраструктуру; внедрять цифровизацию в бизнес-процессы; обеспечить ответственное производство; сократить отходы производства путем вторичной переработки продуктов; сократить выбросы вредных веществ в атмосферу; способствовать сохранению экосистем суши и морских экосистем; налаживать партнерские отношения на глобальном, региональном и местном уровнях. Новые задачи для бизнеса обуславливаются современными предпочтениями общества в области экологически чистых товаров, минимизацией рисков возникновения экстренных ситуаций на производстве для работников и окружающей среды в особенности в рамках решения задач относительно изменения климата, а также необходимы инвестиции со стороны бизнеса в развитие природоохранных технологий и инноваций.

В исследовании был проведен сравнительный анализ рамочных институциональных условий реализации крупным бизнесом России и Казахстана целей устойчивого развития, в том числе в части наличия поддержки ответственного поведения бизнеса со стороны фондового рынка. На национальном уровне исследуемые государства разработали стратегии развития до 2050 года с учетом ЦУР-2030. Для каждой страны есть свои приоритетные цели и задачи, в России разработаны и реализуются национальные проекты, в отличие от Казахстана. В Казахстане национальные проекты утверждаются, выделяются средства для их осуществления, но на практике еще ни один проект не реализовался. ЦУР обсуждаются только на уровне государства, взаимодействие бизнеса и правительства страны в рамках ЦУР находится на начальном этапе. В данных странах 17 целей устойчивого развития достигаются неравномерно, отсутствует баланс развития стран. В основном прослеживаются нацпроекты с социальным и экономическим характером, а экологические проекты развиваются слабо., в случае с Казахстаном экологическое направление вовсе не развивается. Институциональные механизмы в обеих странах схожи, реализация стратегий находится под надзором государства с активным привлечением крупного бизнеса. В реализации ЦУР на национальном уровне Казахстан уступает России, этот факт подтверждается проведенным сравнительным анализом показателей по ЦУР на базе добровольных докладов двух стран, а также международным рейтингом, в котором Россия опережает Казахстан в 2019-2020 годах. Основой экономики Казахстана и России является нефтегазовая отрасль, которая относится к основным загрязнителям окружающей среды, а с другой стороны от данной отрасли зависит социально-экономическое развитие стран. Присущие признаки «голландской болезни» замедляют темпы инклюзивного роста. По данным Добровольного обзора большая часть инвестиций всё еще направляется в эту отрасль, что тормозит реализацию целей. Опасения экспертов вызывает и то, что размеры государственных трансфертов зависят от стоимости нефти: затяжное и резкое падение цен на нее угрожает социально-экономическому положению общества. На экономическое развитие России негативно повлияют дополнительные санкции и «фискальный консерватизм» правительства, а на экономическое развитие Казахстана влияют накопившиеся социальные проблемы, как безработица, недоступное и дорогое высшее образование, недостаток квалифицированных специалистов, слабо развитая сфера здравоохранения, низкие доходы населения и другие.

Отметим, что принятие ЦУР для России и Казахстана создает условия для образования единой системы, в которой будут взаимодействовать государство и некоммерческие организации, бизнес, инвесторы, что позволит консолидировать интересы разных групп. Следование ЦУР, помимо своего огромного социального значения, также станет важным

шагом на пути к остановке разрушения окружающей среды. В этих условиях важно изучить, проведя сравнительный анализ, экономику отраслей нефтегазового сектора Казахстана и России, его роль в реализации ЦУР.

ГЛАВА 2. КРУПНЫЙ БИЗНЕС КАЗАХСТАНА И РОССИИ В ЭКОНОМИКЕ СТРАН И ЕГО РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

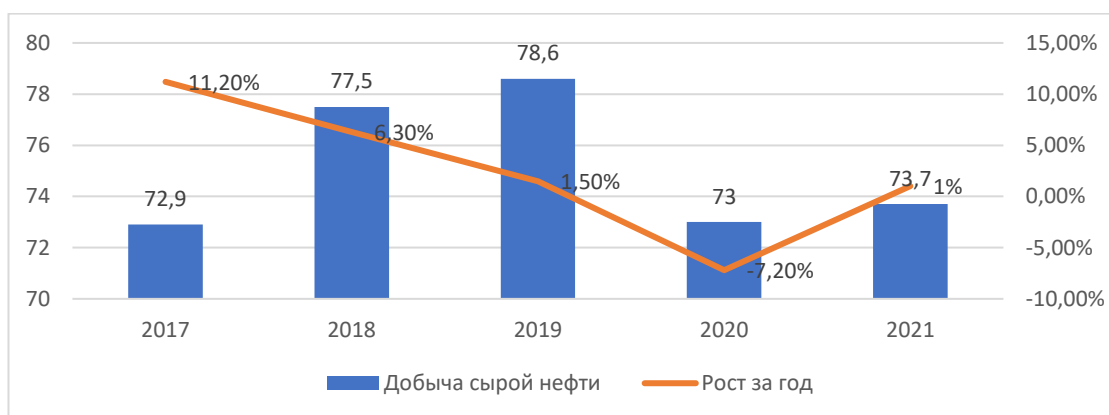
Социально-экономическое развитие Казахстана, как и России, а также интеграция обеих стран в глобальную экономику в силу сложившейся отраслевой специализации экономики, все еще в существенной мере зависят от функционирования топливно-энергетического комплекса. Поэтому проведение сравнительного анализа того, как реализуются Цели устойчивого развития ООН-2030 крупным бизнесом России и Казахстана, предполагает изучение экономики отраслей нефтегазового сектора (НГС) обеих стран, от которых в существенной мере зависит решение задач, сформулированных на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 г., когда был принят указанный новый вариант Целей. Данные сектора экономики имеют и в России, и в Казахстане олигополистическую структуру, в рамках которых определяющие позиции занимают крупные предприятия. Проведем этот анализ в рамках периода 2017-2020 годов.

С развитием технического прогресса увеличивается мировое потребление энергии, тем самым возрастает роль топливно-энергетических ресурсов. Базовыми отраслями топливно-энергетической промышленности являются: угольная, газовая, нефтяная. Угольная отрасль по сравнению с другими имеет низкую доходность. Со временем нефть и газ, как более эффективные виды топлива, вытеснили угольную промышленность. Нефтегазовая промышленность – отрасль тяжелой индустрии, включающая разведку, добычу, переработку и транспортировку нефти и газа. Эти природные ископаемые дополняют друг друга, так как часто при добыче нефти природный газ является попутным газом. Особенностью нефтегазового сектора является то, что газ и нефть используются не только в качестве топлива, но и в качестве сырья для химической промышленности. Возникшая связь данных секторов с другими сферами позволяет совместно анализировать нефтегазовую отрасль.

2.1. Анализ экономики отраслей крупного бизнеса Республики Казахстан на примере нефтегазового сектора (2017-2020 годы)

Начнем анализ в данной главе с оценки состояния материально-сырьевой базы Казахстана. Запасы нефти и газа в республике составляют по 1,7% от мировых запасов. По объему запасов нефти (около 30 млрд баррелей) Казахстан находится на 12 позиции, уступая США, Саудовской Аравии и России [64]. Среди крупных предприятий именно поступления от нефтегазовых компаний формируют значительную часть доходов государственного бюджета. В 2019 году от предприятий по добыче нефти и попутного газа в бюджет поступило 4,3 трлн тенге, когда общие выплаты в бюджет составили 9,7 трлн тенге, то есть 44%

государственного бюджета сформировано за счет нефтегазового сектора. В связи с экономическим кризисом и падением цен на углеводороды в 2020 году нефтегазовые поступления в бюджет составили 5,5 трлн.тенге, данные за 2021 год отсутствуют¹⁷. География месторождений нефти и газа в стране является очень обширной. Около 70 % запасов нефти и газа сконцентрировано в Западном Казахстане, который является центром нефтегазодобычи. Более 90 % запасов углеводородного сырья добывается на 15 крупнейших месторождениях: Карачаганак, Жетыбай, Каламкас, Узень, Кенкияк, Жанажол, Кумколь, Прорва Центральная и Восточная, Каражанбас, Бузачи Северный, Алибекмола, Кенбай и Королевское месторождение, а 50% запасов нефти приходится на 2 основных нефтяных месторождения: Тенгиз и Кашаган [64].

Рис 2.5. Объемы добычи сырой нефти в млн. тонн, рост за год

Составлено по: Основные показатели Министерства энергетики РК за 2016-2021 годы [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса: [сайт]. [2019]. URL: <https://nangs.org> (дата обращения: 04.11.2021).

В нефтяном секторе Республики Казахстан с 2017 года наблюдается тенденция к росту объемов добычи сырой нефти, что связано с запуском в конце 2016 года нового месторождения Кашаган. Казахстан сотрудничает со странами ОПЕК+ и придерживается политики стабилизации мирового нефтяного рынка. По итогам 2019 года республика перевыполнила план по сокращению добычи нефти, сократив добычу на 56 тыс. баррелей в сутки ниже необходимого уровня (1,86 млн баррелей в сутки) [78]. Резкое падение добычи нефти в 2020 году обуславливается масштабным падением спроса из-за распространения эпидемии коронавируса. В результате падения цен на нефть и введения карантинных ограничений, по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому

¹⁷ URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/681141-v-byudzhnet-kazakhstana-postupilo-5-5-trln-tenge-neftyanykh-dokhodov/> (дата обращения: 25.05.2021).

планированию и реформам РК, в стране в 2020 году сократился объем инвестиций в основной капитал нефтегазовых компаний на 30,2% [83]. Валовый приток прямых иностранных инвестиций в добычу нефти и газа за этот период также сократился на 59,2% и составил \$5,0 млрд (это самый низкий объем с 2015 года (\$2,7 млрд)). Около 80% добытой сырой нефти и газа в Казахстане отправляется на экспорт. Основными партнерами страны на рынке сырой нефти являются страны Европы – Италия, Нидерланды, Франция, Австрия, Швейцария, а также Китай [130].

Международный финансовый центр «Астана» является связующим звеном финансовой интеграции, которая способствует увеличению движения капитала по сравнению с товарными потоками. Так, участники МФЦА уже осуществили инвестиции в 1,6 млрд долларов в развитие финансовых технологий, сельское хозяйство, строительство, обрабатывающую промышленность, туризм. В ходе завершения модернизации в 2019 году трех нефтеперерабатываемых заводов таких, как Атырауский, Павлодарский и Шымкентский, выросло производство бензина на 84%, дизеля — на 36%, а авиатоплива — в 3 раза [130]. Данные НПЗ готовы производить бензин на 24% больше потребностей рынка, т.е. внутренний рынок страны полностью обеспечен топливом. Если раньше внутренний рынок зависел от импорта топлива, то сейчас стране удалось снизить импорт продукции до минимума от 590 тыс. тонн. в 2018 году до 18,7 тыс. тонн. в 2019 году. Для поддержания производства НПЗ в 2019 году страна стала экспортировать автобензин в ежемесячном объеме около 20-30 тыс. тонн автобензина. Таким образом, до 2030 года прогнозируется профицит на отечественном рынке нефтепродуктов [130].

Динамично развивается и газовая отрасль Казахстана, о чем свидетельствуют рост показателей по добыче газа (Таблица 2.6), увеличение производственных мощностей и развитие сети газопроводов. По запасам газа республика занимает 22 место в мире и 3 место среди стран СНГ, уступая России и Туркменистану [98]. Уровень газификации республики составляет 53,07%, то есть только половина населения Казахстана (9,84 млн человек) имеют доступ к газу [107]. Природный газ является экологически чистым видом топлива с преимущественно низкими затратами на добычу. В связи с этим в 2021 году утвердили Комплексный план развития газовой отрасли и актуализировали Генеральную схему газификации РК для эффективного использования энергоресурсов страны и рационального распределения бюджетных средств при строительстве газораспределительных сетей. Реализация проектов по газификации происходит за счет бюджетных средств и средств национального оператора АО «КазТрансГаз» [98]. За последние 10 лет реализовано около 1300 проектов газификации. В Казахстане создан Центрально-Азиатский газовый хаб. Основными

покупателями природного газа являются Китай - 36 % (1,1 млрд м³), Россия – 16 % (888,1 млн м³) и Украина – 18 % (566,9 млн м³). На внутреннем рынке за 10 лет выросли объемы потребления газа на 91% с 9,0 млрд. м³ до 17,0 млрд.м³. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в долгосрочной перспективе постепенными темпами уровень газификации республики будет только увеличиваться [98].

Таблица 2.6.

**Объемы добычи газа в Республике Казахстан с учетом газового конденсата
(2017-2020 годы)***

2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
52,9 млрд м ³	55,5 млрд м ³	55 млрд м ³	55,1 млрд м ³

*Таблица составлена автором по: Основные показатели Министерства энергетики РК за 2016-2020 годы [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса: [сайт]. [2019]. URL: <https://nangs.org> (дата обращения: 04.11.2021).

Далее проанализируем нефтегазовую отрасль Казахстана с использованием методологии отраслевого конкурентного анализа. Нефтегазовая отрасль Казахстана, согласно концепции жизненного цикла отрасли М. Портера, находится в фазе зрелости. На это указывает увеличение объемов добычи нефти и газа, их переработка и производство нефтехимии. Ее дальнейшее развитие и увеличение длительности этой фазы жизненного цикла данной отрасли должно быть связано с переходом на инновационный путь развития. Внутренний рынок поделен между несколькими крупными игроками (ВИНК), а экспорт находится под контролем государства. ВИНК блокируют любые попытки зародить в нефтедобыче конкурентную среду путем барьеров входа (барьеры, обусловленные абсолютными преимуществами по издержкам; экономию от масштабов производства; барьеры, связанные с продуктовой дифференциацией). Это отрасль «догоняющего развития», что определяется уровнем технического развития и снижением темпов прироста добычи нефти. Таким образом, одной из важных экономических целей страны является развитие и повышение эффективности работы нефтегазовой отрасли, появление стимулов для существенного увеличения потока инвестиций в нефтегазовую промышленность, в том числе в целях диверсификации ее деятельности за счет ускоренного развития нефтехимических производств, что в перспективе положительно отразится на социально-экономическом и экологическом положении Казахстана.

Следуя логике отраслевого конкурентного анализа рассмотрим структуру нефтегазового рынка. Как было отмечено, для нефтегазового сектора Казахстана характерна олигополистическая структура, и в нем ведущую роль играют крупные вертикально-интегрированные компании (ВИНК) – 88% добытых нефти и газа приходится на 10

крупнейших предприятий. Распределение долей будет представлено и охарактеризовано ниже в результате расчетов индекса рыночной концентрации и индекса Херфиндаля – Хиршмана. С 2017 года количество нефтегазовых предприятий увеличилось с 99 до 104, а функционирующих месторождений в республике насчитывается свыше 250 [78].

Главной особенностью отраслей экономики страны, в которых преобладают крупные предприятия, включая нефтегазовую, является та, что их активами владеет государство. Например, самая крупная нефтегазовая компания АО НК «КазМунайГаз» (КМГ) полностью принадлежит государству [75]. И кроме того, КМГ владеет заметной долей активов в восьми из десяти крупнейших нефтегазовых компаний в Казахстане (20% акций компании ТОО «Тенгизшевройл», 16,88% акций компании "Норт Каспиан Оперейтинг Компани", 50% компании АО «Мангистаумунайгаз» и др.). И теоретический и прикладной интерес представляет структура крупных компаний на нефтегазовом рынке с точки зрения распределения имущественных прав между различными собственниками. Она выглядит на 2020 год следующим образом: на долю казахстанских компаний по объемам добычи сырой нефти приходилось - 31,2%, на долю американских - 29,4%, китайских - 20,7%, европейских - 8,52% и на долю российских компаний - 8,52% [78].

Высококонцентрированный рынок, как известно, создает благоприятные условия для развития процессов монополизации. Проанализируем, проявляется ли такая закономерность в НГС Казахстана. Концентрация продавцов отражает относительную величину и число фирм, действующих в отрасли. Уровень концентрации будет наиболее высоким при минимальном числе фирм на рынке. Для этого необходимо рассчитать индекс рыночной концентрации для 3-х и 4-х лидирующих субъектов (CR-3, CR-4) и индекс Херфиндаля – Хиршмана (НИ):

1. Рассчитаем индекс рыночной концентрации для 3-х и 4-х лидирующих субъектов (CR-3, CR-4), используя объемы добычи нефти крупнейших предприятий согласно отчетам компаний, по формуле:

$$CR_n = \sum_{i=1}^n S_i$$

где S_i – доля i -ой компании в общем объеме продаж (активах, численности занятых) отрасли, Q_i – размер i -ой фирмы, N – общее число фирм в отрасли.

Таблица 2.7.

Индекс рыночной концентрации в нефтегазовом секторе Республики Казахстан *

Индекс рыночной концентрации	2017	2018	2019	2020

CR-3	68,07	69,68	73,20	72,39
CR-4	76,80	77,90	80,68	80,41

*Таблица составлена автором по: данным Министерства энергетики Республики Казахстан // URL: <https://www.gov.kz> (дата обращения: 04.11.2021).

Рассчитанный индекс рыночной концентрации показывает существенную долю в нефтегазовом секторе РК 3-4-х крупнейших компаний. При этом, со временем доля крупнейших предприятий возрастает (Таблица 2.7). Эта тенденция прослеживалась в 2017-2019 годах, а в 2020 году в связи с сокращением добычи нефти на мировом рынке, данный показатель незначительно снизился.

2. Рассчитаем индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ) по формуле:

$$ННІ = \sum_{i=1}^N S_i^2$$

где S_i - доля i -ой компании на рынке (в процентах или относительная), N - общее число фирм в отрасли, ННІ – взвешенная сумма рыночных долей фирм с большими весами для крупных фирм.

Таблица 2.8.

Индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ) в нефтегазовом секторе Республики Казахстан*

Индекс Херфиндаля-Хиршмана	2017	2018	2019	2020
ННІ	2189,68	2077,46	2104,30	2109,96

*Таблица составлена автором по: данным Министерства энергетики Республики Казахстан // URL: <https://www.gov.kz> (дата обращения: 04.11.2021).

На основании расчетов, представленных в таблице 2.8., можно сделать вывод, что нефтегазовый рынок относится к секторам, для которых характерен высокий уровень концентрации, поскольку как $CR_3 > 70\%$, $ННІ > 1800$. В нефтегазовой отрасли присутствуют сильные игроки, которые стремятся охватить большую часть рынка. Такими компаниями, прежде всего, являются «Тенгизшевроил», «Норт Каспиан Оперейтинг Компани» (НКОК), «Карачаганак Петролеум Оперейтинг». Важно отметить, что на рынке нефтепереработки «КазМунайГаз» является монополистом, а рынок нефтепереработки является государственный монополией.

Рассмотрим наиболее крупные проекты за 2017-2020 годы в нефтегазовой отрасли:

1. открытие новой залежи нефти на месторождении Рожковское (Западно-Казахстанская область) в 2017;

2. ввод в опытно-промышленную эксплуатацию месторождения Жаркум, которое в течение 30 лет будет снабжать газом Жамбылскую область, что обеспечит независимость южных регионов страны от импорта газа из соседнего Узбекистана [9].

По реализации крупных проектов отрасли можно сделать вывод о том, что республика продолжает развиваться в сырьевом направлении. Инвестиции направлены на разведку новых месторождений, а не на разработку инновационных технологий и сокращение неблагоприятных экологических последствий деятельности данного сектора экономики. И такая консервативная инвестиционная политика реализуется несмотря на значительную роль государственной собственности в данном сегменте. Положительным является процесс газификации юга страны, так как уровень газификации по стране низкий, а газ относится к числу относительно чистых природных энергетических источников. Далее проанализируем вклад крупных нефтегазовых проектов в социально-экономическое развитие Казахстана. Данные представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.9.

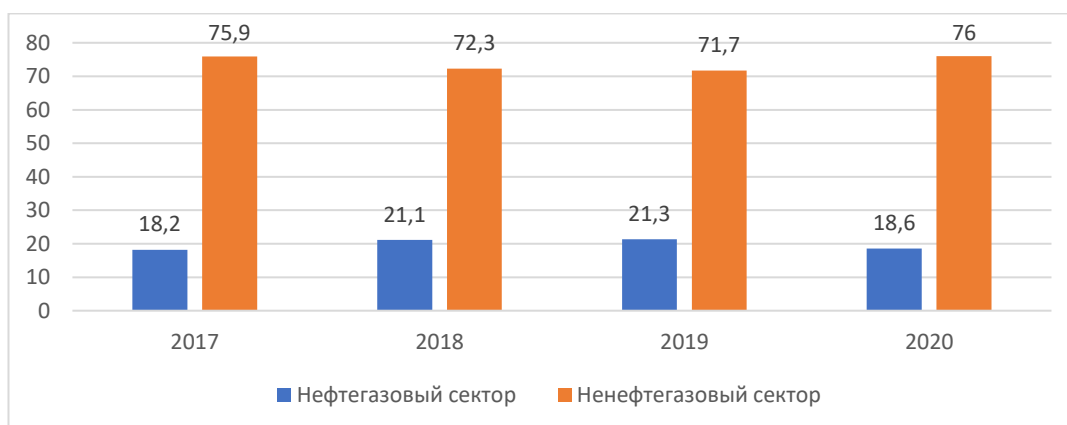
Вклад крупных нефтегазовых проектов в социально-экономическое развитие РК*

Наименование проекта	Поступления в бюджет	Инвестиции в развитие отечественных предприятий, специалистов и инфраструктуры
Кашаган	С 2016 по 2019 годы поступления в бюджет составили 700 млн \$ США.	Консорциум НКОК с 2004 -2019 годы инвестировал 14,6 млрд \$ США. Ежегодный объем финансирования социально-инфраструктурных проектов страны составляет 50 млн \$ США. Реализовано 210 социально-инфраструктурных проектов на сумму 686 млн долларов США с 1998-2019 годы.
Карачаганак	С 1997-2019 год поступило в бюджет РК 34,8 млрд долларов США.	От проекта Оператор проекта Карачаганак Петролеум Оперейтинг ведет сотрудничество более чем с 4 800 казахстанскими поставщиками и производителями. Реализовано 145 проектов на 398 млн \$ США. Ежегодный объем финансирования социально-инфраструктурных проектов Западно-Казахстанского региона составляет 30 млн \$ США.
Тенгиз	Поступления от проекта с 1993-2019 год превышают 143 млрд \$ США.	\$ Ведущий драйвер нефтегазовой отрасли РК. В развитие инфраструктуры, специалистов и предприятий инвестировано свыше 32 млрд долларов США, в социально-экономическое развитие региона инвестировано около 340 млн долларов США, завершено 110 проектов, а ежегодный объем финансирования страны составляет 25 млн долларов США. Для работы на проекте Тенгиз более 1000 казахстанских компаний прошли предквалификацию, было заключено более 1000 контрактов с 430 казахстанскими компаниями. Компания «Тенгизшевройл» заключила контракты с 31 казахстанским производителем, 18 из которых ранее не работали с ТШО. В итоге сумма закупа у казахстанских компаний в 2019 году составила 6,3 млрд долларов США. За период с начала проекта 21 600 граждан Казахстана прошли специализированную подготовку и обучение рабочим профессиям. Создано более 48 000 рабочих мест для граждан РК [107].

Сарыарка	-	С помощью газопровод перевели на газ 192 частных и 48 малых коммунальных котельных, 22 тысячи частных жилых домов и водогрейных котлов ТЭЦ-1, 2, а в перспективе – строящуюся ТЭЦ-3. Данный проект должен улучшить экологическое состояние северного региона. Объем потребления каменного топлива вследствие газификации снизится на 650 тысяч тонн/год [99].
----------	---	---

*Таблица составлена по: Нефтедобыча, газификация и привлечение инвестиций — как развивалась энергетическая отрасль Казахстана в условиях пандемии [Электронный ресурс] // www.primeminister.kz: [сайт]. [2021]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37867636&pos=3;-87#pos=3;-87 (дата обращения: 1.10.2021).

Несмотря на то, что компании создают рабочие места и занимаются обучением персонала, регионы зависят от добывающей отрасли. Негативный эффект ресурсной зависимости не позволяет провести с необходимой последовательностью структурную трансформацию экономики Казахстана, что подтверждается долей нефтегазового сектора в ВВП выше 18% (Рисунок 2.6.), а в структуре экспорта 63,5% приходится на топливно-энергетические товары (таблица 2.10).

Рис 2.6. Доля секторов экономики в ВВП, %

*Составлено автором по: Статистика национальных счетов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Веб-сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическим реформам и планированию Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz>

Восстановлению посткризисной экономики страны будет способствовать возрастающий экспорт сырьевых ресурсов в целях получения большей прибыли в связи с ростом спроса и цен на них. Что касается перспектив анализируемых секторов, то Казахстан намерен изменить экспортную политику в сторону выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, то есть развивать нефтегазохимическую промышленность [27]. Объем производства ароматических углеводородов, масел и полипропилена с каждым годом растет, и в 2020 году составил 360 тыс. т, что в 4 раза больше по сравнению с 2016 годом, и доля экспортируемой продукции составила 80% [10].

Таблица 2.10.

**Структура экспорта по основным товарным группам за январь-февраль 2022
года, тыс. долларов США***

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной группы	экспорт	в % к итогу
		Всего	Всего
	Всего в том числе:	12 126 370,7	100,0
01-24	Продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары	793 495,4	6,5
25-27	Минеральные продукты, в том числе:	8 436 974,3	69,6
27	Топливо-энергетические товары	7 697 288,2	63,5
28-40	Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (включая каучуки и пластмассы)	440 175,1	3,6
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1 583,9	0,0
44-49	Древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	7 661,5	0,1
50-63	Текстиль и текстильные изделия	38 801,7	0,3
64-67	Обувь, головные изделия и галантерейные товары	182,6	0,0
68-69	Строительные материалы	5 885,9	0,0
72-83	Металлы и изделия из них	2 081 803,1	17,2
84-92	Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты	239 125,0	2,0
70-71, 93-97, 99	Прочие товары	80 682,2	0,7

*Таблица составлена по: Статистика национальных счетов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Веб-сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическим реформам и планированию Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz>

Как показал проведенный анализ, в изученный период компании НГС хотя и ориентировались на решение важных народнохозяйственных задач, сохраняли во многом без изменения профиль своей производственной деятельности. Между тем, на данный сектор будет оказывать и уже оказывает существенное воздействие целая совокупность новых факторов, в числе которых следующие: разворачивающийся в мире энергетический переход (структурное изменение в энергетической системе, связанное с увеличением доли первичных источников энергии и постепенным вытеснением старых источников в общем объеме энергопотребления); климатическая повестка, которая также диктует переход к

низкоуглеродной энергетике; развитие новых технологий (электротранспорт, беспилотники), принятие в ЕС Зеленого курса (Green Deal) и введение трансграничного углеродного налога. налога [48].

Высокий уровень выбросов парниковых газов, как уже указывалось в 1 главе при опоре на 6-й Доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC) [121] выступает важнейшей причиной глобального изменения климата. В случае с Казахстаном под воздействием этих процессов возникнут проблемы с нехваткой водных ресурсов, что в дальнейшем приведет к хроническому дефициту воды и конкуренции за нее между различными секторами экономики. Серьезным последствием изменения климата стало высыхание Аральского моря, которое быстрыми темпами превращается в новую пустыню «Аралкум». Если раньше море славилось большим количеством флоры и фауны, использовалось в сельском хозяйстве и служило в качестве климаторегулирующего бассейна в регионе, то сейчас на месте высохшего моря ежегодно поднимаются ядовитые соли и пыльные тропы, которые сказываются на здоровье населения. Поэтому переход крупных компаний на возобновляемые источники энергии крайне необходим, тем более что в Казахстане актуально будет использовать солнечные и ветроэлектростанции во избежание подобных рисков. Введение Закона о поддержке ВИЭ в РК увеличило число объектов ВИЭ до 120 с установленной мощностью 1806 МВт [78]. Но развитие этого сектора осложняется проблемами интеграции в энергосистему страны, неконкурентными тарифами, отсутствием инфраструктуры.

В рамках политики энергоперехода значительно меняются условия на рынке нефтегазового сектора. Например, крупнейшая европейская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell заявила о сокращении выбросов углекислого газа в 2 раза к 2050 году, при этом компания диверсифицирует производство в сторону газа, инвестирует в альтернативные источники энергии, участвует в разработках чистых технологий и проектов в электроэнергетике¹⁸. По оценке компании, ее инвестиции в зеленую энергетику составят \$1–2 млрд в год. Другая крупнейшая нефтедобывающая французская компания Total разработала стратегию низкоуглеродного развития, в которой основными направлениями стали: развитие производства сжиженного природного газа (СПГ) и ВИЭ. К 2025 году компания планирует снабжать низкоуглеродной энергией 8 млн потребителей, для этого инвестируя от \$1,5 млрд до \$2 млрд в год. Такие компании, как Eni и Total выступили в качестве инвесторов в «зеленую» энергетику Казахстана. Опыт международных компаний должен повлиять на

---

¹⁸ URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/430495-gollandskiy-sud-obyazal-shell-sokratit-vrednye-vybrosy> (дата обращения: 30.05.2021)

разработку собственных стратегий казахстанских компаний. В национальном секторе стратегия низкоуглеродного развития компании «КазМунайГаз» находится на стадии разработки, в ней планируется сократить выбросы парниковых газов на 15% до 2031 года по сравнению с 2019. Более детальный анализ деятельности компании будет представлен в главе

2.2. Анализ экономики нефтегазового сектора Российской Федерации (2017-2020 годы) в свете новых вызовов

Для начала проведем анализ состояния материально-сырьевой базы Российской Федерации. Для экономики России нефтяная отрасль имеет важное значение. На долю отрасли приходится около 40% налоговых поступлений в федеральный бюджет, также около 25% таможенных и налоговых поступлений и около 1/3 валютной выручки, ее доля в ВВП страны в 2020 году составила 15%. В Российской Федерации существует деление доходов на нефтегазовые и ненефтегазовые, что является редкостью для госбюджета в других странах. В 2018 г. нефтегазовые доходы составили 9,018 трлн руб/год, в 2019 г. - около 7,924 руб/год, в 2020 г. - около 5,235 трлн руб/год [96]. За 2 года доходы бюджета РФ от нефтегазовой отрасли сократились почти на 3,8 трлн рублей, что отражает снижение в данный период средней цены на нефть, снижение объемов экспорта газа, которые вызваны как спадом экономической активности в странах Европы в результате коронавирусных ограничений, так и погодными условиями (актуальные данные за 2021 год отсутствуют). Россия по добыче нефти входит в тройку мировых лидеров, так как обладает около 6% мировых доказанных запасов нефти. Доля страны по добычи нефти в мире составляет около 12%. В числе лидеров сохраняют свои позиции Саудовская Аравия и США, а основным конкурентом российских компаний является крупнейшая компания из Саудовской Аравии - Saudi Aramco. Крупными нефтегазоносными бассейнами России являются: Западно-Сибирская нефтяная база, Волго-Уральская нефтяная база, Тимано-Печерская нефтяная база. А лидерами среди регионов по добыче нефти стали: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Татарстан, Р. Башкирия и Самарская область, Красноярский край, Сахалин [82]. В структуре экспорта в таблице 2.11. видно преобладание топливно-энергетических товаров (54,3% от общего экспорта), а именно экспорт сырой нефти, включая газовый конденсат и природного газа.

Таблица 2.11.

Структура экспорта товаров Российской Федерации за 2021 год*

	млн долларов США	в % к итогу
Экспорт	491580	100

из него: топливно-энергетические товары	267035	54,3
из них: нефть сырая, включая газовый конденсат природный	110171	22,4
газ природный	55507	11,3
металлы и изделия из них	51125	10,4
из них: черные металлы и изделия из них	32871	6,7
цветные металлы и изделия из них	17028	3,5
машины, оборудование и транспортные средства	32631	6,6
продукция химической промышленности, каучук	37837	7,7
из них: удобрения минеральные азотные	4474	0,9
удобрения минеральные калийные	3322	0,7
древесина и целлюлозно- бумажные изделия	16985	3,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	35905	7,3
из них злаки	11406	2,3

*Таблица составлена по: Официальная статистика РФ [Электронный ресурс] // Веб-сайт Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 2.12.

**Объемы добычи нефти в Российской Федерации с учетом газового конденсата
(2017-2020 годы)***

2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
546742,2 тыс.т.	555833,9 тыс.т.	560256,69 тыс.т.	512761 тыс.т.

*Таблица составлена по: Статистика [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ: [сайт]. [2021]. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 20.09.2021).

Масштабное сокращение добычи (Таблица 2.12.) возникло в результате резкого падения спроса из-за распространения коронавирусной инфекции. Суммарное снижение добычи в мире может составить около 19 млн барр./сутки, а в России в 2020 году добыча углеводорода сократилась на 8,5%, что привело к падению объемов экспорта нефти из России в зарубежные страны [118]. В публикации Федеральной таможенной службы выручка от продажи сырой нефти в зарубежные страны в 2020 году сократилась на 40,8% по сравнению с 2019 годом. В итоге выручка за 2020 год составила 59,2% от выручки 2019 года или \$72,3 млрд. Экспорт нефтепродуктов в денежном выражении снизился на 32,3%, до \$45,3 млрд, а в физическом выражении он упал на 0,8%, до 141,7 млн т. Со 2 июня по 1 октября 2020 года в России был введен запрет на импорт топлива. Этому способствовало снижение спроса и падение цен на

бензин, дизельное топливо и авиационный керосин на глобальном рынке из-за пандемии. Производство нефтепродуктов находится на стабильном уровне. В среднем за 2017-2020 годы производство автобензина составило 39296,7 тыс.т., дизтоплива – 77877,425 тыс.т., топочного мазута – 46488,7 тыс.т. Основными партнерами в экспорте нефти из России являются: Китай - 26 %, Нидерланды - 17 %, Германия - 7 %, Белоруссия – 7%, Южная Корея – 6% [82].

Что касается газовой отрасли, то сжиженный природный газ может стать одним из главных драйверов роста нефтегазовой отрасли в ближайшие десятилетия [11]. По прогнозам компании «Новатэк», спрос на СПГ будет расти минимум до 2040 года [91]. По данным Центрального Банка, продажа газа в 2020 г составила \$25,1 млрд, минимальное значение с 2004 года. Экспорт газа упал на 10% из-за резкого снижения цен в Европе в результате перехода на возобновляемые источники энергии. Впервые в 2020 году страна обогнала США по поставкам СПГ в Европу, на Россию пришлось 22 млн тонн, а на США – 20 млн тонн. По прогнозам, Евросоюз снизит внутреннюю добычу природного газа. Таким образом, до 2040 года будет расти спрос на СПГ в Европе, а объемы поставок российского трубопроводного газа останутся неизменными. Резкое увеличение спроса на СПГ в Европе характеризуется сокращением выработки ветрогенерации на 30–40% из-за безветренной погоды. Дефицит электроэнергии составил 5%, единственным способом решить данную проблему стал газ, которого недостаточно в хранилищах. В связи с этим увеличились поставки российского газа. Компания «Газпром» по итогам первого квартала 2021 года установила 3-летний рекорд. За три месяца «Газпром» экспортировал в Европу 52,7 млрд кубометров, что на 12,4 млрд или 30% больше 2020 года¹⁹. Газ имеет относительно низкую степень опасности для экологии, а также вспомогательным или запасным источником энергии в энергетических сетях, которые работают от солнечных батарей или ветрогенераторов, так как могут возникнуть перебои во время подачи тока. Прямые иностранные инвестиции в Россию сократились на 26% по сравнению с 2019 годом, причиной тому стала пандемия. С 2021 года международные инвесторы наращивают вложения в российские акции из-за сырьевой направленности экономики, которая выигрывает от роста цен на нефть и газ. В начале октября 2021 года инвестиции составили \$170 млн, большая часть которых поступила в акции нефтегазовых компаний. Идет постепенное восстановление рынков и спроса на углеводороды после кризиса ковид-19 и зеленой повести, когда в данный сектор существенно сократились инвестиции. По этой причине в странах Европы и Азии наблюдается дефицит газа. В итоге обороты с акциями «Газпрома» на Московской бирже составили более 250 млрд руб., «Лукойла» - почти 50 млрд

---

¹⁹URL:https://tass.ru/ekonomika/10813365?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.04.2022)

руб., «Роснефти» — свыше 61 млрд рублей. Но в 2022 году в результате введения санкций западные компании стали отказываться от активов в нефтегазовом секторе России. Например, Shell объявила о поэтапном отказе от участия в проекте трубопровода Nord Stream 2, от доли в 50% в проекте «Салым Петролеум Девелопмент» (разработка месторождений в западной Сибири) и др. BP намерена продать 19,75% акций «Роснефти», что в итоге сократит мировую добычу нефти и газа британского энергетического гиганта на треть. ExxonMobil намерена прекратить инвестировать в российские проекты и отказаться от участия в «Сахалин-1» (по решению главы США Джо Байдена импорт нефти из РФ запрещен). О полной остановке закупок со стороны ЕС российских углеводородов нет точной конкретики²⁰. Европейские компании приняли решение не продвигать и не реализовывать новые проекты в России. Таким образом, инвестиции в НГС РФ со стороны Запада существенно сократятся, а возможными покупателями западных активов можно рассматривать китайские компании, которые готовы инвестировать в Россию.

Далее проанализируем нефтегазовую отрасль России. Для нефтегазового сектора России, как и Казахстана, в котором ведущую роль играют крупные ВИНК, характерна недостаточно развитая конкурентная среда. Находясь в фазе зрелости своего жизненного цикла, отрасль со стороны предложения развивается в зависимости от наличия месторождений. Экспорт нефти, газа и нефтепродуктов контролируется государством. Угрозами для данного сектора стали: волатильность спроса и цен, конкуренция со стороны возобновляемых источников энергии, общественное давление и давление регуляторов. Компании стараются адаптировать свои бизнес-модели к этим условиям, в том числе, путем повышения эффективности использования материалов и утилизации вторичных ресурсов. Однако усилия в этом направлении необходимо интенсифицировать. Подробнее проанализируем изменение стратегий бизнеса в п.2.3.

Теперь рассмотрим структуру нефтегазового рынка. Ведущую роль в секторе играют ВИНК, их доля в 2020 году в общей добычи составила 84,7%; доля компаний, не входящих в ВИНК составила 11,8%, а 3,5% - компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции (операторы СРП). Добычу нефти и газового конденсата в РФ осуществляют 292 организации, имеющие лицензии на разработку недр, и 76 специализированных нефтеперерабатывающих предприятий. Компания «Газпром» является монополистом на российском рынке в области добычи, переработки и продажи природного газа. По форме собственности на рынке преобладают компании с существенной долей государственной

---

²⁰ URL: <https://yandex.ru/turbo/oilcapital.ru/s/article/general/11-03-2022/inostrannye-aktivy-v-neftegaze-rf-ostavlyat-ne-hochetsya-no-i-vyvesti-nelzya> (дата обращения: 20.04.2022)

собственности (Роснефть, Газпром, Транснефть), но в то же время функционируют и крупные частные предприятия (Сургутнефтегаз, Лукойл) [82].

Российский нефтегазовый рынок, как и рынок в Республике Казахстан, имеет олигополистическую структуру. Для подтверждения этого вывода аналогично тому, как это делалось в п. 2.1, проанализируем уровень концентрации нефтегазового рынка России. Для анализа рынка необходимо рассчитать индекс рыночной концентрации для 3-х и 4-х лидирующих субъектов (CR-3, CR-4), используя выручки компаний из системы СПАРК, и индекс Херфиндаля – Хиршмана (НИИ). Данные по индексу рыночной концентрации для 3-х и 4-х лидирующих субъектов (CR-3, CR-4) представлены в таблице 2.13. Эти данные указывают на относительную стабильность соответствующих суммарных долей 3-х и 4-х компаний в период 2017-2020 годов.

Таблица 2.13.

Индекс рыночной концентрации для 3-х и 4-х лидирующих в НГС РФ субъектов

Индекс рыночной концентрации	2017	2018	2019	2020
CR-3	79,50	80,51	79,14	78,20
CR-4	85,92	86,03	84,93	85,37

*Таблица составлена автором по: СПАРК [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

В России основными нефтегазовыми предприятиями являются лишь три компании. Увеличение показателей может свидетельствовать о нарастающей монополизации сырьевого сектора. Рассчитаем далее индекс Херфиндаля – Хиршмана (НИИ).

Таблица 2.14.

Индекс Херфиндаля – Хиршмана (НИИ) в нефтегазовом секторе России (2017-2020 годы)

Индекс Херфиндаля - Хиршмана	2017	2018	2019	2020
НИИ	2682,79	2779,42	2692,94	2669,25

*Таблица составлена автором по: СПАРК [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

По данным расчетам $CR3 > 70\%$, $НИИ > 1800$ нефтегазовый рынок является сектором высокой концентрации. В нефтегазовой отрасли присутствуют сильные игроки, которые стремятся занять и удерживать значительную долю. Такими компаниями, прежде всего, являются «Роснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз». Именно за счет перечисленных компаний рынок высококонцентрированный. Кроме российских лидеров на рынке присутствует множество небольших по меркам нефтегазового сектора компаний с выручкой

намного более скромной. Но эти компании также играют большую роль на локальных нишах отрасли. Например, «Татнефть», «Башнефть» и многие другие предприятия являются градообразующими в своих регионах. Именно они приносят основные доходы в соответствующие региональные бюджеты.

Рассмотрим наиболее крупные проекты за 2017-2020 годы в нефтегазовой отрасли РФ:

1. «Ямал СПГ» - самый северный завод СПГ в мире, расположенный в арктической зоне. Компания «Новатэк» занимается проектом с 2017 года и способствует развитию российской Арктики. Второй проект компании - «Арктик СПГ 2» на стадии строительства.
2. Большой проект «Роснефти» - «Восток Ойл» по разработке кластера нефтяных месторождений на севере Красноярского края и полуострове Таймыр. Преимущество: высокое качество нефти на месторождениях с низким содержанием серы - 0,05%.
3. Проект «Приразломное» компании «Газпром-нефть». Это единственный проект по добыче нефти на арктическом шельфе. Второй проект «Баженовская свита» по объемам запасов составляет от 18 до 60 млрд тонн углеводородов, что больше всех извлекаемых запасов на территории России, но трудность в том, что способов эффективного извлечения нефти здесь нет.
4. Комплекс по производству СПГ и переработке газа в Усть-Луге строится компанией «Газпром». Предполагается строительство самого мощного завода по переработке природного газа в России и самым мощным по объему производства СПГ в Северо-Западной Европе. Амурский газоперерабатывающий завод – один из крупнейших по первичной переработке природного газа в мире, строительство которого расположено на пути газопровода «Сила Сибири», по которому природный газ поступает из Чаяндинского и Ковыктинского месторождений, и в последующем чистый метан отправляется на экспорт в Китай [69].

Анализ показал, что Россия в последние годы активно занимается освоением Арктической зоны, реализуя крупные проекты по производству СПГ, который востребован на мировом рынке. Но в силу своей сырьевой направленности, страна также занимается освоением нефтяных месторождений, что пагубно отразится на экологии Арктической зоны. Данные проекты позволяют оценить вклад нефтегазовых компаний в социально-экономическое развитие страны на примере Арктической зоны РФ. Арктическая зона для Российской Федерации имеет важное значение, так как территория богата природными ресурсами и имеет выгодное географическое положение: через Арктику пролегает самый короткий морской путь из Азии в Европу. Здесь основные нефтегазовые компании участвуют

в реализации крупных проектов. Это связано с тем, что именно крупные предприятия стали драйвером наиболее серьезных изменений в данном регионе. Причиной является отсутствие необходимых финансовых ресурсов у местной администрации и у малого и среднего бизнеса, а также отсутствие у них компетенций в управлении крупными проектами, которые позволяли бы инвестировать в развитие региона. Добыча углеводородов в Арктической зоне относится к числу чрезвычайно капиталоемких и сложных проектов. Например, компанией «Газпром» создается газовая инфраструктура на площадке Новопортовского месторождения, построена железная дорога Обская-Бованенково протяженностью 572 км, без которой невозможно было бы осваивать Ямал. Дочерняя компания ОАО «Газпромнефть» занимается финансированием мероприятий по сохранению биоразнообразия Арктики – белых медведей, моржей, ценных и редких пород рыб. Компания разработала программу по ликвидации разливов нефти в Арктической зоне, что минимизирует риски экологических и социальных чрезвычайных происшествий [124].

Одним из инновационных и перспективных проектов компании ПАО «Роснефть» стало создание Арктического кластера, в результате которого будет обеспечена загруженность Северного морского пути (СМП) на 80 млн. т к 2024 г. и на 100 млн. т к 2030 г., что приведет к экономическому развитию региона. У компании есть единственная круглогодичная научно-опорная база на берегу полуострова Хара-Тумус и Арктический научно-проектный центр в Москве при совместной деятельности с ExxonMobil. Особенность отгрузочного причала компании ПАО «Лукойл» заключается в его работе по принципу нулевого сброса: все производственные и бытовые сточные отходы собираются в специальные контейнеры и вывозятся на берег для последующей утилизации, а резервуары имеют двойные стенки для предотвращения разливов нефти. Дочерняя компания ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» участвует в социальном развитии Ненецкого автономного округа в рамках лицензионных соглашений, выделяя денежные средства представителям коренных малочисленных народов Севера (КМНС) по договорам с оленеводческими хозяйствами на сумму от 20 до 30,5 млн. рублей, на которые построили и содержат автодороги, новый забойный пункт, приобрели снегоходы. Компания является организатором культурных и спортивных мероприятий, занимается строительством объектов для развлечений и отдыха. В рамках проекта «Красный чум» оказываются медицинские услуги представителям КМНС, а также удалось собрать большой набор данных, который пополнил фонд российской науки. Адаптивные решения для окружающей среды предприняты в рамках проекта «Месоыха Нефтегаз»: построены наземные и надземные олени переходы на нефтепроводе, трубопроводы не пересекаются со священными для коренных жителей местами и угодьями для выпаса оленей, предусмотрена

шумоизоляция трубопроводов, герметизация систем сбора, хранения и транспортировки добываемого сырья. Положительным результатом в ходе взаимодействия добывающих компаний с заинтересованными сторонами, включая местные муниципалитеты, стал тот факт, что впервые за 10 лет произошло увеличение численности коренного населения ЯНАО на 11% [124].

Однако освоение и эксплуатация месторождений угрожают экологии, так как море и прибрежные территории подвергаются загрязнению во время деятельности добывающих компаний или в результате аварий. С целью предотвращения рисков и сохранения биоразнообразия команда Всемирного фонда дикой природы (WWF России) разработала «Проект плана комплексного управления морским природопользованием российской части Баренцева моря на основе экосистемного подхода», в котором учитываются способности морских экосистем накапливать, нейтрализовать и выводить вредные вещества, в том числе при добыче углеводородов в Арктике [124].

Можно сделать вывод о том, что нефтегазовые предприятия вносят вклад в социально-экономическое развитие региона. Однако ситуация носит двойственный характер: в регионе уменьшается финансовая нагрузка на бюджет, но регион становится зависимым от деятельности нефтегазовых компаний. В структуре промышленности добывающая отрасль занимает доминирующее положение, большая часть населения Арктики занята в данной области, а незначительная часть трудящихся в обрабатывающей промышленности и других отраслях. Инвестирование Арктического региона зависит от цен на мировом нефтегазовом рынке, в последнее время ситуация на рынке нестабильна, а также увеличиваются риски в отношении устойчивого социально-экономического развития региона. В этой ситуации для обеспечения полноценной жизнедеятельности регионов добычи углеводородного сырья после завершения разработки месторождений целесообразно создавать региональные фонды будущего, направляя в них часть получаемых рентных доходов, как это делается в аналогичных условиях, например на Аляске 25% прибыли штата от добычи нефти поступают в Перманентный Фонд штата Аляска, затем через дивиденды половина доходов распределяется между жителями штата. Ежегодно каждый житель Аляски получает одинаковую сумму²¹.

Специалисты связывают энергопереход с фактором «Три D»: декарбонизация, децентрализация и диджитализация, ориентированные на решение глобальных задач по

---

²¹URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4_%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 25.03.2022)

обеспечению стран доступными энергоресурсами, укреплению мировой энергобезопасности и снижению антропогенного воздействия топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на окружающую среду. [40] 9 июня 2020 года по распоряжению Правительства РФ № 1523 была утверждена Энергетическая стратегия 2035. Инновационное и цифровое развитие отраслей ТЭК имеют приоритетное значение в существующих условиях, и в рамках Энергетической стратегии государство стимулирует инициативы по разработке российских технологий²². В рамках ускоренного энергоперехода некоторые европейские компании изменили свои стратегии в сторону нулевых выбросов парниковых газов (климатическая нейтральность). Для достижения нулевых показателей к 2050 году испанская компания «Repsol» увеличивает мощности в низкоуглеродной электроэнергетике, сокращает утечки метана при добыче и транспортировке нефти и газа, и, конечно, внедряет инновационные технологии улавливания углерода. Тренд поддержали известные нефтяные компании «Equinor» и «British Petroleum». Наряду с международными нефтегазовыми компаниями крупнейшая российская компания «Роснефть» разработала стратегию низкоуглеродного развития, целью которой является снизить выбросы парниковых газов к 2035 году и производить больше экологически чистой энергии без вреда на окружающую среду. Более подробный анализ деятельности данной компании будет проведен в следующей параграфе ВКР.

2.3. Сравнительный анализ достижения предприятиями нефтегазового сектора Казахстана и России Целей Устойчивого Развития ООН 2030 и ESG стратегий

2.3.1 Сравнительный анализ достижения предприятиями НГС Казахстана и России Целей Устойчивого Развития ООН 2030 на примере компаний бенчмаркингов

С учетом ограниченных размеров ВКР, проведем сравнительный анализ достижения предприятиями нефтегазового сектора Казахстана и России Целей Устойчивого Развития 2030 на примере двух ведущих государственных компаний: ПАО НК «Роснефть» и АО НК «КазМунайГаз», которые будем рассматривать в качестве бенчмаркеров для соответствующих секторов экономики. Данный выбор аргументируется тем, что бенчмаркинг стал важной составной частью стратегического планирования и совершенствования деятельности предприятия. С помощью данного метода можно выявить, по каким показателям организация отстает от своих конкурентов и на примере лидирующих компаний повысить результативность собственной организации. В таблице выделены основные экологические, социальные и экономические показатели обеих компаний, опубликованные в отчетах об

---

²² URL: <https://kazpravda.kz/n/smozhet-li-kazahstan-dostich-uglerodnoy-neytralnosti-k-2060-godu/> (дата обращения: 25.03.2022)

устойчивом развитии за 2020 год. Выбор данных по 2020 году определяется по приоритетным задачам крупного бизнеса в рамках ЦУР.

Таблица 2.15.

Сравнительный анализ крупных предприятий*

Показатели	АО НК «КазМунайГаз»	ПАО НК «Роснефть»
Приоритетные для компании ЦУР	3. Хорошее здоровье и благополучие, 7. Недорогостоящая и чистая энергия, 8. Достойная работа и экономический рост, 9. Индустриализация, инновация, инфраструктура, 13. Борьба с изменением климата, 15. Сохранение экосистем суши.	3. Хорошее здоровье и благополучие, 7. Недорогостоящая и чистая энергия, 8. Достойная работа и экономический рост, 13. Борьба с изменением климата, 17. Партнерство в интересах устойчивого развития.
Цифровая трансформация	Запущены 4 проекта: «Внедрение информационной системы АВАИ», «Внедрение системы инженерного моделирования на НПЗ РК», «Создание Многофункционального общего центра обслуживания КМГ» и «Управление поездками».	Реализуются 36 ИТ-проектов по направлениям «Цифровое месторождение», «Цифровой завод», «Цифровая цепочка поставок», «Цифровая АЗС».
Социальные показатели		
Численность сотрудников	60173 человек	356000 человек
Социальная поддержка работников	21 млрд тенге (47 606 317,26 \$)	22808 млн рублей (307 951 128,56 \$)
Текучесть персонала	6%	9%
Работники в разбивке по полу	Женщин – 19%, мужчин – 81%	Женщин – 32,4%, мужчин – 67,6%
Количество несчастных случаев	30 человек	314 человек
Коэффициент смертельных случаев (FAR)	0	0,97
Экологические показатели		
Водозабор и водопотребление	85,8 млн м ³ .	2 026 млн м ³ .
Выбросы CO ₂	8,7 млн т	81,0 млн т
Энергосбережение	874 тыс. ГДж	11,8 млн ГДж
Уровень утилизации попутного нефтяного газа	98%	74,8%
Утилизировано исторических отходов	558,4 тыс. т	6 181 тыс. т
«Зеленые» инвестиции	50,5 млн \$	42 млрд руб. (567 079 419,47 \$)
Экономические показатели		
Налоги	548 млрд тенге	2420 млрд рублей
Закупка товаров, работ и услуг у компаний-резидентов	1 812,6 млрд тенге	2,76 трлн руб.
Расходы на НИОКР	820,5 млн тенге (1,93 млн \$)	26,8 млрд руб. (361 850 677,19 \$)
Партнерство в рамках ЦУР	Меморандум о взаимопонимании между АО НК «КазМунайГаз», госуд. нефтяной компанией Азербайджанской Республики, BP Exploration (Caspian Sea) Limited, Equinor Apsheron AS и TOTAL E&P Absheron B.V	Соглашение о стратегическом сотрудничестве между «Роснефть» и BP.

*Таблица составлена автором на основании данных ПАО "НК Роснефть". Отчет об устойчивом развитии 2020 // Роснефть. 2020. URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обращения: 07.12.2021). АО "НК

КазМунайГаз". Отчет об устойчивом развитии на 2020 год // КазМунайГаз. 2020. URL: https://www.kmg.kz/rus/ustoichivoe_razvitie/reports/ (дата обращения: 07.12.2021).

Как следует из приведенных в таблице 2.15. данных, у обеих компаний общими являются приоритетные цели УР под номерами 3, 7, 8 и 13, которые, как отмечалось уже в п.1.3, относятся к числу основных для крупного бизнеса. Напомним, речь идет о следующих целях: 3) ликвидация нищеты; 7) недорогостоящая и чистая энергия, 8) достойная работа и экономический рост, 13) борьба с изменением климата. Вместе с тем по параметрам цифровой трансформации российская компания опережает казахстанскую, так как в первой из них цифровизация охватывает все основные этапы хозяйственной деятельности: от добычи сырья до реализации продукта. Российская компания по численности работников в 5 раз превышает казахстанскую, что характеризует масштабы «Роснефти», но текучесть кадров «КазМунайГаза» меньше. Сильный разрыв наблюдается по половому признаку на казахстанском предприятии в отличие от Роснефти. В казахстанской компании среди работников число мужчин в 2 раза превышает женщин. Отрицательным моментом для «Роснефти» являются показатели несчастных и смертельных случаев, в то время как «Хорошее здоровье и благополучие» является приоритетной целью в стратегии компании. По экологическим показателям российская нефтегазовая компания занимает лидирующую позицию, что доказывает выполнение «Роснефти» климатических планов и переход на «зеленый» курс» и цели низкоуглеродного развития. Казахстан недостаточно инвестирует в НИОКР, о чем позволяют судить данные национальной компании. По экономическим показателям обе компании выплачивают крупные налоги в бюджеты стран, взаимодействуют с отечественными подрядчиками, а также сотрудничают с международными компаниями, объединив усилия в сторону устойчивого развития.

Что касается ситуации в 2021, то Роснефть досрочно достигла большинства поставленных целей стратегии компании до 2022 года. Новая Стратегия «Роснефть-2030» предусматривает достижение чистой углеродной нейтральности к 2050 году за счет сокращения на 25% выбросов ПГ; достижения нулевого рутинного сжигания попутного нефтяного газа; сокращение интенсивности выбросов метана до значения менее 0,2%²³. КазМунайГаз по данным 2021 года достигла положительных результатов по шести ЦУР: хорошее здоровье и благополучие (ЦУР3), недорогостоящая и чистая энергия (ЦУР 7), достойная работа и экономический рост (ЦУР 8), индустриализация, инновации и

---

²³ URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/12/21/sovet-direktorov-rosnefti-odobril-strategiyu-rosneft-2030 (дата обращения: 15.03.2022)

инфраструктура (ЦУР 9), борьба с изменением климата (ЦУР 13), сохранение экосистем суши (ЦУР 15). Для борьбы с опустыниваем и остановки процесса деградации земель, компания снизила объемы забора воды из реки Урал на 10%, а также повторно использует очищенные заводские стоки на заводе [75]. Как известно из 1 главы, высыхание водных источников и деградация почвы является актуальной проблемой для Казахстана. Всё это способствует реализации национальных стратегий до 2050-2060 года, Парижского соглашения по климату и ЦУР ООН-2030.

Важную роль при оценке деятельности компаний в условиях устойчивого развития играют международные рейтинги. Наиболее известные рейтинги, на которые стоит обратить внимание при формировании инвестиционного портфеля: S&P Global Scores (SAM); Sustainalytics ESG Risk Rating; MSCI ESG Rating; CDP Climate, Water & Forest Scores. В 2020 году в рейтинге Sustainalytics ESG Risk Rating (самый строгий рейтинг по ESG) рейтинг КазМунайГаз повысился до уровня «среднего риска» (34,5 баллов из 100) в результате активного внедрения ESG стандартов в стратегию и текущую деятельность компании²⁴. В то же время российская компания «Роснефть» улучшила свои позиции в 2020 году на 4,7 балла до 34,7 [81]. Таким образом, исследование подтвердило гипотезу о том, что российские нефтегазовые компании опережают казахстанские в достижении целей устойчивого развития, благодаря комплексному подходу при реализации поставленных задач. Возможными причинами отставания казахстанской компании могут быть: отсутствие опыта, неразвитая научная база, непонимание специфики ESG-факторов, отсутствие оперативной и повсеместной работы Координационного совета по ЦУР в РК и соответствующих министерств, отсутствие взаимодействия с европейскими компаниями.

Вместе с тем в 2021 году Россия заняла 73-е место из 115 в рейтинге ВЭФ по переходу к чистой энергетике, продвинувшись вперед по ряду аспектов своей климатической политики. Значительный прогресс, по данным экспертов, был достигнут в таких областях как институты, управление и инвестиции при сохранении проблем с экономическим ростом и развитием. Усилить позиции в рейтинге Россия может за счет мер по улучшению качества атмосферного воздуха и снижению доли углерода в энергобалансе путем расширения мощностей возобновляемых источников энергии и технологий по улавливанию углерода²⁵.

---

²⁴ URL: <https://www.kmg.kz/rus/press-centr/press-relizy/?cid=0&rid=892> (дата обращения: 12.11.2021).

²⁵ При этом только 13 стран из 115 добились устойчивого продвижения в рейтинге за последние 10 лет, что свидетельствует о неравномерности прогресса по странам. В числе лидеров на протяжении многих лет: Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия, Финляндия, Великобритания, Новая Зеландия, Франция и Исландия

Что касается Казахстана, согласно докладу ВЭФ, в рейтинге по переходу к новым источникам энергии за 2021 год Казахстан занял лишь 83-е место из 115. Также Казахстан отстает от России в рейтингах по критерию готовности к переходу к чистым источникам энергии и по критерию производительности системы, учитывающей безопасность и доступность энергетики (Рисунок 2.7). Значительное отставание в рейтингах характеризуется следующими факторами: низкий уровень инвестиций, человеческого капитала и участия потребителей, слабо развитая инфраструктура и инновационная бизнес-среда, отсутствие регулирования со стороны институтов и руководства. В таких условиях на НГС должна повлиять принятая Стратегия Казахстана по достижению углеродной нейтральности до 2060 года, так как государством планируется достичь высокой энергоэффективности после 2030 года; развивать современные виды био-топлива и технологии; цифровизации производств; обучать специалистов в области низкоуглеродных технологий и повысить эффективность в транспорте [2]. Требуется более жесткая политика государства для устранения глобальных проблем, а также более ответственный крупный бизнес, так как инвесторы заинтересованы в наиболее устойчивых компаниях.

Рис 2.7. Индекс перехода к новым источникам энергии

(Составлено по: URL: <https://eenergy.media/2021/12/09/v-rejtinge-perehoda-k-novym-istochnikam-energii-kazahstan-zanyal-83-e-mesto-iz-115/>)

Проведенный сравнительный анализ НГС обеих стран, от которых в существенной мере зависит решение задач, сформулированных на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015

г., показал, что НГС в России и в Казахстане имеет олигополистическую структуру, где определяющие позиции занимают крупные предприятия ВИНК. Вместе с тем, лидерами рынка по добыче и переработке сырья являются государственные компании, которые в рамках национальных стратегий должны учитывать поставленные ЦУР. При снижении спроса на нефть страны ОПЕК+ сокращают объемы нефтедобычи, как видно по данным Министерства энергетики России и Казахстана за 2019-2020 годы. В данном случае существенное сокращение нефтедобычи произошло из-за пандемии КОВИД-19, а не в рамках обязанностей по Парижскому соглашению. В странах сохраняется зависимость от топливно-энергетического сектора, об этом свидетельствуют структура экспорта с долей данного сектора выше 50% от общего экспорта товаров. Несмотря на то, что сохраняется сырьевая направленность экономики, крупные нефтегазовые компании учитывают ESG-повестку в своей деятельности. Для переориентации на «зеленую» экономику государства финансируют нефтегазохимическую промышленность, инвестируют в строительства заводов, чистые технологии и цифровизацию. По сравнительному анализу «Роснефти» и «КазМунайГаза» подтвердилось мнение о том, что Россия все-таки опережает Казахстан по реализации ЦУР с учетом ESG-критериев. На этом основании необходимо исследовать какие существуют драйверы и барьеры при внедрении ESG повестки в России и Казахстане, по каким причинам данный процесс замедляется в Казахстане. На сегодняшний день, с учетом сырьевой направленности экономик, перед странами стоит сложная задача: низкоуглеродное развитие должно стать драйвером экономического роста. Для того, чтобы ускорить процесс зеленого перехода и формирования низкоуглеродной конкурентоспособности экономики в обеих странах требуются исследования и внедрение инновационных технологий, увеличение объемов «зеленых» инвестиций, вовлечение потребителей, институтов и разработка стратегий, а также их реализация бизнесом и государством. Таким образом, в пункте 2.3.2 будет проведен сравнительный анализ драйверов и барьеров на пути внедрения ESG повестки в России и Казахстане, которая трактуется экспертами в качестве бизнес ориентированной операционализированной интерпретации целей устойчивого развития ООН 2030.

2.3.2 Драйверы и барьеры на пути внедрения ESG повестки в России и Казахстане: сравнительный анализ

Напомним, что ESG-повестка отражает во многом добровольную ориентацию компании на устойчивое развитие в области корпоративной, социальной и экологической ответственности с представлением соответствующей информации и в формах нефинансовой

отчетности. И эта повестка становится всё более актуальной для крупных предприятий России и Казахстана. В ходе исследования были выявлены основные драйверы и барьеры, которые влияют на внедрение экологических, социальных и корпоративных стандартов в данных государствах [41].

Таблица 2.16.

Сравнительный анализ драйверов и барьеров на пути внедрения ESG повестки в России и Казахстане*

Основные драйверы в РК и РФ	Барьеры в Казахстане	Барьеры в России
1. Требования национальных и международных регуляторов. 2. Внимание инвесторов к ESG-деятельности компаний. 3. Спрос и ожидание потребителей, особенно среди представителей молодых поколений. 4. Рыночные тренды, подкрепленные активностью конкурентов.	1. Недостаточное понимание специфики ESG; 2. Отсутствие сопоставимых данных по ESG; 3. Отсутствие поддержки со стороны государства.; 4. Большая доля госкомпаний в экономике; 5. Недоступные дорогие кредиты; 6. Чрезмерное государственное регулирование; 7. Недостаток квалифицированных кадров;	1. Неоднородная нормативно-правовая база ESG-практик; 2. Разная степень проработанности целей ESG; 3. Незрелая внутренняя культура; 4. Отсутствие данных и единых подходов по их сбору, необходимых для оценки своей устойчивости и отслеживания прогресса; 5. Долгая и сложная трансформация текущих процессов; 6. Преобладание отечественных инвесторов и их невысокая озабоченность в отношении ESG-критериев в процессе инвестирования.

*Таблица составлена по [Пахомова, Айнабекова. 2022].

Все больше стран стремятся существенно снизить негативное влияние на окружающую среду и решить накопившиеся социальные вызовы в достаточно короткие для таких изменений сроки. Как уже отмечалось в п. 1.3. Правительство РФ утвердило Стратегию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, также и Правительство РК утвердило Стратегию низкоуглеродного развития Республики Казахстан до 2060 года. Власти пересматривают нормы выбросов, обсуждают увеличение ставок платежей за воздействие на окружающую среду, разрабатывают «зеленую» таксономию и рассматривают возможности для стимулирования развития «зеленой» экономики, тем самым ужесточают регуляторные требования по отношению к крупному бизнесу. Все это в целом благоприятно сказывается на активизации усилий бизнеса и в ESG направлении.

Наряду с государством, особое внимание к ESG-деятельности компаний уделяют инвесторы. Казахстанские и российские компании торгуются на зарубежных биржах и имеют

иностранных акционеров. Инвесторы, выбирая «устойчивые» компании, стали инвестировать в «зеленые» проекты, предоставлять переходные облигации [101].

Изменился спрос и ожидание потребителей, особенно среди представителей поколения Z. Потребители считают, что компании должны участвовать в решении экологических и социальных проблем общества. 81% молодого поколения планируют покупать более экологически чистые продукты в течение следующих 5 лет, а 94% верят в ответственный бизнес. Согласно исследованию бизнес-школы Stern при Нью-Йоркском университете, с 2013 по 2018 гг. продажи «этичных» товаров росли в пять раз быстрее продаж обычных [93].

Появление рыночных трендов у конкурентов имеют прямое отношение и к отечественным компаниям России и Казахстана. Компании-лидеры разных сегментов задают темп остальному рынку, выводя свой бизнес на новый уровень и отвечая ожиданиям стейкхолдеров. Например, компании Microsoft и Unilever планируют стать углеродно-нейтральными к 2030 году, а компании Danone и Repsol – к 2050. В 2020 году 30% инвестиционных решений по строительству прибрежных ветряных электростанций были приняты крупными нефтегазовыми компаниями, а Total уже стала второй электроэнергетической компанией Франции [101].

В Казахстане раскрытие ESG-информации в последние годы только начинает развиваться, причиной того может служить недостаточно активное взаимодействие с зарубежными рынками капитала. Главным двигателем тренда на повышение прозрачности казахстанских компаний остается Казахстанская фондовая биржа (KASE). В 2015 году KASE присоединилась к Инициативе ООН «Устойчивые фондовые биржи» и взяла на себя обязательство разработать методику по составлению отчетности по критериям экологичности, социальной ответственности и корпоративного управления. В 2016 фондовая биржа ввела в действие такую методику, уже в 2018 методика обновилась при содействии Международной финансовой корпорации (IFC) с учетом специфики различных отраслей экономики, в частности нефтегазового сектора и сектора финансовых услуг. KASE разработала свою собственную политику в области ЦУР. Целью биржи стало продвижение внедрения принципов устойчивого развития и раскрытие информации в данной области в качестве рекомендаций и передовой международной практики для своих клиентов и партнеров, включая эмитентов ценных бумаг и профессиональных участников рынка [89].

В начале 2020 года KASE ужесточила требования к содержанию годовых отчетов, которые должны публиковать листинговые компании, существенно расширив перечень требуемой информации по вопросам управления персоналом (социальная сфера), охраны окружающей среды (экологическая), и корпоративного управления. KASE внедрила ряд

передовых мировых стандартов в свои требования для листинговых компаний, что будет важным фактором движения казахстанского бизнеса в сторону прозрачности, в ее текущем глобальном понимании. Однако листинговые компании РК пока представляют собой ограниченный срез казахстанского бизнеса.

В 2020 году местные исполнительные органы на казахстанском рынке социально ориентированных облигаций привлекли 874 млрд тенге. Целевым назначением облигаций было финансирование строительства и ремонта жилья и социально-культурных объектов, развития инфраструктуры населенных пунктов, а также реализации проектов по социальному развитию и повышению уровня занятости населения [89].

Стоит также отметить успешное размещение в 2020 на KASE двух дебютных выпусков «зеленых облигаций», эмитентом которых выступил Азиатский банк развития. Инвестиционные проекты АБР направлены на сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу и удаление выбросов парниковых газов из атмосферы. Это событие стало одним из важных этапов в развитии «зеленой экономики» Казахстана. Развитие «зеленых облигаций» позволит компаниям осуществить реализацию экологических проектов, в том числе в части выполнения Казахстаном обязательств по достижению целей в области устойчивого развития, являясь тем самым основным инструментом фондирования «зеленых проектов». KASE проводит регулярные мероприятия для эмитентов с привлечением местных и международных экспертов, чтобы объяснить и популяризовать раскрытие ESG-информации среди местных компаний. В результате годовые отчеты по итогам 2019 года (обновить) (с раскрытием ESG или основных его элементов предоставили 86 листинговых организаций из 150 среди крупных компаний РК. Первостепенной задачей KASE в области ESG является увеличение количества компаний, следующих принципам устойчивого развития и раскрывающих информацию по социальной ответственности, экологичности и корпоративному управлению. В дальнейшем фондовая биржа планирует внедрить методику раскрытия ESG-информации на обязательной основе, а также внедрить тематические индикаторов, которые бы отражали уровень соответствия компаний критериям ESG [89].

Вторая группы компаний, которые активно двигаются в направлении раскрытия ESG-информации – квазигосударственный сектор или организации входящие в крупные национальные холдинги, такие как ФНБ «Самрук-Казына» и НУХ «Байтерек». Фонд Национального Благосостояния выступает в качестве инструмента для привлечения инвестиций и внедрения передовых технологий и повышения операционной эффективности своих Портфельных компаний, таких как нефтегазовые, транспортные и логистические, химические и атомные, горнодобывающие и металлургические, энергетические,

машиностроительные и компании в сфере недвижимости. Чтобы войти в тридцатку развитых стран мира, Казахстан увеличивает объемы инвестиций в экономику страны, и здесь важную роль играет данный Фонд, так как он управляет крупнейшими национальными активами. Национальный управляющий холдинг «Байтерек» – ключевой институт Правительства Республики Казахстан, соответствующий передовым стандартам корпоративного управления и обеспечивающий реализацию задач по устойчивому развитию экономики Казахстана путем ее диверсификации, поддержки инноваций, развития экспорта, увеличения производительности труда. Холдинг включает в себя 10 дочерних организаций: акционерные общества со 100-процентным участием Холдинга такие как, АО «Банк Развития Казахстана», АО «Жилищный строительный сберегательный банк «Отбасы банк», АО «ФРП «Даму», АО «Казахстанская жилищная компания», АО «Инвестиционный фонд Казахстана», АО «Kazakh Export», АО «Казына Капитал Менеджмент», АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «КазАгроФинанс», АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства». Холдинги сами проявляют инициативу по внедрению принципов устойчивого развития в работу своих портфельных компаний и предъявляют к ним требования по раскрытию информации [89].

В 2020 году Рейтинговое агентство «QRA» опубликовало рейтинг раскрытия ESG-информации в корпоративной отчетности казахстанских компаний. В топ-20 рейтинга вошли 12 национальных компаний. Но раскрытие ESG-информации квазигосударственным сектором не всегда является качественным, что также касается и листинговых компаний. Важно отметить, что появляются компании, предоставляющие ESG-информацию, и их число растет. Это необходимо для создания критической массы, после достижения которой нефинансовая отчетность станет нормой и для казахстанского бизнеса, как это становится для европейского. Присутствуют и компании, не входящие в две верхние группы, которые раскрывают ESG-отчеты в Казахстане, но их число ограничено. К таким компаниям относятся «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.» (3 место в рейтинге) и Eurasian Resources Group (1 место в рейтинге), которые по данным этого рейтинга в 2020 году заняли лидирующие места. Национальная нефтегазовая компания НК «КазМунайГаз» находится на 2 месте рейтинга по лучшему отчету об устойчивом развитии. Ежегодно Рейтинговое агентство «QRA» анализирует практически все годовые отчеты, выходящие в Казахстане, в том числе оценивается раскрытие ESG-информации. Из всех тем ESG лучше всего пока раскрытие экологических вопросов у нефинансового сектора, особенно у компаний горно-металлургической промышленности и энергетики [102]. Деятельность промышленных компаний подразумевает мониторинг основных экологических показателей и вынуждены предоставлять их регуляторам. А вот финансовый сектор, например, коммерческие банки, не

оценивают влияние своей деятельности на экологию, тем самым не раскрывают информацию по данной проблематике.

Процесс интеграции ЦУР в управление бизнесом казахстанских компаний происходит медленными темпами. Основными драйверами в Казахстане в сфере реализации культуры устойчивого развития являются крупные публичные компании и квазигосударственный сектор. Для частных компаний интеграция ЦУР все еще носит статус добровольной социальной нагрузки и не воспринимается как один из обязательных элементов управления бизнесом. Другими словами, бизнес не видит для себя возможности получения дополнительной прибыли и других бонусов от интеграции ЦУР в свои бизнес-процессы. Происходит это от того, что повестка ЦУР обсуждается только на уровне правительства и без активного вовлечения бизнеса и гражданского общества в целом», – прокомментировала Екатерина Мищенко, эксперт по устойчивому развитию PwC Kazakhstan [94].

Принципы ESG в России уже находятся на стадии реализации [104]. Наиболее значимую роль в продвижении принципов устойчивого развития на корпоративном уровне играет Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП). РСПП поддерживает повестку устойчивого развития, разделяет принципы ГД ООН и в рамках своей деятельности способствует их продвижению в российском бизнес – сообществе. С момента присоединения в 2003 г. к Глобальному договору ООН РСПП содействует развитию деятельности российской сети его участников, выступил одним из инициаторов преобразования неформального объединения членов сети в Ассоциацию «Национальная сеть Глобального договора», стал ее учредителем и участвует в работе руководящего органа Ассоциации. РСПП активно участвует в работе Международной организации труда (МОТ) и Международной организации работодателей (МОР), входит в Административный совет МОТ механизмы.

Активное участие в разработке данного вопроса участвуют правительство, Центральный Банк, заинтересованные компании и банки. Стимулом послужили более жесткие подходы со стороны зарубежных регуляторов и инвесторов. Президент РФ Владимир Путин в 2020 году поручил правительству совместно с Банком России разработать «план мероприятий по снижению рисков возможного негативного влияния на российскую экономику и финансовые рынки из-за сокращения спроса со стороны участников глобального рынка капитала на активы с высокими климатическими рисками». Таким образом, в Банке России открылось новое подразделение для решения вопросов устойчивого развития. Увеличение давления по вопросам ESG со стороны всех стейкхолдеров приводит к трудностям в привлечении финансирования, кадровыми проблемами и оттоком покупателей. Одним из ярких примеров стала компания РЖД, которая в 2020 году разместила социальные

еврооблигации и получила отказ от инвестфонда PIMCO (под управлением около \$2 трлн) по причине того, что более 50% грузооборота РЖД составляли «углеродные грузы». Существенно важно и то, что с 2023 года Европа собирается установить углеродный налог, который оценивается для российских предприятий в €2–6,5 млрд в год, по некоторым оценкам — до €50 млрд [105].

Среди компаний проводится совместная работа по усилению ESG-результатов не только для привлечения новых инвесторов, но и для удержания уже существующих. Например, взаимодействие таких компаний, как «Северсталь», «Роснано» и WindarRenovables по производству башен для ветроустановок, что отвечает повышению спроса на зеленую энергетику и сокращение выбросов парниковых газов.

Российские банки в отличие от казахстанских более ответственно подходят к ESG-факторам. Ответственное финансирование для банков является полноценным коммерческим продуктом, а не благотворительностью, с помощью которого банки смогут расширить линейку продуктов для своих клиентов, а также привлечь более качественных новых заемщиков и повысить собственные ESG-рейтинги. К примеру, банк ВТБ создал ESG-платформу, в которой систематизировали 25 конкретных инициатив, в частности возможность получения доступ к мерам соцподдержки и льготным кредитам в режиме «одного окна». Также банк предложил правительству перейти на строительство энергоэффективных зданий, запустив федеральную госпрограмму экодипотеки с фиксированными ставками 4–5% годовых. Московский кредитный банк получил зеленый кредит в размере \$20 млн от банка Landesbank Baden-Wuerttemberg, также Совкомбанк разместил социальные евробонды на \$300 млн. Положительным моментом на финансовом рынке РФ стал выпуск ESG-облигаций, объем выпуска таких облигаций достиг 125 млрд руб., из них 100 млрд руб. пришлось на бумаги РЖД, так как компания активна и на рынке ESG-евробондов [105].

В октябре 2021 года РБК провел первый в России конгресс «ESG- (P) Эволюция», на котором отмечалось, что российский бизнес изменил отношение к ESG-практикам и инструментам и готов к реализации. Для эко-трансформации «коричневых» отраслей на форуме предложили запустить климатические облигации и облигации устойчивого развития, которые пока недоступны компаниям, это является актуальным решением для экономики России. При существующих мировых экологических целях возникает риск остановки части промышленных предприятий. Например, более половины выплавки стали в России производится конвертерным способом, который считается не самым экологичным. По мнению руководителей компаний, невозможно перейти на новый технологический уклад без поддержки со стороны государства. Так, благодаря субсидированию тарифов возобновляемых

источников энергии, сейчас данные проекты могут выйти на самоокупаемость без господдержки, так как цена на энергию уже близка к традиционным источникам. В финансовом секторе спикеры предложили рассмотреть налоговые преференции для инвесторов в фонды ESG, то есть сократить сроки владения паями для получения налогового вычета [105].

Россия планирует добиться углеродной нейтральности к 2060 году. Предпринимаются уже первые шаги: с 2021 года Москва отказалась от закупки дизельных автобусов, заменив их на электробусы. Данный переход финансируется в том числе за счет ESG-инструментов: Москва разместила выпуск «зеленых» облигаций общим объемом около €70 млрд [105].

Пандемия еще больше показала уязвимость некоторых бизнес-процессов. По мнению инвесторов, пандемия – это первый кризис в области ESG, который вновь привлек внимание к изменению климата, здравоохранению, непрерывной деятельности бизнеса, кадровой политике и другим социальным и экологическим вопросам. Движение в сторону устойчивого развития в последние годы становится все более значимым и масштабным. В 2020 году оно вышло на новый уровень: несмотря на пандемию Covid-19, в конце года стоимость глобальных активов ESG достигла \$37,8 трлн, показав рост на 24% всего за два года. Это абсолютный рекорд. К 2025 году, по данным Bloomberg, глобальные активы ESG превысят \$53 трлн, что составляет более трети от прогнозируемого общего объема активов под управлением (\$140,5 трлн) [105].

Выводы и рекомендации. Исходя из полученных результатов исследования крупного бизнеса России и Казахстана при внедрении принципов устойчивого развития, можно провести сравнительный анализ по наиболее важным аспектам крупных компаний двух государств (таблица 2.17).

Таблица 2.17.

Сравнительный анализ условий и практики реализации ESG стратегий в России и Казахстане*

Показатель	Россия	Казахстан
1. Национальная стратегия	Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.10. 2021)	Правительство РК утвердило Стратегию низкоуглеродного развития Республики Казахстан до 2060 года.
2. Стратегии бизнеса в рамках ЦУР	98% компаний считают принципы УР приоритетными	80% компаний считают принципы УР приоритетными.
3. Учет экологического аспекта	Представлен в организациях реального сектора в виде заполнения форм статистической отчетности; слабый опыт у финансовых организаций; стоит	Представлен в организациях реального сектора, в виде заполнения форм статистической отчетности; слабый опыт у финансовых

	задача расширения перечня показателей	организаций; стоит задача расширения перечня показателей
4. Учет климатических воздействий, включая выбросы ПГ и параметры углеродоемкости	Для регулируемых организаций, согласно ФЗ № 296 «Об ограничении выбросов парниковых газов» созданы нормативно-правовые условия учета выбросов ПГ и углеродоемкости	Необходимы нормативно-правовые условия учета выбросов ПГ и углеродоемкости
5. Социальный аспект	В крупных компаниях корпоративная социальная ответственность отражена достаточно сильно; актуальная задача внесения более значимого вклада в ослабление социально-экономического расслоения в обществе	В крупных компаниях акцент на управление персоналом; недостаточно внимания к равным возможностям для сотрудников из разных социальных групп (гендерных, возрастных, др.); преодоления социально-экономического расслоения в обществе
6. Управленческий аспект	Крупные компании следуют законам, нормам и внутренним требованиям, но для развития направления «G» необходим более широкий круг корпоративных обязательств.	Крупные компании следуют законам, нормам и внутренним требованиям, но для развития направления «G» необходим более широкий круг корпоративных обязательств.
7. Стадия развития ESG	На стадии активного продвижения и сокращения отставания от лучших мировых практик.	На стадии активизации внимания.
8. Финансовая поддержка ESG	Систематизация усилий при нерешенности ряда проблем.	Анализ и оценка потребностей в финансовых ресурсах на национальном уровне; активная поддержка по стороны Международной биржи Астаны (AIX) биржи с привлечением иностранных инвесторов
9. Наличие и активность национального рейтинговая компаний	Достаточные	В процессе формирования

*Таблица составлена по: [Пахомова, Айнабекова, 2022].

Сравнительный анализ условий и практики реализации ESG стратегий в России и Казахстане показал преобладание внешних, включая международные, побудительных мотивов. Особенностью развития казахстанского бизнеса является требование по повышению прозрачности компаний со стороны Казахстанской фондовой биржи (KASE). Отличительными чертами России являются более жесткая конкуренция, в том числе за выгодные условия инвестирования, а также применение государством различных форм целевой мотивации компаний. В реализации ЦУР крупный бизнес Казахстана и России имеют общие проблемы по интеграции отобранных направлений из перечня ЦУР с собственными стратегиями развития. Предприятия стали активнее внедрять международные стандарты для формирования системы корпоративной социальной ответственности, тогда как раньше

учитывались преимущественно экологические аспекты. Деятельность нефтегазового сектора Казахстана все еще направлена на добычу ископаемых и поиск новых месторождений. Отсутствие инновационных и экологически чистых технологий, опыта у крупных компаний и финансовых организаций, а также финансирование нефтедобычи тормозит переход на возобновляемые источники энергии и увеличивает риски возникновения экологических катастроф. Для решения проблемы неравенства в Казахстане был создан «народный фонд», который будет финансироваться именно крупным бизнесом. Средства фонда направлены на социальную поддержку общества (здравоохранение, образование). Перестройка в стране после январских событий требует решений в социальной сфере, а экологический аспект отходит на второй план²⁶. Интерес российского бизнеса к реализации ЦУР усилился, в том числе после представления Зеленого курса ЕС. Параллельно с этим интенсифицировалась поддержка бизнеса со стороны российского государства и общественных организаций. Активное освоение Арктической зоны РФ можно рассматривать с положительной и отрицательной стороны. Положительную оценку заслуживает вклад нефтегазовых компаний в развитие северных регионов (создание инфраструктуры, рабочих мест для местного населения, социальная помощь), производство СПГ, развитие СМП. Реализация проектов, связанных с СМП, в долгосрочной перспективе приведет к экономическим выгодам для России. Известно, что Арктический регион богат природными ископаемыми, и отрицательным воздействием на окружающую среду является добыча углеводорода. В силу географического положения в России среднегодовая температура растет в 2,5 раза быстрее, чем по миру, а в Арктике — в 4 раза быстрее. Последствиями станут разрушение около 25% инфраструктуры северных городов России уже к 2050 г., а также загрязнение вод и потеря биоразнообразия. Вместе с тем в обеих странах меры поддержки бизнеса в достижении им целей устойчивого развития должны быть более систематизированными, как это имеет место в Евросоюзе. Недостаток информации и инновационных решений для реализации соответствующих целевых программ затрудняет ускоренный переход к реализации ЦУР. Крупные корпорации должны более последовательно переходить от устранения негативных последствий своего воздействия на окружающую среду к реализации проактивных, упреждающих экологический ущерб мер. На основании вышесказанного подтвердилась гипотеза о том, что российские нефтегазовые компании по ряду позиций опережают крупные предприятия Казахстана в разработке и реализации стратегий устойчивого развития, как и ESG стратегий, благодаря их более значительной интеграции в мировую экономику и

---

²⁶ URL: <https://www.forbes.ru/society/452157-tokaev-potreboval-ot-krupnogo-biznesa-regularno-vnosit-den-gi-v-fond-dla-bednyh> (дата обращения: 12.01.2022)

глобальные цепочки поставок, а также виду реализации комплексного подхода к «озеленению» активов и усиливающейся в последнее время поддержки со стороны кредитно-банковских организаций. Таким образом, для возникновения положительного эффекта были разработаны следующие рекомендации:

1. диверсифицировать портфель (для НГС – развитие нефтехимии, наращивание мощностей в сфере ВИЭ);
2. развивать сотрудничество в рамках ЦУР между государством, частными компаниями и обществом;
3. развивать сотрудничество и обмениваться опытом между государствами и компаниями при внедрении ESG-факторов;
4. казахстанскому бизнесу необходимо приступить к разработке собственных ESG-стратегий, а также закрепить нефинансовую отчетность в обязанность компаний;
5. увеличить инвестиции в цифровые инновации и НИОКР;
6. повышать экологическую безопасность в соответствии с международными стандартами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе представлена логика обновления стратегии устойчивого развития под воздействием новых экологических, климатических и социальных вызовов, а также основные теоретические подходы, лежащие в основе формирования пакета ЦУР ООН-2030, в ходе которой было выявлено, что в теоретическую основу концепции устойчивого развития заложен документ, представленный на 2-й Всемирной конференции по окружающей среде и развитию (UNCED) в сентябре 1992 года в Рио-де-Жанейро. Концепция УР реализовывалась на практике и регулярно обновлялась. Важной задачей концепции УР является переход к зеленой модели роста. Новая модель не заменяет концепцию УР, а является его подобластью, и направлена на достижение конкретных результатов в области окружающей среды. Актуальность концепции УР подтверждается принятой ООН повесткой дня в области УР в сентябре 2015 года, которая предполагает устойчивое развитие бедных, богатых и среднеразвитых до 2030 года. Таким образом, ЦУР состоят из 17 целей и 169 задач и носят глобальный характер, который охватывает интересы всех правительств, компаний и общества. Важное внимание уделяется сохранению окружающей среды и глобальному изменению климата, и на этой основе соблюдение Парижского соглашения. Выбросы CO₂ в атмосферу в России и Казахстане всё еще высокие, это происходит в результате деятельности топливно-энергетического сектора с незначительным внедрением инновационных технологий. США, Китай, Россия, Казахстан являются основными загрязнителями атмосферного воздуха в связи с сырьевой направленностью экономик и слабыми мерами поддержки ВИЭ. Эксперты приходят к выводу, что необходимо не только пытаться устранить экологические проблемы, но и способствовать адаптации человека, бизнеса и общества в целом к новым условиям.

Исследование особенностей реализации целей УР в странах, экономика которых существенно зависит от сырьевой ренты, подтвердило социально-экономическую зависимость от нефтедобывающего сектора экономики на примере США. Зеленая политика ЕС служит драйвером инклюзивного роста, а введение жестких требований к продукции увеличивает издержки производства. Трансформация бизнеса и экономики в целом считается сложным и ёмким процессом. Высоких результатов в США по УР пока не наблюдалось, страна находится на этапе внедрения мер по реализации ЦУР, в частности в сфере низкоуглеродного развития.

В работе проведен анализ влияния пандемии COVID 19 на реализацию ЦУР на примере России и Казахстана, в ходе которого подтверждена социально-экономическая зависимость реализации ЦУР в России и Казахстане от нефтедобывающего сектора, которая была усилена в период пандемии COVID 19, продемонстрировавшей уязвимость сферы здравоохранения, а также неустойчивость экономик, зависящих от рентных доходов.

На основании представленных результатов анализа концепции устойчивого развития были выявлены и систематизированы приоритетные задачи, которые должны решаться бизнесом при конкретизации ЦУР в ESG стратегиях, к ним относятся: обеспечить хорошее здоровье и благополучие обществу; использовать недорогостоящую и чистую энергию; создавать безопасные рабочие места; разрабатывать современные технологии, инновации и инфраструктуру; обеспечить ответственное производство; сократить отходы производства путем вторичной переработки продуктов; сократить выбросы вредных веществ в атмосферу и др. Новые задачи для бизнеса обуславливаются современными предпочтениями общества в области экологически чистых товаров, минимизацией рисков возникновения экстренных ситуаций на производстве для работников и окружающей среды в особенности в рамках решения задач относительно изменения климата.

Сравнительный анализ рамочных институциональных условий реализации крупным бизнесом России и Казахстана ЦУР показал преимущественную ориентацию нацпроектов в обеих странах на социальную и экономические цели при недостаточном развитии экологических проектов, особенно характерным для Казахстана. В данных странах 17 целей устойчивого развития достигаются неравномерно, отсутствует баланс развития стран. Институциональные механизмы в обеих странах схожи, реализация стратегий находится под надзором государства с активным привлечением крупного бизнеса. В реализации ЦУР на национальном уровне Казахстан уступает России, этот факт подтверждается и международным рейтингом, в котором Россия опережает Казахстан в 2019-2020 годах.

На основе проведенного в работе анализа был подтвержден вывод о том, что именно крупные системообразующие предприятия, прежде всего функционирующие в ресурсно-сырьевых секторах современной экономики, оказывают наиболее существенное негативное воздействие на окружающую среду, и они же являются главными инвесторами устойчивых проектов. Экономический рост России и Казахстана напрямую зависит от нефтегазовой отрасли, которая наносит значительный ущерб окружающей среде, в том числе в виде выбросов парниковых газов в атмосферу. Присущие признаки «голландской болезни» замедляют темпы инклюзивного роста. На основе сравнительного анализа двух крупных нефтегазовых компаний «Роснефти» и «КазМунайГаза» можно сделать вывод о том, что отставание макроэкономических показателей в рамках ЦУР в Казахстане подтверждается его отставанием на микроуровне на примере национальной компании «КазМунайГаз». Метод бенчмаркинга позволил провести более детальный анализ, в ходе которого у казахстанской компании были выявлены проблемы гендерного неравенства, низкие показатели энергосбережения, низкий показатель зеленых инвестиций, пассивное сотрудничество с

отечественными компаниями, минимальные затраты на НИОКР, но данный метод позволяет пересмотреть стратегию компании и улучшить свои конкурентные преимущества, переняв опыт российского лидера в секторе НГС. На основании вышесказанного подтвердилась гипотеза о том, что российские нефтегазовые компании по ряду позиций опережают крупные предприятия Казахстана в разработке и реализации стратегий устойчивого развития, как и ESG стратегий, благодаря их более значительной интеграции в мировую экономику и глобальные цепочки поставок, а также виду реализации комплексного подхода к «озеленению» активов и усиливающейся в последнее время поддержки со стороны кредитно-банковских организаций. Положительную оценку заслуживает процесс перехода от экспорта сырой нефти на развитие нефтехимии и СПГ, о чем свидетельствуют финансирование секторов с помощью государственного сектора. Важно отметить новую экономическую политику стран с акцентом на крупный бизнес. В Казахстане в центре внимания расположено решение социальных проблем без упора на экологические. В России же используется комплексный подход для решения трех составляющих УР. Если рассматривать НГС, то активно развивается рынок электромобилей, а крупные компании выпускают наиболее безопасное топливо. В целом, несмотря на продолжающуюся зависимость от экспорта сырой нефти, страны определились с долгосрочным развитием с учетом низкоуглеродной экономики.

Реализация ЦУР крупным бизнесом России находится на этапе активного продвижения и сокращения отставания от лучших мировых практик, тогда как в Казахстане реализация ЦУР бизнесом находится на начальном этапе. Среди успехов можно выделить внедрение предприятиями международных стандартов для формирования системы корпоративной социальной ответственности, раньше учитывались только экологические аспекты. Для усиления практической значимости выпускной квалификационной работы были выявлены барьеры и драйверы на пути внедрения крупным бизнесом России и Казахстана стратегий устойчивого развития при специальном внимании к ESG-стратегиям. Обращают на себя внимание такие барьеры, как отсутствие нормативной базы показателей ЦУР, недостаточное понимание специфики ESG, присутствие большой доли государственных компаний и отечественных инвесторов и др. Драйверами внедрения ESG-практик стали международные и национальные регуляторы, поведение потребителей и конкурентов. В анализируемых странах степень проработанности ESG-стратегий разная. Казахстанский бизнес находится только на начальном этапе разработки и внедрения стратегий, а российский бизнес, наоборот, находится на стадии реализации устойчивых проектов. В результате анализа были предложены рекомендации для дальнейшего развития крупного бизнеса России и Казахстана

на примере НГС: диверсифицировать портфель, казахстанскому бизнесу необходимо приступить к разработке собственных ESG-стратегий, а также закрепить нефинансовую отчетность в обязанность компаний, увеличить инвестиции в цифровые инновации и НИОКР, повышать экологическую безопасность в соответствии с международными стандартами.

Можно прийти к выводу, что поставленные задачи были решены в полном объеме. Усложнявшим факторов проведения анализа можно считать недостаточное внимание казахстанских ученых данной проблематике, что подтверждается малым количеством научных публикаций по теме ВКР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.
2. Постановление Правительства «Об утверждении Доктрины (стратегии) достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года» // URL:<https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11488215>
3. Президент Республики Казахстан. Стратегия «Казахстан-2050» // www.akorda.kz. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
4. Президент Российской Федерации. Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года // www.economy.gov.ru. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf
5. Путин В.В. Указ Президента Российской Федерации О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 года // primorsky.ru. 2018. URL: <https://www.primorsky.ru/> (дата обращения: 22.03.2021).
6. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» 2020.
7. ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. 66/288. Будущее, которого мы хотим // <https://unecese.org>. 2012. URL: https://unecese.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.
8. ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. 66/288. Будущее, которого мы хотим // <https://unecese.org>. 2012. URL: https://unecese.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.

Монографические издания, учебники, статьи в журналах

9. "KAZENERGY" И.а.ж. Всемирная энергетическая неделя. 14 Евразийский форум Kazenergy // "KAZENERGY", Информационно-аналитический журнал, № №3 (104), 2021. С. 18.
10. Айтжанова Д.А., Омаров А.К. Механизмы перехода к устойчивому развитию экономики Казахстана в условиях глобализации // STATISTICS, ACCOUNTING AND AUDIT, № 4 (63), 2016. С. 72-78.
11. Алексеева О.А., Гридина О.Н., Стародубцева Ю.В. Вопросы значимости инвестирования в нефтегазовой отрасли России. // Концепт, № 6, 2019.

12. Анисимова В.Ю. Проблемы и особенности функционирования предприятий нефтяной и газовой промышленности России // Вестник Самарского государственного университета, № 8 (130), 2015. С. 34-41.
13. Баганов Н.А., Бехтольд Т.Г., Кухарь В.С. Проблемы агропромышленного комплекса в условиях Северного Казахстана (на примере Костанайской области) // Аграрный вестник Урала, № 1 (168), 2018. С. 13-16.
14. Баймухашева М.К., Оспанов Р.Д. Взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора в Казахстане // Право и экономика. 2019. No. Образование и право №10.
15. Бархатов В.И., Белова И.А., Бенц Д.С. Крупные предприятия России: анализ ключевых сфер деятельности // Вестник Челябинского государственного университета, № 14 (410), 2017. С. 78-85.
16. Башмаков И.А. Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // Вопросы экономики., № 7, 2020. С. 51—74.
17. Белик И.С., Стародубец Н.В., Ивлев С.Г., Зверев С.О. Формирование инвестиционного портфеля предприятия в соответствии с критериями циркулярной экономики // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, № 6, 2018. С. 986-1004.
18. Боброва О.С., Малайкина И.В. Устойчивое развитие: как его понимают энергетические компании в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета, № 1, 2018. С. 63-79.
19. Бобылев С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России, № 3(61). С. 23-29.
20. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономики, № 1, 2020. С. 67-83.
21. Бобылев С.Н. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования, 2017. С. 26-33.
22. Бобылев С.Н., Барабошкина А.В., Джу Сюан. Приоритеты низкоуглеродного развития для Китая // Государственное управление. Электронный вестник, № 82, 2020. С. 114-139.
23. Ваниева М., Абдульбакиева С.И. Роль крупного бизнеса в экономике России // Материалы конференции «Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия». 2017. С. 70-73.
24. Вишняков М.А. От концепции устойчивого развития к инклюзивному зеленому росту // Экономика и предпринимательство, 2018. С. 149-156.
25. Волошин ВИ. Сланцевая революция и глобальный энергетический переход /Под ред. Иванова Н.А. // Вопросы экономики, № 6, 2020. С. 154—156.
26. Воронина Л.В., Якушева У.Е. V Научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» // Портрет корпоративной социальной ответственности нефтегазовых компаний в арктическом регионе.

27. Днишев Ф.М., Нурланова Н.К. Факторы инновационного развития и приоритеты Казахстана в условиях новых глобальных экономических и технических сдвигов // Россия: тенденции и перспективы развития, 2015. С. 62-68.
28. Елеукулова А.Д., Уандыкова М.К. SCIENCE: DISCOVERIES AND PROGRESS // К вопросу о тенденциях развития нефтегазового сектора в Казахстане и трансформации управления отраслью. 2017. С. 169-184.
29. Закиров И.С., Захарова Е.Ф., Бурханов Р.Н., Хузина Л.Б., Бикбулатова Г.И., Исмагилова З.Ф., Двояшкин Н.К., Нурбосынов Д.Н., Ситдикова И.П., Садыкова Р.Ш., Данилова И.Ю. Сборник материалов Международной научно-практической конференции // Достижения, проблемы и перспективы нефтегазовой отрасли. 2018. С. 836.
30. Иванов Д.А. Роль энергетического фактора во взаимодействии Казахстана с Европейским союзом // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, Т. 13, № 9 (354), 2017. С. 1731-1746.
31. Измагамбетова Д.З. Современное состояние нефтегазовой отрасли в Республике Казахстан // Молодой учёный, № 39 (225), 2018.
32. Ковалев Ю.Ю. Политика устойчивого развития ЕС: становление, акторы, перспективы // История международных отношений и внешней политики, № 1, 2020.
33. Кротов М.И., Слуцкий Л.Э., Батистова О.И. Евразийская экономическая интеграция в новой глобальной реальности: системный подход и разрешение противоречий // Проблемы современной экономики. 2020.
34. Лазаренко В.А. Корпоративная социальная ответственность крупного бизнеса в России // Вестник Московского университета. Серия 5: География, № 1, 2018. С. 66-72.
35. Линкевич Е.Ф., Гришин Д.А. Перспективы развития торгово-экономических отношений России и Казахстана // Форум молодых ученых, № 6 (46), 2020. С. 431-435.
36. Мариев О.С., Давидсон Н.Б. Факторы размещения предприятий в российских городах // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, № 6, 2018. С. 950-969.
37. Мастепанов А.М. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД: К ЧЕМУ ГОТОВИТЬСЯ МИРОВОМУ НЕФТЕГАЗУ // ИПНГ РАН, 2019. С. 5-14.
38. Медынская И.В., Попов С.Е. Анализ современных тенденций энергосбережения в странах ЕАЭС // Проблемы современного развития, № 2 (70), 2019. С. 204-208.
39. Мигранян А.А. Экономика Казахстана: потенциал и риски развития в условиях турбулентности // Геоэкономика энергетики. Сер 2021. № 3 (15). С. 146-162.
40. Нефтегаз. Ежемесячное информационно-аналитическое издание // Совместный проект национального нефтегазового форума и выставки «Нефтегаз» // Энергопереход: новый взгляд и фактор COVID-19. 2020
41. Пахомова Н.В., Айнабекова К.К. Драйверы и барьеры на пути внедрения крупным бизнесом России и Казахстана ESG стратегий: сравнительный анализ // Проблемы современной экономики, 2022. С. 163-168.

42. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: опыт ЕС, специфика Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика, № 2, 2013. С. 30-48.
43. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Цифровизация экономики и реализация бизнесом целей устойчивого развития // 3-я международная конференция «Управление бизнесом в ЦЭ». 2020. С. 494-498.
44. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б., Хорошавин А.В. Экономика природопользования и экологический менеджмент : учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 417 с.
45. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации // Проблемы современной экономики, № 3, 2014. С. 15-24.
46. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Международный экономический симпозиум - 2020 // Реформирование механизма охраны окружающей среды в России в свете глобальных экологических и технологических вызовов. Санкт-Петербург. 2020. С. 100-104.
47. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Стратегия устойчивого развития и переход к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов // Вестник СПбГУ, 2013. С. 35-54.
48. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Цели Устойчивого Развития ООН 2030 и Зеленый курс Евросоюза: выработка стратегического ответа российским бизнесом // Проблемы современной экономики. 2021. Т. С. 187-195.. № № 3 (79).
49. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Энергетический переход и введение трансграничного углеродного регулирования: риски и шансы для экономики России // Проблемы современной экономики, № 4 (76), 2020. С. 164-170.
50. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Чернова Е.Г., Малышков Г.Б. Конкурентная политика и ее приоритеты в условиях цифровизации и "поствирусного" экономического цикла: опыт России и Евросоюза // Проблемы современной экономики, № 3 (75), 2020. С. 20-27.
51. Пахомова Н.В., Хорошавин А.В. Сборник статей по результатам 2-ого Международного научно-исследовательского семинара // Перспективы устойчивого развития нефтегазовых предприятий России в условиях перехода к новому поколению международных стандартов экологического менеджмента. 2017. С. 138.
52. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Колпаков А. Ю., Единак Е. А. Возможности и риски политики климатического регулирования в России// Вопросы экономики, № 1, 2022. С. 72-89.
53. Порфирьев Б.Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования, № 2, 2019. С. 3-13.
54. Порфирьев Б.Н. Экономическое измерение климатического вызова устойчивому развитию России // Вестник Российской Академии Наук, Т. 89, № 4, 2019. С. 400-407.

55. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Колпаков А.Ю. Комплексный подход к стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития России, Т. 23, № 3, 2021.
56. Разманова С.В. Шестая Всероссийская научно-практическая конференция // Локализация инноваций в нефтегазовой отрасли региона: проблемы и пути их решения. 2018. С. 64-70.
57. Разманова С.В., Андрухова О.В. Нефтесервисные компании в рамках цифровизации экономики: оценка перспектив инновационного развития // Записки Горного института, Т. 244, 2020. С. 482-492.
58. Рахметуллина Ш.Ж. Применение механизмов государственно-частного партнерства в решении экологических проблем // Таврический научный обозреватель, № 11-1 (16), 2016. С. 242-245.
59. Сабден О. Сетевое управление: государство, наука, общество и их взаимодействие // Век глобализации, № 4 (28), 2018. С. 30-38.
60. Сатыбалдин А.А. Стратегические направления развития экономики Казахстана в условиях глобальной нестабильности. // Наука и мир, № 2-2 (30), Jan 2016. С. 71-74.
61. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций, 2019. С. 189-205.
62. Скифская А.Л. Проблемы и перспективы развития нефтегазового комплекса // Инновации и инвестиции, № 3, 2021.
63. Смагулова С.М. Организационно-экономические аспекты модернизации нефтегазовой отрасли Республики Казахстан и пути их решения в современных условиях // Вестник Евразийской науки, № 6, 2018.
64. Смагулова С.М. Тенденции изменения отраслевой и корпоративной структуры нефтегазового комплекса Республики Казахстан // Вестник Евразийской науки, Т. 5, № 10, 2018.
65. Собачук Е.Ю. Экологические проблемы и развитие зеленой экономики в Казахстане: аналитический обзор // Инновационные аспекты развития науки и техники, 2018.
66. Судас Л.Г. Бизнес за устойчивое развитие // Государственное управление. Электронный вестник, № 64, октябрь 2017.
67. Сысоева Е.А. Циркулярная экономика в контексте устойчивого развития // Проблемы современного развития, № 2(70), 2019. С. 199-204.
68. Тюкавкин Н.М. Перспективы развития крупного бизнеса // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление, № 10 (111), 2013. С. 95-101.
69. Центр энергетики Московской школы управления С. Деятельность крупных нефтегазовых компаний в Арктической зоне России. // Арктические исследования, Т. 2, 2020.

70. Шевцов В.В., Карпенко Г.Г. О некоторых аспектах работы крупных агроформирований // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, Т. 2, № 3, 2019. С. 142-151.
71. Щапов Н.В. Интеграция устойчивого развития в крупный бизнес // Молодой ученый, № 28, 2020.

Статистические сборники и отчеты

72. UNCTAD. Доклад о мировых инвестициях 2020. Международное производство после пандемии // unctad.org. 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
73. Аналитический центр при Правительстве РФ. Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // <https://inagres.hse.ru>. 2020. URL: [https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20\(2\).pdf](https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20(2).pdf) (дата обращения: 22.03.2021).
74. АО "Институт экономических исследований". Добровольный национальный обзор РК 2019 о реализации Повестки дня до 2030 года в области устойчивого развития // <https://sustainabledevelopment.un.org>. 2019. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23453KAZAKHSTAN_VNR_Kazakhstan_web_site_2019.pdf
75. АО "НК КазМунайГаз". Отчет об устойчивом развитии на 2020 год // КазМунайГаз. 2020. URL: https://www.kmg.kz/rus/ustoichivoe_razvitiye/reports/ (дата обращения: 07.12.2021).
76. Евразийская экономическая комиссия. Евразийский экономический союз в цифрах//Москва 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021(дата обращения: 01.12.2022).
77. Доклад ООН о целях в области устойчивого развития 2020 // Веб-сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/>
78. Основные показатели Министерства энергетики РК за 2016-2019 годы [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса: [сайт]. [2019]. URL: <https://nangs.org> (дата обращения: 04.11.2021).
79. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] // Веб-сайт: <https://minfin.gov.ru>. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37857-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov
80. Официальная статистика РФ [Электронный ресурс] // Веб-сайт Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

81. ПАО "НК Роснефть". Отчет об устойчивом развитии 2020 // Роснефть. 2020. URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обращения: 07.12.2021).
82. Статистика [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ: [сайт]. [2021]. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 20.09.2021).
83. Статистика национальных счетов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Веб-сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическим реформам и планированию Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6>
84. АО "Институт экономических исследований". Добровольный национальный обзор РК 2019 о реализации Повестки дня до 2030 года в области устойчивого развития // <https://sustainabledevelopment.un.org>. 2019. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23453KAZAKHSTAN_VNR_Kazakhstan_web_site_2019.pdf

Интернет-ресурсы и электронные базы данных

85. "Зеленая революция Джонсона": британцам придется покупать электромобили [Электронный ресурс] // [euronews.com](https://ru.euronews.com): [сайт]. [2020]. URL: <https://ru.euronews.com/2020/11/18/uk-green-revolution> (дата обращения: 05.01.2021).
86. «Зеленая революция» в Британии стартовала экогородами [Электронный ресурс] // [BFM.RU](https://www.bfm.ru): [сайт]. [2009]. URL: <https://www.bfm.ru/news/24687> (дата обращения: 05.01.2021).
87. «Зеленая экономика» – путь к равновесию между экономикой и природой [Электронный ресурс] // <https://vegetarian.ru/>: [сайт]. [2017]. URL: <https://vegetarian.ru/news/zelenaya-ekonomika-put-k-ravnovesiyu-mezhdu-ekonomikoy-i-prirodoy.html> (дата обращения: 05.01.2021).
88. CO2 [Электронный ресурс] // energy.hse.ru: [сайт]. [2020]. URL: <https://energy.hse.ru/co2> (дата обращения: 13.10.2020).
89. ESG в Казахстане: кто и как раскрывает информацию? [Электронный ресурс] // ekonomist.kz: [сайт]. [2020]. URL: <https://ekonomist.kz/kalabin/esg-v-kazakhstane-kto-i-kak-raskryvaet-informaciyu/> (дата обращения: 07.10.2021).
90. ESG-рейтинги и российская практика [Электронный ресурс] // www.if24.ru: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.if24.ru/esg-rejtingi-i-rossijskaya-praktika/> (дата обращения: 09.11.2021).
91. Novatek. Investor Meetings // Unlocking Arctic Potential: Expanding Our Global LNG Footprint to 2030. 2020.
92. РwС. Внесены изменения в законодательство по вопросам ВИЭ и электроэнергетики. // РwС в Казахстане. 2020. № Спец. выпуск №76.

93. PwC. Глобальное исследование потребительского поведения // PwC. ru. 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/gcis-2019-ru.pdf>
94. PwC. Хаос ради нового мира // www.pwc.com. 2021. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/ceo-assets/ceo-survey-2021-rus-final.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).
95. Батенёва Татьяна З.И. Индустрии включают зеленый свет. Минэкономразвития России подготовило пакет документов для запуска экологического финансирования. // Российская газета, № 121(8472).
96. В российском бюджете снизилась доля нефтегазовых доходов. [Электронный ресурс] // РИА новости: [сайт]. [2020]. URL: <https://ria.ru/20200820/1576013144.html> (дата обращения: 04.11.2021).
97. Вернуть дифференцированный тариф на электричество предложили мажилисмены [Электронный ресурс] // lada.kz: [сайт]. [2019]. URL: https://www.lada.kz/another_news/75535-vernut-differencirovannyu-tarif-na-elektrichestvo-predlozhili-mazhilismeny.html (дата обращения: 06.01.2021).
98. Газовая промышленность [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РК: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4905?lang=ru> (дата обращения: 07.12.2021).
99. Газопровод "Сарыарка" ввели в эксплуатацию [Электронный ресурс] // Informburo: [сайт]. [2019]. URL: <https://informburo.kz/novosti/gazoprovod-saryarka-vveli-v-ekspluatatsiyu-100415.html> (дата обращения: 07.11.2021).
100. Евгения М. Без углеродного следа. В России появится первый сталеплавильный завод, который будет втрое экологичнее, чем имеющиеся металлургические производства. // Российская газета , № 121(8472), 2021.
101. К каким целям устойчивого развития идут компании в мире. [Электронный ресурс] // kz.kursiv.media: [сайт]. [2020]. URL: <https://kz.kursiv.media/2020-01-19/k-kakim-celyam-ustoychivogo-razvitiya-idut-kompanii-v-mire/> (дата обращения: 30.11.2021).
102. Казахстан: данные для целей в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Веб-сайт целей устойчивого развития Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://kazstat.github.io/sdg-site-kazstat/ru/>
103. Казахстанскому бизнесу пора применять принципы ESG. [Электронный ресурс] // kursiv.kz: [сайт]. [2021]. URL: <https://kursiv.kz/opinions/2021-10/kazakhstanskomu-biznesu-pora-primenyat-principyu-esg> (дата обращения: 04.11.2021).
104. Как принципы ESG-инвестирования приживаются в России [Электронный ресурс] // www.kommersant.ru: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4713497> (дата обращения: 01.11.2021).

105. Как три буквы изменили бизнес: о чем говорили на первом ESG-конгрессе [Электронный ресурс] // rbc.ru: [сайт]. [2021]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/61795da79a79471970d672cc?page=tag&nick=esg-congress> (дата обращения: 15.10.2021).
106. Минприроды России. [Электронный ресурс] [2021]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/regions/nenetskiy_avtonomnyy_okrug/
107. Нефтедобыча, газификация и привлечение инвестиций — как развивалась энергетическая отрасль Казахстана в условиях пандемии [Электронный ресурс] // www.primeminister.kz: [сайт]. [2021]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37867636&pos=3;-87#pos=3;-87 (дата обращения: 1.10.2021).
108. Новости ООН. Экономическое развитие [Электронный ресурс] // <https://news.un.org/ru>: [сайт]. [2021]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1402752> (дата обращения: 11.05.2021).
109. ООО "Эрнст энд Янг". Нефтегазовая отрасль СНГ и глобальная климатическая повестка. Взгляд в будущее сквозь призму долгосрочной ценности. // ey.com/ru. 2021. URL: ey.com/ru (дата обращения: 01.12.2021).
110. Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
111. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/national-projects?page=1>
112. ПАНДЕМИЯ COVID-19 [Электронный ресурс] // tass.ru: [сайт]. [2020]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9497147> (дата обращения: 07.01.2021).
113. Перспективы и реализация целей устойчивого развития ООН в Казахстане [Электронный ресурс] // <https://strategy2050.kz>: [сайт]. [2019]. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/53576/> (дата обращения: 30.10.2020).
114. Рейтинг годовых отчетов коммерческих организаций [Электронный ресурс] // Rating Review: [сайт]. [2021]. URL: <https://raex-rr.com/database/contender/10002314> (дата обращения: 11.11.2021).
115. Риски при торговле квотами на выбросы парниковых газов . —Текст : электронный // online.zakon.kz : [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32300854 (дата обращения: 07.04.2022).
116. Российскому бизнесу в ESG-сегменте не хватает стандартов и нормативов. [Электронный ресурс] // vedomosti.ru: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/09/01/884776-esg-igri> (дата обращения: 04.09.2021).

117. Сводный государственный реестр участков недр и лицензий [Электронный ресурс] URL: <https://www.rfgf.ru/license/itemview.php?iid=2659996>
118. Страны ОПЕК+ заключили соглашение о рекордном сокращении добычи нефти Компании по всему миру снизят производство на 19 млн барр. в сутки [Электронный ресурс] // www.rbc.ru: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6>
119. Токаев потребовал от крупного бизнеса регулярно вносить деньги в фонд для бедных [Электронный ресурс] // www.forbes.ru: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.forbes.ru/society/452157-tokaev-potreboval-ot-krupnogo-biznesa-regularno-vnosit-den-gi-v-fond-dla-bednyh> (дата обращения: 04.04.2022).
120. Торговля [Электронный ресурс] // Деловой журнал «Neftegaz.RU»: [сайт]. [2021]. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/681141-v-byudzhnet-kazakhstanana-postupilo-5-5-trln-tenge-neftyanykh-dokhodov/> (дата обращения: 13.09.2021).
121. Учёные анализируют итоги Шестого оценочного доклада Международной группы экспертов по изменению климата [Электронный ресурс] // www.atomic-energy.ru: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2021/08/30/116802> (дата обращения: 18.09.2021).
122. Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // www.un.org: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
123. Центр исследования международных институтов [Электронный ресурс] // www.ranepa.ru: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/sodejstvie-razvitiyu/osnovnye-terminy/>
124. Центр энергетики Московской школы управления С. Деятельность крупных нефтегазовых компаний в Арктической зоне России. // Арктические исследования, Т. 2, 2020.
125. Что мешает казахстанскому бизнесу развиваться [Электронный ресурс] // forbes.kz: [сайт]. [2018]. URL: https://forbes.kz/process/stepen_vliyaniya_1527678593 (дата обращения: 02.11.2021).
126. Экономика [Электронный ресурс] // LENTA.RU: [сайт]. [2021]. URL: https://lenta.ru/news/2021/03/03/green_transformation/
127. Эксперт: [сайт]. [2021]. URL: <https://expert.ru/expert/2021/10/tsifra-spaset-ekologiyu/>
128. Экспорт газа из России [Электронный ресурс] // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии.: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.tadviser.ru/index>. (дата обращения: 03.11.2021).
129. Экспорт нефти из России [Электронный ресурс] // Newsruss: [сайт]. [2020]. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php> (дата обращения: 30.10.2021).

130. Энергетика [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan: [сайт]. [2020]. URL: https://forbes.kz/process/energetics/44_gosudarstvennogo_byudjeta_kazahstana_formiruet_n_eftegazoviyu_sektor (дата обращения: 12.09.2021).
131. Эпидемиологическая ситуация на месторождениях остается основным риском для отрасли. [Электронный ресурс] // kursiv.kz: [сайт]. [2021]. URL: <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2021-03/kursiv-research-na-top-10-predpriyatiy-prihoditsya-88-dobychi-nefti-v> (дата обращения: 13.09.2021).
132. Эхо Севера. В НАО крупные компании несут убытки. <https://www.echosevera.ru/2019/03/18/5c8f8e82eac912bc24231002.html>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1.18.

Достижения, вызовы и механизмы Российской Федерации по ЦУР*

	Достижения	Вызовы	Механизмы
Ликвидация нищеты	- Практически отсутствует население, имеющее среднедушевые располагаемые доходы ниже \$1,9 в день.	- Неравенство в доходах. - Доля бедного населения с 2000 года увеличилась с 12,5% до 12,7% в 2019 году. - За чертой бедности в стране живут 17,6 млн человек (13,1% населения).	Правительство не разработало специальный национальный проект, направленный на решение социальных задач.
Ликвидация голода	- Граждане обеспечены основными видами продуктов питания отечественного производства.	- 15% семей денег хватает только на еду. Доля семей, которым не хватает средств даже на еду, составляет 0,7%.	- Не принимаются меры по сокращению образования пищевых отходов. - Нет плана адаптации сельского хозяйства к изменениям климата.
Хорошее здоровье	- Коэффициент материнской смертности снизился более чем в 4 раза. - Вероятность смерти детей от момента рождения до 5 лет по сравнению с 2015 годом снизилась на 21,3 % (2015 — 8; 2018 — 6,3 промилле).	- Недофинансирование системы здравоохранения.	- Регулирование цен на медикаменты приводит к дефициту жизненно важных препаратов или вытеснению их аналогами без должного тестирования их эффективности.
Качественное образование	- Гарантия общедоступного и бесплатного образования.	- Сокращается число школ и вузов (особенно негосударственных). - Дефицит современных образовательных подходов и технологий.	- Реализуется Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития.
Гендерное неравенство	- Гендерное равенство достигнуто на 70,6%.	- В рейтинге «Индекс гендерного разрыва» страна занимала в 2020 г. — 81-е из 153 стран.	- Принцип равенства полов закреплен в Конституции РФ(ст. 19).
Чистая вода и санитария	- В 2018 году 91,5 % населения России было обеспечено безопасной питьевой водой.	- Численность населения, не обеспеченного питьевой водой, составила 1,5 млн чел. (1,2% от общей численности населения).	- Федеральный проект «Чистая вода» в рамках национального проекта «Экология».
Недорогая и чистая энергия	- Электроэнергия доступна 100% россиянам.	- Низкая доля ВИЭ в энергетике страны.	- Министерством энергетики Российской Федерации сформирован ведомственный проект «Цифровая энергетика».
Труд, экономический рост	- Снизился уровень безработицы (с 5,5% в	- Высокий уровень неформальной занятости.	- Программа «Повышение

	2016 году до 4,6% в 2019-м. - Ускорение темпов прироста ВВП (с 0,3% в 2016 г. до 2,3% в 2018 г.) и доходов населения	- Низкий уровень заработной платы.	производительности труда и поддержка занятости».
Индустриализация, инфраструктура	- Было введено в эксплуатацию 560,4 км автомобильных дорог, построено более 250 км железнодорожных линий, реконструированы и построены объекты инфраструктуры в 8 аэропортах.	- дефицит готовых к запуску проектов, недостаток специалистов в сфере проектного финансирования, видение инфраструктурного развития только на ближайшую перспективу.	- «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» и нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги».
Уменьшение неравенства	- С 2014 по 2018 год доступность яслей для детей от двух месяцев до трех лет возросла с 51,86 до 83,6%, детских садов для детей от трех до семи лет — с 91,4% до 98,89%.	- С 2016 года в России нарастает убыль населения. По итогам 2019-го она достигла рекордного показателя за 11 лет (минус 259,6 тыс. чел.)	- Действует госпрограмма «Доступная среда», направленная на интеграцию в общество людей с инвалидностью и маломобильного населения.
Города и населенные пункты	- Применение международных стандартов Сектора стандартизации электросвязи Международного союза электросвязи к «умным» устойчивым городам.	- Население малых городов России сократилось почти на 1,5 млн человек за последние 15 лет. При этом число жителей крупных городов растет, а их инфраструктура не готова к масштабам миграции из малых и средних городов.	- утвержден нацпроект «Жилье и городская среда», некоторые из целевых показателей которого созвучны задачам ЦУР 11
Производство и потребление	-Развивается направление экологической сертификации.	- Нацпроект «Экология» в части обращения с отходами не содержит задач по сокращению и предотвращению образования отходов и их разделному сбору. Он предусматривает лишь строительство мощностей по сортировке смешанных ТКО и их переработке.	В 2019 году стартовал федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО)» в рамках нацпроекта «Экология».
Изменение климата	- По последним данным (2017 г.), выбросы парниковых газов в России на 32% ниже уровня 1990 года без учета сектора землепользования и лесов и на 49% ниже при его учете.	- Согласно оценкам Росгидромета, на территории России потепление климата происходит примерно в 2,5 раза интенсивнее, чем в среднем по земному шару: в период 1976–2016 гг. оно составило 0,45 °С за каждые 10 лет.	- В январе 2020 года Правительством РФ был утвержден национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменению климата на период до 2022 года. - Стратегия долгосрочного развития РФ до 2050 года с

		- По оценкам группы российских ученых, к 2050 году ущерб экономике России от таяния вечной мерзлоты составит 8,5% ВВП.	низким уровнем выбросов парниковых газов.
Экосистемы суши	- Традиционной и эффективной формой сохранения биоразнообразия является система особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Их общая площадь в России составляет 241,2 млн га, а общее число—около 12 тыс., и оно растет.	- В России не существует ни государственной стратегии, ни специального учреждения, которое занималось бы биологическими инвазиями.	- Утверждены законодательные изменения, направленные на: создание системы учета древесины, защиту лесов от вредителей и болезней, борьбу с пожарами, создание лесопарковых зеленых поясов, использование недревесных ресурсов, комплексные рекреационные и экосистемные услуги.
Морские экосистемы	- Россия в 2016 году в рамках Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Южного океана и Антарктики (АНТКОМ) согласовала создание самого большого в мире Морского охраняемого района в море Росса в Антарктике, что позволило защитить его уникальную морскую экосистему.	- Основные загрязнители водных объектов России—это фенолы, нефтепродукты, соединения разных металлов (железа, меди, цинка, магния, алюминия и марганца), сульфаты, хлориды и метанол. Статистика загрязнения вод показывает, что уровень ПДК данных веществ превышает норму в 10–30 раз.	- В России существует Единая государственная система информации об обстановке в Мировом океане (ЕСИМО).
Безопасное и мирное общество, сильные институты, правосудие	- За 2016 год к ответственности по уголовным статьям было привлечено 603 человека, в 2017-м—555, в 2018-м—354, а за первое полугодие 2019 года—149.	- Проблема коррупции и взяточничества.	- Росфинмониторинг осуществляет взаимодействие и ведет информационный обмен с компетентными органами ряда государств и международных организаций.
Партнерство	- Объем годовой финансовой помощи развивающимся странам с 2015 года остается на уровне \$1 млрд, что соответствует 0,1% ВВП.	- изоляция России от стран Европы и США. - Россия кредитует развивающиеся страны, но условия кредитования не предусматривают целей устойчивости.	- Наиболее активные интеграционные процессы происходят на двусторонней основе и по линии Евразийского экономического союза с Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном.

*Составлено согласно данным Добровольного национального обзора об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [73].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Таблица 1.19.

Достижения и вызовы Республики Казахстан по целям устойчивого развития*

	Достижения	Вызовы
Ликвидация нищеты	В соответствии со стандартами ВБ, доля бедных снизилась с 15,3% в 2011 г. до 7,4% в 2018 г. (порог бедности 5,5 долл. США в день)	<ul style="list-style-type: none"> Различия в доходах между городским и сельским населением: сельская бедность больше в 2,7 раза
Ликвидация голода	<ul style="list-style-type: none"> В 2018 г. Казахстан занял 57-е место среди 113 стран в глобальном рейтинге продовольственной безопасности 	<ul style="list-style-type: none"> Низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве Нерациональное питание, ожирение, а также дефицит микроэлементов
Хорошее здоровье	<ul style="list-style-type: none"> Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 7,75 лет за 18 лет За 2000 – 2018 годы материнская смертность снизилась более чем в 4 раза, младенческая смертность - почти в 2,5 раза 	<ul style="list-style-type: none"> Дефицит врачебных кадров 4,0%, неравномерное распределение кадров Высокая доля смертности от болезней системы кровообращения и злокачественных новообразований
Качественное образование	<ul style="list-style-type: none"> 100% охват средним образованием, 1 место по охвату средним образованием в рейтинге IMD-2019 Казахстан в топ-5 стран по охвату начальным образованием 	<ul style="list-style-type: none"> Разрыв в функциональных компетенциях учащихся городских и сельских образовательных учреждений Дефицит высококвалифицированных педагогов и текучесть кадров, нехватка специальных педагогов (дефектологи, сурдопедагоги и др.)
Гендерное неравенство	<ul style="list-style-type: none"> Приняты гендерно ориентированные законы: «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и «Закон о профилактике бытового насилия» 	<ul style="list-style-type: none"> Низкий уровень представленности женщин на всех уровнях принятия решений, доля женщин в Парламенте - 27,6%
Чистая вода и санитария	<ul style="list-style-type: none"> Качество питьевой воды соответствует нормам ВОЗ; Централизованное водоснабжение увеличилось в 2010-2018 гг. в городах с 82 % до 94,5%, в сельских населенных пунктах - с 42,5% до 59,9% 	<ul style="list-style-type: none"> Обеспеченность водой – 370 куб. м/га – одна из низких в СНГ, в т.ч. 44,64% стока из-за рубежа; Только в 3-х из 8 водохозяйственных бассейнов имеется достаточный объем поверхностной и подземной воды; Доля водных объектов с хорошим качеством воды в 2010-2018 гг. снизилась в 4 раза – с 14,9% до 3,6%
Недорогая и чистая энергия	<ul style="list-style-type: none"> Богатейшие ресурсы (нефть, газ, уголь, уран, ВИЭ, др.); 100% населения имеют доступ к электроэнергии; 	<ul style="list-style-type: none"> Потери энергии при транспортировке (большая территория, низкая плотность населения);

	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Растет доля предприятий, внедряющих систему энергоэффективности (с 9,8% в 2015 г. до 49,9% в 2018 г.) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Уголь остается наиболее недорогим источником энергии; ▪ Уровень газификации населения остается низким (в 2018 году 49,68%)
Труд, экономический рост	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Более 15 лет экономический рост страны находится в положительном коридоре ▪ Снижается уровень безработицы – 4,9% 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Замедление роста реального ВВП на каждого занятого ▪ Высокая доля неформально занятого населения в сельскохозяйственных отраслях
Индустриализация, инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> ▪ За годы независимости построено 12,5 тыс. км автомобильных и 2,5 тыс. км железных дорог; ▪ ¾ взрослого населения имеет базовый уровень цифровой грамотности 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Нет выхода к морю ▪ Разрыв между городским и сельским населением по доступу к сети Интернет : в городах – 66,4%, в селах -33,4%.
Уменьшение неравенства	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Поддержка работающих с низким размером заработной платы (ставка ИПН с 10% до 1%, увеличена минимальная заработная плата в 1,5 раз) ▪ Квота рабочих мест для лиц с инвалидностью в размере от 2% до 4% от их численности 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Различия в заработной плате между мужчинами и женщинами, занятыми в одной отрасли ▪ Дифференциация доходов городской и сельской местности (уровень бедности в селах в 2,7 раза выше, чем в городах)
Города и населенные пункты	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Обеспечение базового уровня доступности объектов и услуг по принципу «шаговой доступности» ▪ Проект Smart city ▪ Культурное наследие (10 объектов в базе ЮНЕСКО) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Относительно невысокий уровень урбанизации – 58,2% ▪ Слабая обеспеченность инженерно-коммунальной инфраструктурой, в основном на периферии городов
Производство и потребление	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Более 70% населения обеспечены раздельным сбором твердых бытовых отходов ▪ Ликвидировано 5 из 16 объектов-исторических отходов 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Низкая доля переработки отходов производства (32,2% в 2018г.) и потребления (11,5% в 2018г.) ▪ Не решен вопрос с опасными химическими веществами
Изменение климата	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Расширяются лесопосадки для сдерживания процесса опустынивания ▪ Проблема климата поэтапно внедряется в школьные обязательные программы 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Отсутствует план по адаптации к изменению климата
Экосистемы суши	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Разнообразие экосистемы Казахстана (60% территории - пустыни и полупустыни, 10-горы, 4,7-леса) ▪ Запрет на экспорт круглого леса и саксауловых лесов 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Пути миграции животных не учитываются при строительстве инфраструктуры ▪ Опустынивание Приаралья и Прибалхашья ▪ Эродированность сельскохозяйственных земель
Морские экосистемы	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Малый Арал сохранен как географический и климатообразующий объект: (1) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Высыхание Большого Арала (в т.ч. токсичные смеси и солевая пыль со дна усыхающего моря)

	улучшилось водоснабжение объектов; (2) увеличились виды и улов рыб; (3) посажены саксауловые леса на осушенном дне Аральского моря)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Нехватка водных ресурсов, снижение качества питьевой воды, климатические изменения, соляно пыльные бури в Приаралье ▪ Ухудшение здоровья населения Приаралья
Безопасное и мирное общество, сильные институты, правосудие	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Законодательное закрепление статуса Уполномоченного по правам человека ▪ В рейтинге «Doing Business» судебная система Казахстана поднялась на 4 место 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Относительно низкий уровень удовлетворенности населения работой правоохранительных органов ▪ Укрепление института Уполномоченного по правам ребенка
Партнерство	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Членство в Евразийском экономическом союзе ▪ Вступление в ВТО ▪ Расширено ежегодное финансирование на развитие волонтерских инициатив: развиваются молодежные волонтерские движения, 2019 год объявлен «Годом молодежи» 	

*Составлено согласно Добровольному национальному обзору РК 2019 о реализации Повестки дня до 2030 года в области устойчивого развития [74].